

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии
Академия социальных наук России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник статей
по материалам Всероссийской научно-практической конференции
25 ноября 2019 года

Краснодар
КубГАУ
2019

УДК 316.334.55 (063)
ББК 60.524
А43

Редакционная коллегия:

П. П. Великий, Г. С. Широкалова, Ш. С. Асланов,
ответственный за выпуск – А. А. Хагуров

А43 **Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий** : сб. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. за вып. А. А. Хагуров. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 197 с.

ISBN 978-5-907294-32-5

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам устойчивого развития сельских территорий. Сборник представляет опыт разработки планов устойчивого развития сельских территорий в разных регионах страны. Ценно и то, что в сборнике представлены работы авторов разных специальностей: социологов, экономистов, юристов и архитекторов.

Предназначен для студентов и преподавателей, научных сотрудников, специалистов в области сельского хозяйства и развития сельских территорий.

The collection presents the materials of the all-Russian scientific and practical conference devoted to topical problems of sustainable development of rural areas. The collection presents the experience of developing plans for sustainable rural areas in different regions of the country, it is also valuable that the collection presents the authors of different specialists: not only sociologists, economists, lawyers and architects.

It is intended for students and teachers, researchers, specialists in the field of agriculture and rural development

УДК 316.334.55 (063)
ББК 60.524

© Коллектив авторов, 2019
© ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», 2019
© ФНИСЦ РАН, 2019
© Академия социальных наук России, 2019

ISBN 978-5-907294-32-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

В нашей стране исследования проблем устойчивого развития всей страны, отдельных отраслей экономики и, в частности, агросферы, велись интенсивно в 2000–2010-х гг. Достаточно упомянуть грандиозный проект устойчивого развития сельских территорий, представленный Центром устойчивого развития сельских территорий Россельхозакадемии им. К. А. Тимирязева, возглавляемый А. В. Мерзловым, чтобы иметь представление о размахе и глубине проведенных тогда исследований.

Единственное, о чем можно сожалеть, говоря о том периоде – это о слабом участии в ней социологов. И общеметодологические, и региональные проблемы устойчивого развития сельских территорий решали в основном экономисты, архитекторы, градостроители. Однако, опыт показывает, что именно социокультурные и социально-психологические проблемы становятся ныне преградой на пути к устойчивому развитию. Приведем пример, российские чиновники быстро привыкли к абстрактному понятию «средняя зарплата по региону» и стали формировать свою региональную социальную картину, и планировать будущее, опираясь на эту субъективную картину. Например, Законодательное собрание Краснодарского края, утверждая бюджет на 2011–2022 гг., исходя из того, что среднемесячная зарплата по региону была в 2018–2019 гг. в пределах 33–36 тыс. руб., на 2020–2021 гг. запланировало этот показатель в пределах 40–43,5 тыс. руб. в месяц. А вот реальное положение с зарплатой на селе по нашим опросам 2019 г. (выборка в 2-х районах) представлено следующими 4-мя группами: первая – от 6–8 тыс. руб.; вторая – от 8–10 тыс. руб.; третья – от 10–12 тыс. руб.; четвертая – свыше 12 тыс. руб. (15 % респондентов).

На вопрос: «Какая зарплата Вас устроила бы, решала бы Ваши проблемы?», назывались цифры от 30–50 тыс. руб.

Получается такой парадокс: то, что региональный чиновник принимает за социальную реальность, сельский житель себе представляет лишь в воображении, в мечтах. Происходит это вследствие того, что региональный чиновник (с подачи, конечно, федерального чиновника) принял среднюю зарплату по региону за показатель благосостояния всего населения этого региона. Но, фактически, эта средняя цифра говорит об огромном экономическом расслоении общества: при нищих реальных зарплатах средняя зарплата по региону лезет вверх за счет прибыли богатых.

Ныне впору возрождать гегелевское понятие «отчуждение». Выше приведенный пример говорит не о хитрости или примитивной лживости чиновников, а об их субкультуре, отчуждающей их от социально-экономической реальности.

В своих опросах и интервью мы сталкивались со всеми видами отчуждения: с отчуждением личности от общества, отчуждением власти от общества, с отчуждением работника от результатов своего труда и, наконец, с отчуждением личности от самого себя. А все это проявляется в кризисе идентичности личности, класса, этноса и т. д. Проблема отчуждения непосредственно связана с идеей устойчивого развития. В этой идее исходным является понятие «устойчивость», означающее состояние взаимосвязи, взаимодействия и гармонии. Когда это состояние достигается, система (биологическая или социальная) начинает саморазвиваться. Вот это, не деформированное, естественное развитие и есть подлинно устойчивое развитие. И оно, конечно, предполагает снятие всех форм отчуждения, какие только возможно снять.

В глобальном масштабе идея устойчивого развития возникла в конце XX в. в стремлении понять и решить те формы отчуждения, которые породил в XX в. бурный научно-технический прогресс: снижение доли счастливых людей на Западе при резком возрастании экономического благосостояния, рост суицида, семейных разводов, проституции, наркомании. К этому добавились выводы Римского клуба о надвигающейся экологической катастрофе. В такой ситуации на основании глубоких исследований и высоких нравственных побуждений лучшие представители человечества предложили «повестку дня на XXI век» – спасительную идею устойчивого развития. Она апеллирует не только к уму, но и к сердцу каждого. Она обращена к каждому человеку, к каждому народу, к каждому государству и к человечеству в целом.

Из сказанного следует, что в разработке и реализации программы устойчивого развития найдет работу и социолог, и социальный философ.

Данная конференция была организована в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), договор № 19-011-00241/19.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

**Г. С. Широкалова,
(Россия, Н. Новгород)**

От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах

Аннотация: Законодательно закреплённая ориентация на приоритетное развитие частных форм сельскохозяйственного производства в России обязывает обратиться к анализу аналогичных форм за рубежом, и прежде всего в тех странах в которых: а) – преобладают те или иные формы фермерства; б) – высокий уровень сельского хозяйства даёт основания для прогноза направленности процессов в мировом сельхозпроизводстве. Такой анализ необходим для выявления показателей, фиксирующих степень интернациональности ряда процессов в российском сельском хозяйстве и их прогнозирования.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, крестьяне, фермеры, сельское хозяйство, АПК, крестьянская семья.

**G. S. Shirokalova,
(Russia, N. Novgorod)**

From the development of production to the development of territories: objectivity of the process in european countries

Annotation: the focus on the priority development of private forms of agricultural production in the Russian Federation obliges us to address the analysis of similar forms abroad. It will allow to reveal the indicators fixing internationality of a number of processes in the Russian agrarian and industrial complex and to predict them.

Keywords: rural development, peasants, farmers, agriculture, peasant family.

Общемировые тенденции развития села начинают складываться с момента зарождения промышленного производства. Кратко обозначим последовательность этапов этого процесса. Вначале – подчинение и эксплуатация деревни городом, что осуществляется во многих формах: экономическая эксплуатация через налоги, ренту, проценты на займы; «ножницы цен» на сельскохозяйственную и

промышленную продукцию в пользу последней; стимуляция переезда в город наиболее активной, образованной части сельского населения; перераспределение общегосударственных средств в пользу городов на развитие промышленности, благоустройство, культурные, научные, образовательные и другие центры; подчинение сельской культуры городской; снижение престижа сельскохозяйственного труда в обществе. Не секрет, что эти процессы в значительной мере коснулись и российского, а затем советского крестьянства.

Кризис мелкого и среднего фермерского хозяйства в Европе после Второй мировой войны проявлялся в значительном сокращении активного сельского населения и его влияния на политические процессы. Эта тенденция угрожала утратой продовольственной безопасности, перенаселением городов со всеми вытекающими негативными последствиями. Правительства были вынуждены обратиться к всестороннему анализу АПК.

В 1991 г. в ИС РАН СССР Патрик Шампань прочитал курс лекций, в том числе о своем уникальном двухлетнем всестороннем исследовании французской деревни с помощью самых разнообразных социологических и этнографических методов. Им было выделено четыре типа семейных хозяйств. Кратко охарактеризуем их.

1. Потомственная крестьянская семья с большим количеством детей и маленьким, скорее натуральным, хозяйством, не стремящаяся к его расширению и не считающая это возможным. Образ жизни такой семьи скорее близок к концу XIX, а не XX в. Доля этой группы – около 30 %.

2. Потомственная крестьянская семья, имеющая среднее по размерам хозяйство, иногда пользующаяся наемным сезонным работником, с традиционным способом обработки земли и быта. Как и первая группа, эта не самовоспроизводится. Доля ее – те же 30 %.

3. Семья стремится к модернизации хозяйства, пользуется наемным трудом, ее члены занимаются общественной работой, имеют полезные знакомства, имеют свободное время для других видов деятельности. Удельный вес этой группы те же 30 %.

4. Образ жизни каждой десятой фермерской семьи приближен к городскому; иногда семья живет в городе, приезжая на «рабочий день» на ферму, которая обслуживается наемными работниками. Глава фермы считает себя директором предприятия. Члены семьи имеют высокий уровень образования и могут быть заняты в других

сферах деятельности [1, с. 64–67; 2, с. 172–175]. Эти данные корреспондировали с другими исследованиями, информация о которых была собрана и опубликована Т. Шаниным [3].

Анализ показал, что данная структура фермерских хозяйств не сможет обеспечить продовольственную безопасность страны уже в ближайшем будущем и породит социальную нестабильность. Однако рост производительности труда в промышленности и других несельскохозяйственных сферах уже обеспечивали достаточный прибавочный продукт, который можно было использовать на активную аграрную политику через поддержку сельхозпроизводства, что и произошло в индустриальных обществах. Это позволило укрупнить семейные фермы, модернизировать производство, но не решило проблемы внутрисемейных противоречий при передаче фермы по наследству, поскольку оценить вклад каждого в общее дело не просто, да и старшее поколение не торопилось передавать управление взрослым детям, что тормозило их профессиональный рост и снижало социальный статус [4, с. 221, 224]. Велико влияние и другого фактора: школа, в том числе профессиональная, ограничивала влияние семьи, демонстрировала модели поведения, диссонирующие с традициями, ценности, которые невозможно осуществить на семейной ферме. Отсюда кризис традиционной семьи и конфликт фермеров с обществом вне села [5, с. 114–115]. И как итог – поддержка экономического положения семейных ферм не остановила тенденции снижения престижа крестьянского труда, а худшие по сравнению с городом условия труда и жизни в целом стимулировали отток молодежи из сельской местности.

ЕС вынуждено было принять решение постепенной переориентации с поддержки с АПК на сельские территории. В 2005 г. Совет ЕС издал Директиву о поддержке развития сельских территорий Европейским фондом развития сельских территорий (EAGGF), обязательную для включения в национальные программы стран, входящих в ЕС. В качестве примера можно назвать сразу же разработанную «Национальную стратегию развития сельских территорий Федеративной Республики Германия (2007–2013 гг.)». Ни в одной другой стране ЕС не насчитывается столь высокого процента фермеров, обладающих основной или полной профессиональной квалификацией, поэтому эта страна может являться примером аграрной

политики. Политика в отношении сельских территорий преследует три главные цели:

- повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью поддержки реорганизации, развития и внедрения инноваций;
- улучшение окружающей среды и ландшафта;
- улучшение качества жизни в сельской местности и поддержка диверсификации сельской экономики.

Впервые был введен процесс трехступенчатого планирования. Национальная стратегия ФРГ является связующим звеном между Стратегическими директивами ЕС и программами развития федеральных земель. На федеральном уровне анализируется экономическая, структурная, экологическая, социальная ситуация сельских территорий и потенциалы их развития [6].

Поскольку европейские фермеры по-прежнему, как правило, работают в относительно небольших семейных хозяйствах независимо друг от друга, ЕС стало стимулировать их кооперирование, что создает достаточную прибыль для производителей и, следовательно, возможность личного участия в обустройстве территорий.

Известно, что под лежачий камень вода не течет... В 2015 г. тремя неправительственными общеевропейскими организациями – Европейским Альянсом Сельских Общин, PREPARE партнерство для Сельской Европы и Европейский LEADER Ассоциация Развития Села была инициирована Кампания «Сельский Европейский Парламент». От сельских общин в 36 европейских странах были собраны идеи о развитии села, использовались также предложения национальных конференций и сельских парламентов из этих стран. Это позволило в 2015 г. на Европейском Сельском Парламенте, в котором участвовали 240 человек из 40 стран, представители правительств и международных организаций, принять Европейский Сельский Манифест. Назовем одну их характеристик положения на селе, данную в Манифесте: «Обратная (реверсивная) спираль упадка. Многие регионы страдают от «нисходящей спирали» жизнеспособности сельских общин. Убывание населения (особенно молодежи) приводит к понижению качества сельских услуг, ослаблению местного производства, что также приводит к уменьшению населения. Мы призываем к совместным действиям все заинтересованные

стороны, учреждения и правительства для получения «обратной спирали», позволив молодым людям оставаться или вернуться жить в сельскую местность путем поощрения и развития чувства гордости за сельский образ жизни, при этом разнообразив сельскую экономику, а не навязывая сельской молодежи городские нормы жизни» [7].

Разработанный Манифест стал основой для продолжения совместной работы трех организаций-основателей и их национальных партнеров, делая упор на проблемы сельских территорий.

Проблемам сельских жителей уделяется все большее внимание, но помогла ли ориентация на развитие сельских территорий приостановить отток молодежи из села? И да, и нет. Старение рабочей силы продолжается. В 2016 г. в ЕС численность управляющих фермами младше 40 лет составила всего 11 %; больше их в Австрии – 22,2 % [8]. В 2018 г. бюджет ЕС направил на поддержание европейского сельского хозяйства 58,5 млрд евро. Около 71 % предназначены для прямой поддержки фермеров, 25 % на развитие сельских территорий, остальные на другие программы [9, с. 74].

В 2018 г. ФАО подготовила доклад «Повышение привлекательности сельских районов для молодежи», изучив ситуацию по всему миру. Одноименная Программа ФАО рассматривает молодежь как объект и субъект политики. Прежде всего, были проанализированы причины отказа от сельхоздеятельности. Хотя все они взаимосвязаны, выделим несколько групп.

Условия труда: распространенность неофициальной занятости; работа в с/х низкооплачиваема, поэтому высок уровень нищеты; не соблюдение правил техники безопасности и охраны труда; ограниченный доступ к информации, технологиям, финансовым ресурсам; отсутствие доступа к рынкам как производственных ресурсов, так и готовой продукции; несправедливое ценообразование;

– трудности в соответствии стандартам качества; трудности в адаптации к изменению климата; ограниченный доступ к природным ресурсам;

– несоответствие предлагаемых поставщиками услуг потребностям или запросам фермеров.

Возможности социальной самореализации: отсутствие перспектив карьерного роста; отсутствие современных рабочих мест в

с/х; ограниченность трудоустройства в несельскохозяйственных секторах; неравенство социальной инфраструктуры между селом и городом; незначительные инвестиции в социальный капитал; миграция из сельской местности; постарение сельского населения.

Естественно, что положение отличается в разных регионах мира, но направления решения проблем – схожи. ФАО разработало пять рекомендаций по привлечению молодежи на сельские территории. Кратко перечислим их.

1. Увеличение инвестиций в человеческий капитал. Без квалифицированной рабочей силы не будут в полной мере использоваться инновационные и эффективные технологии для повышения производительности и добавленной стоимости, с/х не станет привлекательным для внешних инвестиций.

2. Распространение понятия «развитие территорий» в целях повышения привлекательности сельских районов. Системный подход к программам развития сельских территорий по принципу «снизу-вверх» позволяет привлекать к управлению всех, проживающих на территориях, удовлетворять потребности, соблюдать интересы и поддерживать ценности всех поколений. Он учитывает пространственное разнообразие при планировании развития, определении политики занятости, управлении природными ресурсами.

3. Инновации в секторе оказания услуг молодым людям в сельских районах и в их вовлечении в этот сектор: работа с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), предоставление консультативных, финансовых услуг сельским жителям.

4. Содействие развитию экологичной экономики в сельских районах. Создание новых современных рабочих мест: исследователь методов борьбы с с.-х. вредителями; выращивающий культуры по технологии «пуш-пулл», фермер, использующий беспилотные летательные аппараты для ведения прецизионного (высокоточного) с/хозяйства и т. д.

5. Проведение исследования по изучению опыта создания экологичных рабочих мест для повышения привлекательности продовольственного и с/х сектора [10].

Есть ли в них что-то принципиально новое, неизвестное ученым-аграрникам, в том числе в России? Нет. Публикаций с подобными рекомендациями – не счесть. Это объективные требования сегодняшнего дня. Но каково будущее сельских территорий к 2050 г.?

Вопрос отнюдь не риторический. В сентябре 2019 г. [11]. Европейский парламент издает доклад «Исследование для агропромышленного комитета – мегатренды в агропродовольственном секторе», который дает определенные «наметки» для прогнозирования их будущего, хотя само понятие «сельские территории» в нем не используется, что, на наш взгляд, симптоматично.

Итак, рост урбанизации (доля городского населения до 70 %), биотехнологии изменят и структуру питания (лабораторно выращенное мясо, рост доли веганов, таблетированное питание, включение в пищевые цепочки нетрадиционные видов пищи – насекомых и др.), и структуру занятости в сельском хозяйстве. Синтетическая биология позволит создать культуры с более высокой питательной ценностью при меньших ресурсах и устойчивые к более изменчивым климатическим условиям. Автоматизация, роботизация, искусственный интеллект, глобальная навигационная спутниковая система (ГНСС), «точное земледелие», повысив производительность труда, сократят потребность в рабочей силе человека и переместят ее в мега-города. Вспомним, кажущееся сегодня утопическими, проекты вертикальных ферм в городах-мегаполисах.

И хотя один из мегатрендов – старение рабочей силы в странах и с высоким уровнем дохода, и с низким уровнем дохода, трагичен ли этот процесс для сельских территорий? Действительно, пожилые фермеры часто упускают из виду новые технологии и инновации, им не хватает ресурсов, навыков или энергии для инвестиций, они часто сталкиваются с дискриминацией при попытке получить доступ к кредитам, профессиональной подготовке или другим ресурсам, способствующим получению дохода. Для поддержки пожилых людей, занимающихся сельским хозяйством, необходимо будет адаптировать технологии и политику к их потребностям. Но не уйдет ли профессия «традиционный фермер» вместе с поколением? Тех, кто в 2050 гг. придет работать в сельское хозяйство, назовут ли «молодыми фермерами», ведь они будут специалистами не прогнозируемого сегодня профиля? И какова должна быть для них инфраструктура сельских поселений? «Резервации дауншифтеров», «Родовые поместья», в которых живут те, кто не приемлет бурного ритма городов, предпочитает размеренный труд и чтит традиции «времен далеких» или наоборот приверженцы номадизма? Сегодня сельская местность считается более экологически чистой, чем город, но

сохранится ли преимущество здорового образа жизни при новых технологиях интенсификации производства? Адекватен ситуации и другой вопрос: большинство населения Европы будут составлять коренные народы Европы или африканцы? Каковы в этом случае будут функции сельских поселений? Это вопросы и для России: напомню, заглядывая в столь недалекое будущее. Э. С. Набиуллина, возглавляя Министерство экономики, отстаивала позицию о не перспективности малых городов России, и приоритетах 12 мегаполисам. [12]

Литература:

1. Широкалова Г. С. Аграрная реформа в России и развитие АПК в странах Запада. – Н-Новгород : НГСХА, 1995. – 99 с.

2. Широкалова Г.С. Аграрные отношения и аграрная политика в современной России : учеб. пособие. – Н-Новгород : Изд-во ВВАГС, 2002. – 194 с.

3. Великий незнакомец : крестьяне и фермеры в современном мире : Пер. с англ. / сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.

4. Касл, Э., Бекер, М., Нелсон, А. Эффективное фермерское хозяйство : пер. с англ. и предисл. А.А. Белозерцева. – М. : Агропромиздат, 1991. – 496 с.

5. Галенски Б. Семейное сельское хозяйство как профессия // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире : Пер. с англ. / сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. С. 100–119.

6. Развитие сельских территорий в Германии. Информационные материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://agrardialog.ru/files/documents/razitie_selских_territoriy_v_germanii.pdf (дата обращения: 14.11.2019).

7. Европейский Сельский Манифест, принятый на Втором Европейском Сельском парламенте, состоявшемся с 4 по 6 ноября 2015 года в Шердинге, Австрия, при участии 240 делегатов из 40 стран Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<https://www.google.ru/search?q=Кампания+Сельский+Европейский+Парламент&oq=Кампания+Сельский+Европейский+Парламент&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 14.11.2019).

8. Шелудкова И. Как привлечь молодежь на фермы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 14/05/2019 <https://ru.euronews.com/2019/05/14/eu-road-trip-austria-farms> (дата обращения: 14.11.2019).

9. Кондратьева, Н. Б. Сельскохозяйственная политика ЕС: вопросы концентрации и конкуренции // Современная Европа, 2019. № 4. С. 73–84.

10. Повышение привлекательности сельских районов для молодежи. Комитет по сельскому хозяйству. ФАО. Рим, 1–5 октября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/bodies/COAG_Sessions/COAG_26/MX457_6/MX457_COAG_2018_6_ru.pdf (дата обращения: 14.11.2019).

11. Феррейра И., Кирова М., Монтанари Ф., Монфор С., Мороний Ж., Neirynck P., Пеше Аркос, Pujades A., Лопес Монтесинос, Е., Диого Альбукерке Дж., Элдридж Ж., Траон Д. (2019). Исследование для агропромышленного комитета – мегатренды в агропродовольственном секторе, Европейский парламент, Департамент политики в области структурной политики и политики сплочения, Брюссель, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOOL_STU\(2019\)629205](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOOL_STU(2019)629205) (дата обращения: 14.11.2019).

12. Министр Э. С. Набиуллина выступила на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc_20111208_004.

**О. В. Кондратьева, А. Д. Федоров,
О. В. Слинько, В. А. Войтюк
(Россия, Московская область, п. Правдинский)**

К вопросу разработки и реализации планов устойчивого развития сельских территорий

Аннотация: Рассмотрены вопросы сохранения доли сельского населения России за счет разработки и реализации программ и планов устойчивого развития сельских территорий. Госпрограмма

комплексного развития сельских территорий, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696, предусматривает достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80 %, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 %. Приведены результаты исследований по развитию сельских территорий на примере Волгоградской и Псковской областей, сведения о лучших 10 проектах развития сельских населенных пунктов нашей страны, а также зарубежный опыт разработки программ развития села.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, проекты, субсидии, социальная инфраструктура, Госпрограмма.

**O. V. Kondratyeva, A. D. Fedorov,
O. V. Slinko, V. A. Voytyuk
(Russia Moscow Region, Pravodinsky Village)**

On the development and implementation of sustainable development plans rural development

Annotation: the problems of preserving the share of the rural population of Russia through the development and implementation of programs and plans for sustainable development of rural areas. The state programme for the integrated development of rural areas, approved by government resolution № 696 of may 31, 2019, provides for achieving a ratio of the average monthly disposable resources of rural and urban households to 80 %, increasing the share of the total area of comfortable residential premises in rural areas to 50 %. The results of research on the development of rural areas on the example of the Volgograd and Pskov regions, information about the top 10 projects for the development of rural settlements of our country, as well as foreign experience in the development of rural development programs.

Keywords: rural areas, sustainable development, projects, subsidies, social infrastructure, state Program.

Продовольственная независимость страны, являющаяся частью национальной безопасности, – приоритетная задача государственной аграрной политики. В производстве продукции растениеводства и животноводства, реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. важную роль играет население сельских территорий. По данным Росстата, в 2018 г. на долю личных подсобных хозяйств пришлось 38,9 % производства молока, 68,2 % общего сбора картофеля и 55,8 % овощей. Доля хозяйств населения в общем поголовье крупного рогатого скота составила 40,8 %, свиней – 10,7 %, овец и коз – 46,8 % [1, с. 2]. Хозяйства населения важную роль играют также в уменьшении импортозависимости по плодам и ягодам, которая в садоводстве составляет до 25 % [2, с. 27].

На сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3 %, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80 %, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 % направлена Государственная программа комплексного развития сельских территорий, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «О государственной Программе комплексного развития сельских территорий на период 2020–2025 гг.», являющаяся фактически 13-ым по счету национальным проектом социального и экономического преобразования страны, подготовленным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации [3, с. 2].

Под устойчивым развитием, в том числе сельских территорий, понимается установление сбалансированных, гармоничных отношений между человеком, обществом и природой.

В концепции устойчивого развития, принятой многими государствами, приоритетами являются: цель – благополучие живущих и будущих поколений; основа – природно-экологические системы жизнеобеспечения; экономика – двигатель развития. Предполагается оптимальное использование ограниченных ресурсов, сохранение социальной стабильности и культурного многообразия в глобальных масштабах. Для экологической безопасности необходимо обеспечить устойчивость природных систем и способность их самовосстановления и адаптации к меняющимся внешним условиям [4, с. 8].

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимы скоординированные усилия министерств и ведомств, создающих условия для жизни в сельской местности в сочетании с

социально ориентированной ответственной позицией бизнеса, работающего на сельских территориях, и активным участием населения, живущего на селе.

Госпрограммой предусмотрено выделение субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на реализацию проектов комплексного развития сельских территорий, инициаторами подготовки которых могут быть местное население, органы местного самоуправления, представители бизнес-сообщества (предприниматели и организации), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [5, с. 2].

В нашей стране, имеющей обширные территории, различные природно-климатические условия, каждый регион имеет свои особенности и традиции, поэтому при некоторых общих факторах, тормозящих развитие села, имеются и отличия.

Так, исследования, проведенные в Волгоградской области, показали, что выход сельских территорий из кризиса и переход к устойчивому развитию тормозят такие факторы как ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями; ограничение доступа жителей села к ресурсам жизнеобеспечения и неэффективность их использования; слабое развитие институтов гражданского общества в сельской местности, прежде всего местного самоуправления; недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий [6, с. 63].

По результатам исследований отмечается, в частности, что в Волгоградской области в вопросах развития села наибольшую роль играют органы власти, в то время как за рубежом первостепенное значение в формировании механизмов развития социальной инфраструктуры села имеет бизнес. Для дальнейшей успешной реализации государственных программ развития села и преодоления явлений депрессивности в регионе необходимо провести классификацию районов и муниципальных образований по типам экономического роста, приоритетным направлениям экономической деятельности и на этой основе определять стратегические приоритеты и объемы выделяемых ресурсов. Особое внимание следует уделить развитию агротуризма [6, с. 66].

Аналогичные причины длительного системного кризиса социально-экономического положения сельских территорий в Псковской области: низкая эффективность государственного управления

сельскими территориями на всех уровнях; межведомственная разобщенность в регулировании развитием сельских территорий; слабое ресурсное обеспечение и некомплектность целевых программ сельского развития; недостаточный уровень господдержки сельхозпроизводства, его инновационного развития; неразвитость горизонтальной кооперации; отсутствие условий для диверсификации сельской экономики и активного предпринимательства на селе; отставание в развитии гражданского общества, пассивность, неспособность сельских граждан к публичной защите прав и интересов, низкая бюджетная обеспеченность местного самоуправления; недостаточное научное и кадровое обеспечение. Для преобразований на сельской территории необходима эффективная управленческая команда. В настоящее время муниципальные образования нуждаются в кадрах нового стиля мышления, разбирающихся в проблемах управления собственностью, землей, финансами, знающих рыночную экономику [7].

Особого внимания заслуживает развитие сельских населенных пунктов. Необходимо научиться определять «точки роста» экономики поселения и вовлекать местных жителей в развитие сельских территорий через реализацию их собственных инициатив. С этой целью в 2019 г. в рамках нового проекта Общероссийского народного фронта «Село. Территория развития» 10 пилотных команд сельских активистов со всей страны представили проекты по развитию своих населенных пунктов. Задача проектов – вдохнуть новую жизнь в их родные села, запустить производство местных брендов, организовать туристические направления, площадки по обучению населению правилам ведения малого бизнеса. В состав команд вошли сельские активисты, представители местных органов власти и бизнеса, общественных организаций, образовательных и культурных учреждений.

Вопросы о перспективах проектов и сложностях, с которыми могут столкнуться сельские активисты при их реализации, обсудили в ходе круглого стола представители Минсельхоза России, Госдумы, ученые, эксперты ОНФ и Российского союза сельской молодежи.

Так, команда села Зудилово Первомайского района Алтайского края представила проект создания производства бутилированной воды из артезианской скважины под собственным брендом, а активисты деревни Мунайка Менделеевского района Республики

Татарстан планируют организовать кооператив по разведению птиц, при этом вовлечь в эту работу местных жителей и создать образовательную площадку по обучению малому бизнесу. Команда нижегородского села Дивеево Дивеевского района представила проект строительства комплекса «Дивный», который будет состоять из спортивного центра и аквацентра, где будут использовать в том числе местные лечебные глины. Также планируется создать торговую территорию «Дивеевские ряды» и помогать в развитии близлежащим деревням. Представители Уляшкинского сельского поселения Каменского района Ростовской области рассказали о проекте развития экотуризма [8].

При разработке проектов устойчивого развития сельских территорий и их реализации полезно использовать зарубежный опыт. Многие зарубежные страны применяют систему мер поддержки сельского развития, имеют разветвленную сеть институтов, оказывающих помощь жителям села в адаптации к меняющимся условиям, в разработке и представлении проектов [4, с. 67]

В странах Европейского союза в последние годы в методике разработки программ устойчивого сельского развития произошли изменения: расширен комплексный межведомственный и межотраслевой подход; акцентирована экологическая и институциональная составляющая поддерживаемых программами проектов; усилен подход «снизу-вверх», программы разрабатываются с учетом мнения населения; упрощены методики разработки программ, чтобы они были понятны наиболее широкому кругу потенциальных разработчиков [4, с. 68–69].

Таким образом, для развития сельских территорий необходима взаимная ответственность государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей. В условиях неравномерности территориального развития только объединение усилий государства, муниципальных образований, бизнеса и гражданских организаций (государственно-частное партнерство) способно вывести те или иные сельские территории на траекторию устойчивого социально-экономического развития [9].

Только комплексный подход к решению проблем в области устойчивого развития сельских территорий позволит значительно повысить комфортность проживания в сельской местности за счет

развития социальной инфраструктуры, улучшить состояние здоровья сельского населения за счет повышения качества и доступности первичной медико-санитарной помощи, эффективнее развивать сельскую экономику и обеспечить жителям села достойный уровень жизни, снизить миграционные процессы, тем самым сохранить и развить культурный потенциал сельских территорий, в целом снизить социальную напряженность в регионах [10].

Литература:

1. Дятловская Е. Росстат пересчитал динамику агропроизводства в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/31213-rosstat-pereschital-dinamiku-agroproizvodstva/> (дата обращения: 02.10.2019).

2. Слинко О. В., Кондратьева О. В., Федоров А. Д., Войтюк В. А. Импортозависимость в садоводстве // Агрофорум. – 2019. – № 7. – С. 26–28.

3. Скупов Б. Без села город не проживет! Какое будущее у Госпрограммы развития сельских территорий? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ardexpert.ru/article/16506> (дата обращения: 03.10.2019).

4. Мерзлов А. В., Овчинцева Л. А., Попова О. А. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий. – М., 2012. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=hLK%2BdRUBKFhHVQrmfZmGYbL.....NWZIMDUzY2Uma2V5bm89MCJ9&lang=ru (дата обращения: 02.10.2019).

5. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» в рамках ВЦП «Современный облик сельских территорий». Подготовка заявок по проектам комплексного развития сельских территорий. – М., 2019. – 9 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mcx.ru...razvitiya-selskikh...info-gosudarstvennaya...> (дата обращения: 03.10.2019).

6. Конева Д. А. Зарубежный опыт как основа решения проблем развития сельских территорий в Волгоградской области // Экономические науки. – 2017. – № 7. – С. 62–67.

7. Ефимова А. А., Каменская Е. В., Степанова И. А. Устойчивое развитие сельских территорий до 2025 г. (на примере Псковской области) // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 3 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа : <http://journalpro.ru/articles/ustoychivoe-razvitie-selskikh-territoriy-do-2025-g-na-primere-pskovskoy-oblasti/> (дата обращения: 04.10.2019).

8. Медведева А. Лучшие проекты сельских активистов для развития своих территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.agroxxi.ru/stati/luchshie-proekty-selskih-aktivistov-dlja-razvitija-svoih-territorii.html> (дата обращения: 04.10.2019).

9. Полушкин Н. А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 1 (49) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eee-region.ru/article/4918/> (дата обращения: 04.10.2019).

10. Шумакова О. В., Косенчук О. В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10 (часть 3). – С. 668–672 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40915> (дата обращения: 04.10.2019).

Д. М. Аутлев
(Россия, Краснодар)

Актуальные проблемы «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.»

Аннотация: Утвержденная в 2019 г «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.», является одним из важнейших документов, определяющих будущее страны не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Тем большую тревогу вызывает тот факт, что принципы на которых она основывается, могут усугубить и без того пагубные последствия урбанизации, которые уже сказываются в России и во всем мире. Эти принципы не согласуются с выработанными в 1992 г ООН принципами «Концепции устойчивого развития», на основе которых, в 1996 г., была принята программа устойчивого развития России. При этом стоит вспомнить, что Концепция устойчивого развития была призвана сформулировать эффективные решения, способные остановить и нивелировать катастрофические процессы охватившие всю планету.

Ключевые слова: Стратегия пространственного развития РФ, устойчивое развитие, развитие России, урбанизация, российское село, мегаполисы, городские агломерации

D. M. Autlev
(Russia, Krasnodar)

Actual problems of «spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025»

Annotation: approved in 2019, the “Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025», is one of the most important documents that determine the future of the country not only in the short, but also in the long term. All the more worrying is the fact that the principles on which it is based can aggravate the already detrimental consequences of urbanization, which are already affecting Russia and the world. These principles are not consistent with the principles of the Concept of Sustainable Development developed in 1992 by the United Nations, on the basis of which, in 1996, a program for the sustainable development of Russia was adopted. At the same time, it is worth recalling that the Sustainable Development Concept was designed to formulate effective solutions that could stop and level catastrophic processes that spanned the entire planet.

Keywords: strategy of spatial development of the Russian Federation, sustainable development, development of Russia, urbanization, Russian society, megacities, urban agglomerations

13 февраля 2019 г. Распоряжением правительства РФ № 207-р была утверждена Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.

Минэкономразвития предписано в 3-месячный срок представить в Правительство Российской Федерации проект плана реализации Стратегии.

Федеральным органам исполнительной власти предписано руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ Российской Федерации и иных программных и плановых документов и принятии решений, направленных на обеспечение устойчивости системы расселения на территории

Российской Федерации и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендуется руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и документов территориального планирования, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации. [1]

Таким образом, речь идет о важнейшем документе стратегического планирования, определяющем развитие страны до 2025 г. и имеющем непосредственное отношение к исследуемой нами теме устойчивого развития сельских территорий. [2]

Причем, нельзя не отметить, что разработка и принятие этого важнейшего документа осуществлялись практически кулуарно, без широкого освещения в средствах массовой информации, обсуждения общественностью, учета мнений независимых специалистов и экспертов.

В процессе изучения документа обращают на себя внимание несколько моментов:

В рамках стратегии, в качестве основных точек экономического роста и устойчивого развития страны рассматриваются крупные и крупнейшие городские агломерации, перспективные минерально-сырьевые и сельскохозяйственные центры. Вводится понятие геостратегических территорий Российской Федерации, обеспечивающих ее целостность.

Так, например, в документе прямо сказано: «Для обеспечения расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации - крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций предлагается:

- обеспечить ускорение экономического, научно-технологического и инновационного развития указанных территорий:
- за счет приоритетной поддержки высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров, услуг, творческих (креативных) индустрий;

– за счет содействия кооперации учреждений науки и образовательных организаций высшего образования с бизнесом, в том числе в результате формирования не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня, объединяющих ведущие в Российской Федерации образовательные организации высшего образования и учреждения науки, научных центров (в том числе математических и геномных), центров компетенций Национальной технологической инициативы, а также инновационных научно-технологических центров, создания и развития при научнообразовательных центрах мирового уровня и инновационных научнотехнологических центрах передовой исследовательской и инновационной инфраструктуры (в том числе уникальных научных установок класса «мегасайенс»)[3].

К сожалению, Стратегия не дает конкретного ответа на вопрос: каким образом все это планируется претворять в жизнь на практике? Нужно сказать, что подобные благие пожелания неоднократно озвучивались российскими официальными лицами на протяжении последних 19 лет, однако так и не были реализованы – сегодня российская экономика по-прежнему носит преимущественно сырьевой характер и наполнение федерального бюджета обеспечивается, в основном, за счет экспорта нефти, газа и другого сырья, а также сырьевых продуктов низкого передела [4].

Вместе с тем документ содержит весьма важную информацию – список тех самых перспективных крупных и крупнейших городских агломераций, минерально-сырьевых и сельскохозяйственных территорий, которые призваны обеспечить экономический рост и устойчивое развитие страны. В частности, это:

Перспективные крупные центры экономического роста Российской Федерации – города, образующие крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации, с населением более 1 млн чел., которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 1 % ежегодно (включая Московскую и Питерскую городские агломерации) – всего 20 городов.

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации от 0,2 до 1 % ежегодно – всего 54 города, в том числе 28 городов с населением более 500 тыс. чел. и 26 городов с населением менее 500 тыс. чел.

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации до 0,2 % ежегодно – всего 31 город с населением менее 500 тыс. чел. [5]

Итого – 105 городов из 1100 населенных пунктов, имеющих статус города по итогам переписи 2010 г. [6] то есть, менее 10 %.

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации – минерально-сырьевые центры, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 0,2 % ежегодно – всего 15 (Республика Коми, Красноярский кр., Ненецкий АО, Республика Татарстан, Тюменская обл., Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Кемеровская обл., Сахалинская обл., Иркутская, Амурская, Магаданская обл., Хабаровский кр., Чукотский АО, Республика Якутия) и все связаны с добычей нефти, газа, угля, золота и алмазов [7]

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации – агропромышленные центры, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 0,2 % ежегодно.

1. Муниципальные образования Алтайского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве
2. Муниципальные образования Белгородской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве
3. Муниципальные образования Брянской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве
4. Муниципальные образования Волгоградской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве
5. Муниципальные образования Воронежской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве
6. Муниципальные образования Краснодарского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве
7. Муниципальные образования Курской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве
8. Муниципальные образования Липецкой области, специализирующиеся на сельском хозяйстве
9. Муниципальные образования Пензенской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

10. Муниципальные образования Республики Башкортостан, специализирующиеся на сельском хозяйстве

11. Муниципальные образования Республики Мордовия, специализирующиеся на сельском хозяйстве

12. Муниципальные образования Республики Татарстан, специализирующиеся на сельском хозяйстве

13. Муниципальные образования Ростовской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

14. Муниципальные образования Ставропольского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве

15. Муниципальные образования Тамбовской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве. [8]

Итого – 15 регионов из 81 региона традиционно занимающегося сельскохозяйственным производством, то есть – 18,5 %.

Из текста документа не совсем ясно почему именно эти 15 регионов признаны перспективными с точки зрения экономического роста? Если мы обратимся к многомерной оценке «Рейтинга регионов России по эффективности сельскохозяйственного производства» за 2009 год, то обнаружим, что только в классы А (высокий рейтинг эффективности с/х производства) и В (рейтинг выше среднего) вошли 46 сельскохозяйственных регионов России. Между тем как Пензенская, Волгоградская и Брянская области находятся в классе С (рейтинг ниже среднего) [9]. Причем критерии многомерной оценки абсолютно понятны и прозрачны – это производительность труда, полная учетная стоимость основных фондов, фондоотдача, удельный вес прибыльных организаций, индексы производства продукции.

Гипотетически возможно, конечно, что за последние 10 лет картина кардинальным образом изменилась и подавляющая часть из 46 ранее эффективных с.-х. регионов стала неэффективной, а отстающие выбились в лидеры, но все же, это представляется маловероятным. Тогда насколько оправданно искусственное сокращение количества перспективных с.-х. регионов, способных, при благоприятных условиях, стать точками экономического роста?

С другой стороны, вызывает недоумение и тот факт, что практически все регионы, обозначенные в рамках Стратегии, как перспективные агропромышленные центры, расположены в западной части страны. Как такое решение согласуется с задачами

обеспечения продовольственной безопасности и снабжения регионов Сибири и Дальнего Востока остается загадкой.

В целом, при ознакомлении с документом возникает множество вопросов, но главный из них – каким образом планируется развитие других, экономически менее перспективных городов и сельских территорий России? К сожалению, Стратегия пространственного развития не дает на него ясных и однозначных ответов, ограничиваясь набором общих положений. Хотя и здесь содержатся отдельные ценные сведения.

К примеру, в отношении моногородов развитие планируется: «за счет диверсификации экономики монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), обладающих потенциалом социально-экономического развития, или *оптимизации жилищно-коммунального хозяйства, системы оказания услуг отраслей социальной сферы, обеспечения трудовой мобильности населения*» [10].

Относительно сельских территорий: «Планируется обеспечить совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания) путем: *обеспечения оптимальной доступности для населения услуг отраслей социальной сферы, не требующих узких компетенций и специализированного высокотехнологичного оборудования и помещений, за счет применения дифференцированного подхода:*

в районах с высокой плотностью населения и хорошей транспортной доступностью – оказание всего спектра услуг отраслей социальной сферы;

на малонаселенных территориях – развитие выездных (мобильных) форм оказания услуг в сфере культуры, здравоохранения и социального обслуживания». 11]

Иными словами, если отбросить политкорректные формулировки, то речь, по всей видимости, идет:

– о закрытии не обладающих потенциалом социально-экономического развития моногородов (если есть обладающие таким потенциалом, то непонятно, почему их экономика не диверсифицирована за последние 19 лет?);

– о фактическом свертывании социального обеспечения

российской глубинки.

Однако, поскольку мы нуждались в более полной и конкретной информации, пришлось обратиться еще к одному документу.

В 2004 году в Центре стратегических исследований Приволжского федерального округа (далее ЦСИ ПФО) коллективом авторов под руководством Глазычева В.Л., Кондакова Ю.С., Щедровицкого П. Г., была разработана Концепция пространственного развития России, некоторые положения которой, вероятно, и легли в основу Стратегии пространственного развития России до 2025 г. Вот отдельные выкладки этой Концепции, вносящие ясность в ряд поставленных вопросов:

Нет нужды повторять широко известные данные демографических прогнозов, из которых наиболее оптимистический вариант дает порядка 125 млн человек на 2025 г. Тем не менее, целесообразно обозначить некоторые вторичные аспекты процесса демографического сжатия страны в качественном измерении. Демографическое сжатие ускоряет процесс углубления различий, наращивает дифференциацию пространства как между регионами, так и внутри регионов. Независимо от наличия или отсутствия взвешенной политики пространственного развития, есть основания прогнозировать следующие изменения.

Окончательное исчезновение останцев традиционной русской деревни в ее искаженном советской эпохой формате – повсеместно, за исключением Краснодарского и Ставропольского краев, где можно ожидать формирования агроиндустриальной схемы, управляемой крупными холдингами, базирующимися на сращении банков и региональной власти. Эта схема может свободно сочетаться с наличием крупных городов, и должна полностью устранить различия между малыми городами и селами (станциями или аулами). В русских областях, в отсутствие (маловероятного) притока иммигрантов из дальнего зарубежья, необходимо предвидеть исчезновение одного малого города из трех, так как на них всех не хватит населения, что увеличит отток активных персонажей в крупные города и, прежде всего, в областной центр и во «второй город». На срок 20 лет есть основания ожидать неполной консервации сельской системы расселения в республиках, с преобладанием нерусского населения в селах, среди которых будет наблюдаться концентрация населения в сильнейших и исчезновение одной деревни из трех

слабейших. Исчезновение русского сельского населения должно способствовать усилению традиционалистских рисунков в региональной культуре за счет дальнейшей этнизации региональных элит.

Утрата населения малыми городами должна приводить к дальнейшей деградации их убогой инженерной инфраструктуры, равно как и недоразвитой инфраструктуры торговли – в том числе и за счет расширения активности крупных торговых сетей, а затем и франчайзинга. Это означает – в лучшем случае – отказ от вложения бюджетных средств в реконструкцию инфраструктур с неизбежным в общем случае преобразованием малых городов в «спальные районы» крупных (при допустимой дальности), функционирование которых базируется на самообеспечении в системе индивидуальной застройки. До известной степени это упрощает и облегчает задачу федеральной (и региональной) власти, в принципе позволяя ей сосредоточить усилия на реконструкции инфраструктуры крупных городов, однако соображения текущей политики и федеральный выборный цикл несомненно будут препятствовать рационализации действий.

Сейчас плотность населения России составляет порядка 8,5 чел./км² (что, кстати выше, чем в Казахстане), что представляется недопустимо малой величиной, пока мы не соотнесем ее с австралийской (2,3 чел./км²) или канадской (3 чел./км²). Ни Австралии, ни Канаде это обстоятельство не помешало создать эффективные экономики – в частности потому, что в этих обширных странах плотно заселенные земли представляют собой весьма незначительную долю территории.

В России, за вычетом практически не пригодных для жизни территорий, мы имеем плотность порядка 20 чел./км², что обеспечивает стране т. н. продовольственную безопасность, однако, как показывает анализ по развитым странам, это решительно недостаточно для интенсификации и модернизации производства. При всех достижениях современных технологий такая модернизация нуждается в плотности населения хотя бы в 50 чел./км².

В ближайшие десять лет достичь подобной плотности можно только одним способом – осознанно пойти на депопуляцию периферийных районов в большинстве областей. При том, что средний эффективный радиус расселения вокруг малого города составляет порядка 50 км, достижение искомой плотности осуществимо на

территории порядка 3 млн км², сосредоточенной вокруг примерно 400 городов, против сегодняшних 1080. Разумеется, приведенный выше усредненный расчет сугубо условен, так как не принимает во внимание зон вокруг Москвы и Петербурга, для которых «экономический» радиус достигает 200 км, зон вокруг крупных городов (до 100 км), ни географических, ни этносоциальных условий.

Условностью, разумеется, является и игнорирование сложностей, сопряженных с выработкой и реализацией ненасильственных действий, необходимых для реконструкции системы расселения. Однако эта условность оправдана тем, что она позволяет понять, что эффект демографического сжатия отнюдь не должен приводить в ступор – напротив, целесообразно увидеть временные преимущества, которые обещает процесс уплотнения сети расселения. А именно:

1. Временный отказ от реконструкции капиллярной дорожной сети на огромной территории позволит сосредоточить необходимые средства для реконструкции основных магистралей и пригородных дорожных сетей.

2. Свертывание социального хосписа на обширных территориях не только позволит сэкономить значительные средства, но и сосредоточить их на плотных территориях, что является основанием надежд на повышение качества социальных услуг.

3. Отказ от невозвратных затрат на остаточное сельскохозяйственное производство, единственной функцией которого давно является поддержка неэффективных приусадебных хозяйств облегчит сосредоточение усилий на развитие товарного сельского хозяйства.

4. Отказ от удержания в полумертвом состоянии системы ЖКХ в ряде малых городов и поселков является единственным шансом на сколько-нибудь крупномасштабную ее модернизацию в жизнеспособных городах.

5. Только достижение плотности, приближающейся к плотности срединных районов Московской области, открывает шанс на реальный рывок интеллектуальной насыщенности всех форм производства и услуг [12].

«В РФ должен быть сформирован новый опорный каркас пространственной организации, обеспечивающий достижение заявленных целей пространственного развития. Узлами опорного каркаса

должны выступить крупные городские агломерации – инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность в стране и выступающие источником изменений» [13].

Нужно сказать, что авторы Концепции, равно, как и авторы Стратегии пространственного развития России, на наш взгляд, допустили фундаментальную ошибку, рассматривая в качестве будущих точек роста и экономического развития крупные и крупнейшие городские агломерации и опираясь на опыт таких стран, как Австралия и Канада. Ибо последние находятся в процессе перехода от развитой экономики индустриального, к экономике постиндустриального типа.

Россия же, в силу объективных и субъективных причин, в значительной степени утратила свой индустриальный потенциал [14]. Однако, при этом она сохраняет инфраструктуру индустриального периода, доставшуюся ей в наследство от СССР. В силу деиндустриализации, опереться на собственное производство Россия не может, а для того, чтобы закупать все необходимое за рубежом, вынуждена продавать на экспорт дешевое сырье – единственный ликвидный товар на внешнем рынке, объемов которого для обеспечения нужд страны уже сейчас недостаточно.

Ситуация усугубляется высоким уровнем коррупции, благодаря которой расхищаются даже те небольшие ресурсы, которые еще генерирует угасающая российская экономика. В итоге возникает чрезмерный расход средств на поддержание избыточной инфраструктуры, что, наряду с катастрофическим сокращением численности населения, по-видимому, и является одной из основных причин разработки Концепции, а затем и принятия Стратегии пространственного развития.

При этом нужно отметить, что процессы свертывания избыточной инфраструктуры стихийно давно идут и Стратегия пространственного развития, очевидно, призвана их просто упорядочить.

Так, по данным социологов, за период между переписями населения 2002 и 2010 гг. с карты страны исчезло 8,5 тыс. сел, а число необитаемых сельских населенных пунктов возросло с 13,1 до 19,4 тыс. В настоящее время каждое третье село насчитывает менее 10 жителей. В местах, где существуют эти поселения, сельскохозяйственная функция уже практически невозможна... [15].

По информации Парламентской газеты: «Массовое закрытие школ, больниц, укрупнение сельских поселений, слияние муниципальных образований, вывод из райцентров без согласия и даже уведомления местных властей военкоматов, полиции, почты, налоговой и дорожной служб, других жизненно важных подразделений, формирование межмуниципальных управленческих структур – звенья одной цепи. Если взглянуть на это переустройство с позиции чиновничества, то для центра оно представляет огромную выгоду. Зачем строить на периферии дороги, тянуть в глубинку электрические и газовые линии, поддерживать там социалку? Какой груз сваливается с федерального бюджета! Если Россия в целом не может быть конкурентоспособна на мировом рынке, то попробуем сделать конкурентным хотя бы Большую Москву, Большой Петербург, Большой Красноярск и еще десяток-другой крупнейших городов... Всей остальной территории по мере доступности отведена роль питательной среды для развития мегаполисов» [16].

Однако, еще раз подчеркнем, что в Стратегии пространственного развития изначально кроется фундаментальная ошибка, поскольку крупная и крупнейшая городские агломерации – формы характерные именно для индустриального и, отчасти, постиндустриального периодов развития. Проблема в том, что российские города, призванные стать ядром крупных и крупнейших городских агломераций, частично или полностью деиндустриализированы. При этом, в них не сформировались и экономические отношения, характерные для постиндустриальной фазы (такая возможность существовала, но она была упущена в 90-х – начале 2000-х гг.). Основная масса населения этих городов занята в бюджетной сфере (врачи, учителя, полицейские, чиновники и т. п.), а также сфере торговли и обслуживания, в то время, как их снабжение, в значительной степени, зависит от импортной продукции.

Все это, к сожалению, лишь имитация постиндустриальной экономики, поскольку отсутствуют важнейшие ее составляющие: индустрия знаний, передовые технологии и созданные на их основе отечественные инновационные продукты, конкурентные на мировых рынках. При таких условиях, представляется сомнительным, что крупные и крупнейшие городские агломерации, в современном их виде, могут стать точками роста и развития российской экономики. Скорее, они превратятся в резервации, полностью зависимые от

импортных поставок продовольствия и товаров широкого потребления, осуществляемых в обмен на нефть и газ, продаваемые за рубежом. А если конъюнктура на мировых рынках сырья станет неблагоприятной? Каким образом мы будем кормить ничего не производящее огромное население городских агломераций, полностью оторванное от земли и сельхозпроизводства? И созданием 15 агропромышленных центров, сконцентрированных в западной части страны эту проблему не решить.

Сомнительно, также, что жизнь самих горожан в мегаполисах значительно улучшится. Скорей, наоборот, произойдет то, что уже наблюдается в Москве и некоторых других городах миллионниках. Численность населения стремительно растет. Социальная и инженерная инфраструктура за этим ростом не успевают. Отсюда переполненные больницы и школы, очереди в детские сады и поликлиники, автомобильные пробки и битком забитый общественный транспорт. При этом, значительная часть городских коммуникаций, создававшихся еще во времена СССР, сегодня имеет износ 60–70 %, что многократно повышает вероятность масштабных техногенных аварий, способных парализовать нормальную жизнь не только отдельных домов, но и целых жилых районов [17].

Кроме того, нельзя не отметить, что приток мигрантов из других регионов и повышение плотности населения неизбежно приводят к росту социального напряжения и агрессии. Повышается риск межнациональных и религиозных конфликтов, растет уровень преступности и это далеко не полный перечень всех негативных последствий гиперконцентрации людей на ограниченных площадях.

Вместе с тем, не вызывает сомнений и то, что земли вокруг крупных и крупнейших городских агломераций, будут быстро превращаться в зоны катастроф, обезлюдеть и опустыниваться – как это происходит, к примеру, в Подмосковье, которое становится территорией экологического бедствия, откуда люди бегут всеми возможными способами [18].

Таким образом, реализация Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. в ее нынешнем виде может усугубить и без того пагубные последствия урбанизации, которые уже сказываются в России и во всем мире. В свою очередь, выработанная в 1992 г. ООН «Концепция устойчивого развития» и принятая в 1996 г. на ее

основе программа устойчивого развития России, направлены как раз на то, чтобы эти последствия минимизировать и нивелировать.

Что же касается конкретных решений, то они видятся в создании модели развития, основанной на новой индустриализации, осуществляемой параллельно со строительством замещающей ее постиндустриальной экономики, ориентированной на восстановление эко/биосистем и сохранение окружающей среды. Именно последняя должна разрешить противоречие присущее индустриальной фазе развития и устранить сверхконцентрацию коммуникаций и катастрофическое агломерирование, вызывающее образование огромных пустошей вокруг мегаполисов.

Постиндустриальная фаза должна обеспечить развитие технологий, позволяющих любому разумному количеству людей автономно и комфортно существовать и заниматься эффективным творческим трудом в любом удобном для них месте, вдали от перенаселенных городов. Это и космический интернет, и компактные источники энергии, обеспечивающие энергонезависимость любого поселения, и разветвленные сети локальных и региональных перевозок, интегрированные с сетями высокоскоростных железнодорожных и автомобильных магистралей и многое, многое другое.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.

2. Стратегические проблемы развития российского села : колл. моногр. / сост., отв. за выпуск А. А. Хагуров. – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г., 2019. – 224 с.

3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. С. 21 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.

4. Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться. Институт проблем естественных монополий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>; Экспорт из России: январь 2013 – январь 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru-stat.com/date-M201301-201910/RU/export/world>.

5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Приложение № 3. С. 1–4 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

6. Стат. сб./Росстат. – Москва: ИИЦ «Статистика России», 2011. – С. 32–86.

7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Приложение № 3. С. 4–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

8. Там же. Приложение № 3. С. 5–6.

9. Рейтинг регионов России по эффективности сельскохозяйственного производства (многомерная оценка) 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-regionov-rossii-po-effektivnosti-selskohozyaystvennogo-proizvodstva/viewer>.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. С. 16 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

11. Там же. С. 17.

12. Россия: принципы пространственного развития. Очерк концепции пространственного развития [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_doclادprostrazv.htm.

13. Россия: принципы пространственного развития. Приложение. Концепция пространственного развития [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_doclادprostrazv_prilozhenie.htm.

14. Е. В. Бодрова, В. В. Калинов. Деиндустриализация России в 90-е гг. как фактор торможения современных модернизационных процессов. Журнал Теория и практика общественного развития 2014, № 16.

15. А. Калинин. Пустылище пространства. Парламентская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.pnp.ru/social/pustilishhe-prostranstva.html>

16. Там же.

17. Износ коммунальных сетей в регионах под 70%, а каждый снегопад неожиданный. Обзор информационного агентства REGNUM [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/polit/1597723.html>.

18. И режима ЧС мало: Подмосковье стало «зоной экологического бедствия». Информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/society/2398320.html>.

С. Н. Семенов, М. Я. Ржевская
(Россия, Саратов)

Система механизмов управления процессами формирования и использования резервов и ресурсов устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий

Аннотация: Рассмотрены вопросы формирования системы стратегических приоритетов и механизмов управления процессами реализации, резервами и ресурсами устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий. Разработана авторская модель интегрального механизма воздействия на стратегически приоритетные направления воспроизводства социального пространства АПК и сельских территорий. Раскрыто содержание социо-природно-экономической агропромышленной политики как системы мер по селективной поддержке стратегических приоритетных направлений экономики всех видов ресурсов и максимального использования резервов научно-технического и социального прогресса. Доказана необходимость использования в процессе управления технологий контроля над качеством всех элементов социального пространства АПК и сельских территорий. Предложено активно применять на практике принципы построения противозатратного механизма управления устойчивым и конкурентоспособным развитием социального пространства АПК и сельских территорий.

Ключевые слова: социальное пространство АПК и сельских территорий (СП АПК и СТ); система стратегических приоритетов; резервы и ресурсы; устойчивое развитие, стратегические приоритеты; социальный механизм управления.

S. N. Semenov, M. Y. Rzhetskaya
(Russia, Saratov)

The system of management mechanisms for the formation and use of reserves and resources for sustainable development of social space agriculture and rural areas

Annotation: the article Deals with the formation of a system of strategic priorities and mechanisms for managing the processes of realization, reserves and resources of sustainable development of the social space of agriculture and rural areas. The author's model of the integral mechanism of influence on strategically priority directions of reproduction of social space of agroindustrial complex and rural territories is developed. The content of socio-natural and economic agro-industrial policy as a system of measures for selective support of strategic priorities of saving all types of resources and maximum use of the resources of scientific, technical and social progress is revealed. The necessity of using quality control technologies in the process of management of all elements of the social space of agriculture and rural areas is proved. It is proposed to actively apply in practice the principles of building a cost-effective mechanism for managing sustainable and competitive development of the social space of agriculture and rural areas.

Keywords: social space of agro-industrial complex and rural territories (joint ventures of agro-industrial complex and ST); system of strategic priorities; reserves and resources; sustainable development, strategic priorities; social management mechanism.

Введение. В условиях крупных масштабов мер по реализации двух национальных проектов, обеспечивающих экономический рынок РФ в пятерку наиболее развитых стран мира на основе реализации государственных приоритетов – здравоохранения, образования, демографии, жилищного строительства, культуры, обеспечения высоких темпов социально-экономического развития вопросами первостепенной важности становится рациональное построение социального механизма управления устойчивым развитием социального пространства АПК и СТ на основе комплексного структурно-функционального системного, кибернетического, синергетического подходов.

Главной особенностью национальных проектов является то, что их большая часть направлена на повышение уровня потребления и

улучшение в целом социальных условий населения, уровня и качества жизни народа.

Так, в рамках стратегического проекта «Здравоохранение» выделены направления по борьбе с важнейшими заболеваниями (онкологическими, сердечно-сосудистыми и др.), оказание высокотехнологичной медицинской помощи; возрождению системы медицинского обслуживания на селе, в отдаленных и труднодоступных районах; сооружение фельдшерско-акушерских пунктов, создание сети мобильных лабораторий для отдаленных населенных пунктов. Согласно жилищной стратегии, намечено по 120 млн квадратных метров жилья по строить в целом по стране к 2024 г. [1].

Масштаб и значительные инвестиции (28 трлн руб.) поставленных в рамках намеченных нацпроектов требуют формирования новой системы управления на основе цифровых информационных технологий, стратегического управления и контроля над эффективностью реализации бюджетных расходов. Возрастают угрозы социальной безопасности села и крестьянства, оскудения природного потенциала и загрязнения окружающей среды, сужения воспроизводства социальных ресурсов села (социально-демографических, образовательных, интеллектуальных, креативных), что обуславливает переход агропромышленного производства на ресурсную стратегию и ресурсосберегающую модель социального развития, рационализацию институциональных, структурных и организационных трансформаций.

Целью предпринятого исследования является выявление системы механизмов управления использованием резервов и ресурсов устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий. Цель исследования включает ряд задач:

- 1) выявление вызовов и обоснование стратегий устойчивого развития СП АПК и СТ;
- 2) научное обоснование и системное рассмотрение механизмов управления СП АПК и СТ;
- 3) обоснование необходимости разработки социально-природно-ресурсосберегающей агропромышленной стратегии;
- 4) выявление стратегических резервов ресурсосбережения в СП АПК и СТ.

Методология. Основными методами, используемыми при анализе темы, предложенной для исследования стали логический

монографический, статистический методы. Логический метод позволил разработать оригинальную авторскую модель интегрального механизма реализации стратегических вызовов воспроизводства СП АПК и СТ. Использование монографического метода дало возможность разработать авторское научное представление о категории «механизм управления социальным пространством АПК и сельских территорий», выделить упорядоченную внутреннюю структуру этого механизма.

В современной научной литературе рассматриваются различные варианты использования термина «механизм» при исследовании социально-экономических и политических процессов: моделирование механизмов политической власти, социальный механизм трансформирования экономического сознания и поведения, механизм формирования индивидуальных типов экономического поведения, механизмы формирования социального порядка, механизм урбанизации, механизм рекрутизации во власть и др.

Например, Е. М. Акулич и М. М. Акулич рассматривают культуру как механизм формирования социального согласия, важнейшую детерминанту легитимности реформ.

Однако авторы не рассматривают содержание этого механизма, а просто декларируют одну, хотя и важную цель социального механизма управления [2].

Важное теоретическое значение имеет исследование механизма реализации стратегических приоритетов воспроизводства человеческого потенциала региона, проведенное С. А. Ивановым. В его работе содержится определение этого механизма как «процесса мобилизации, использования и контроля эффективности использования материальных, финансовых, трудовых, природных и других ресурсов региона, обеспечивающих в результате достижение заранее определенных, обоснованных и количественно выраженных параметров состояния человеческого потенциала региона» [3].

По мнению Т. В. Заславской и Р. В. Рывкиной, объектом экономической социологии является социальный механизм развития экономики, т. е. социально-экономическая система, внутри которой складываются определенные связи между экономикой и человеческим фактором. Социальный механизм понимается авторами как система взаимодействий социально-экономических групп в сферах производства, распределения, обмена и потребления, регулируемая

исторически сложившимся в данной стране типом культуры, системой управления экономикой и социальной структурой населения. Социальный механизм развития экономики регулирует социально-экономическое соответствие производительных сил, тем самым создавая условия эффективного научно-теоретического и социально-экономического прогресса [4].

З. А. Шарафутдинова, М. Н. Исянбаев, рассматривая механизм устойчивого развития агропродовольственного сектора экономики и отводя интегрирующую роль в решении этой задачи продовольственной безопасности, выделяют три взаимосвязанных блока: 1) экономические механизмы устойчивого развития; 2) механизмы обеспечения социальной стабильности; 3) механизмы обеспечения экономической безопасности.

В задачу механизма социальной стабильности авторы вкладывают: сохранение трудовых ресурсов, усиление мотивации персонала к высокопроизводительному труду, повышение квалификации работников с учетом требований экономики, расширение внутреннего спроса на продовольственном рынке, проведение разумной протекционистской политики, создание условий для обеспечения импортозамещения социально значимых продуктов питания с последующим наращиванием экспорта [5].

В литературе по управлению термин «механизм» употребляется в основном в двух смыслах.

Механизм как некое свойство, заключающееся в рациональном сочетании, упорядоченности и устойчивости всех элементов объекта во времени и пространстве с целью достижения необходимой эффективности всего объекта (в данном случае СП АПК и СТ), достижения социальных норм и идеалов.

В этой связи необходимо отметить, что по своей природе социальные механизмы управления развитием СП АПК и СТ являются объектами исследования наивысшей сложности, относящимися к классу социально-экономических систем, в которых реализуются общественные процессы.

В теории управления еще не создано цельной комплексной концепции формирования и функционирования механизмов управления устойчивым развитием СП АПК и СТ.

Результаты

1. Вызовы и стратегии устойчивого развития СП АПК и СТ.

Максимальное осознание и согласованная между обществом и государством совокупность проблем, усилий, механизмов, инструментов устойчивого социального развития и составляет социоэкономическую и экологическую концепцию и парадигму устойчивого, безопасного и конкурентоспособного развития СП АПК и СТ. Успехи в производстве зерна в стране, сведения о невиданных рекордных урожаях, пропагандируемые и тиражируемые средствами массовой информации не могут восприниматься без критического научного осмысления. С этой целью на доминанту официальных мнений о выдающихся достижениях отечественного АПК, представленных массовой информацией, следует наложить мнение общества о приоритетности вызовов, социальных проблем современного АПК и СТ и путей их решения.

В этой связи, для практики эффективного управления, необходимо разработать иерархию социо-природно-экономических вызовов, логично структурирующих основные вызовы отражающих ее представлений о научно обоснованных направлениях развития АПК России [6, 7].

Корректность выбора социо-природно-экономических вызовов внутренней стратегии для устойчивого развития АПК России, на наш взгляд, должна максимально согласовываться со структурой угроз, зарегистрированных в Политической декларации Всемирного саммита по устойчивому развитию, проходившего под эгидой ООН в Йоганесбурге (2002 г.). В рамках этого саммита ведущие мировые эксперты выдвинули следующую иерархию приоритетов:

- 1) бедность, нищета, хронический голод;
- 2) неустойчивые модели производства и потребления;
- 3) деградация окружающей среды;
- 4) углубление пропасти в доходах между бедными и богатыми странами;
- 5) хроническое локальное распространение болезней и т. д.

Как свидетельствуют социологические исследования, жизненно стратегическое видение респондентов в значительной мере соответствует вызовам, обозначенным в документах ООН.

При этом они практически не совпадают, не корреспондируются с программными документами региональных программ,

противоречащих видению приоритетности сегодняшних проблем сельского социума.

Так, в одном из репрезентативных исследований на вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?» 67 % респондентов указали на дороговизну жизни. Далее видение обществом своих проблем распределилось по следующей структуре: преступность – 49 %, распределение общества на богатых и бедных – 33 %, экономическая обстановка – 32 %, безработица – 29 %, падение культуры – 27 %, терроризм – 29 %, произвол чиновников – 27 %, падение нравов, культуры – 27 %, наркомания – 26 %, задержка выплаты зарплаты, пенсий – 27 %, закрытие, простой предприятий – 19 %, алкоголизм – 17 %, обострение межнациональных отношений – 15 %.

Автор исследования делает верный вывод, что «триада злободневных проблем современного российского общества: дороговизна жизни, преступность, разделение общества на богатых и бедных характерна для социально неблагополучных стран» [8]. По нашим наблюдениям, подобное видение насущных проблем еще в большей мере характерно для современного села.

2. Механизм как и сам объект, управления, обладает сложной, определенным образом упорядоченной внутренней социальной структурой, согласованностью частей целого и др.

Рассматриваемый механизм, по мнению авторов, является системой отношений, объединяющих множество индивидов (социальных групп) сельского социума для достижения определенной цели на основе активизации человеческого капитала и эффективного использования социальных ресурсов.

Учитывая предложенное выше определение интегрального механизма управления устойчивым развитием СП АПК и СТ, можно предположить следующую схему (модель), характеризующую структуру этого интегрального механизма (рисунок 1) и представляющую эту модель как совокупность пяти подсистем, каждая из которых имеет определенный элементный состав, обеспечивающий функционирование этих подсистем и интеграционные связи между ними (целевой, ресурсной, функциональной, институционально-инструментальной, инновационно-инвестиционной подсистемами механизма).

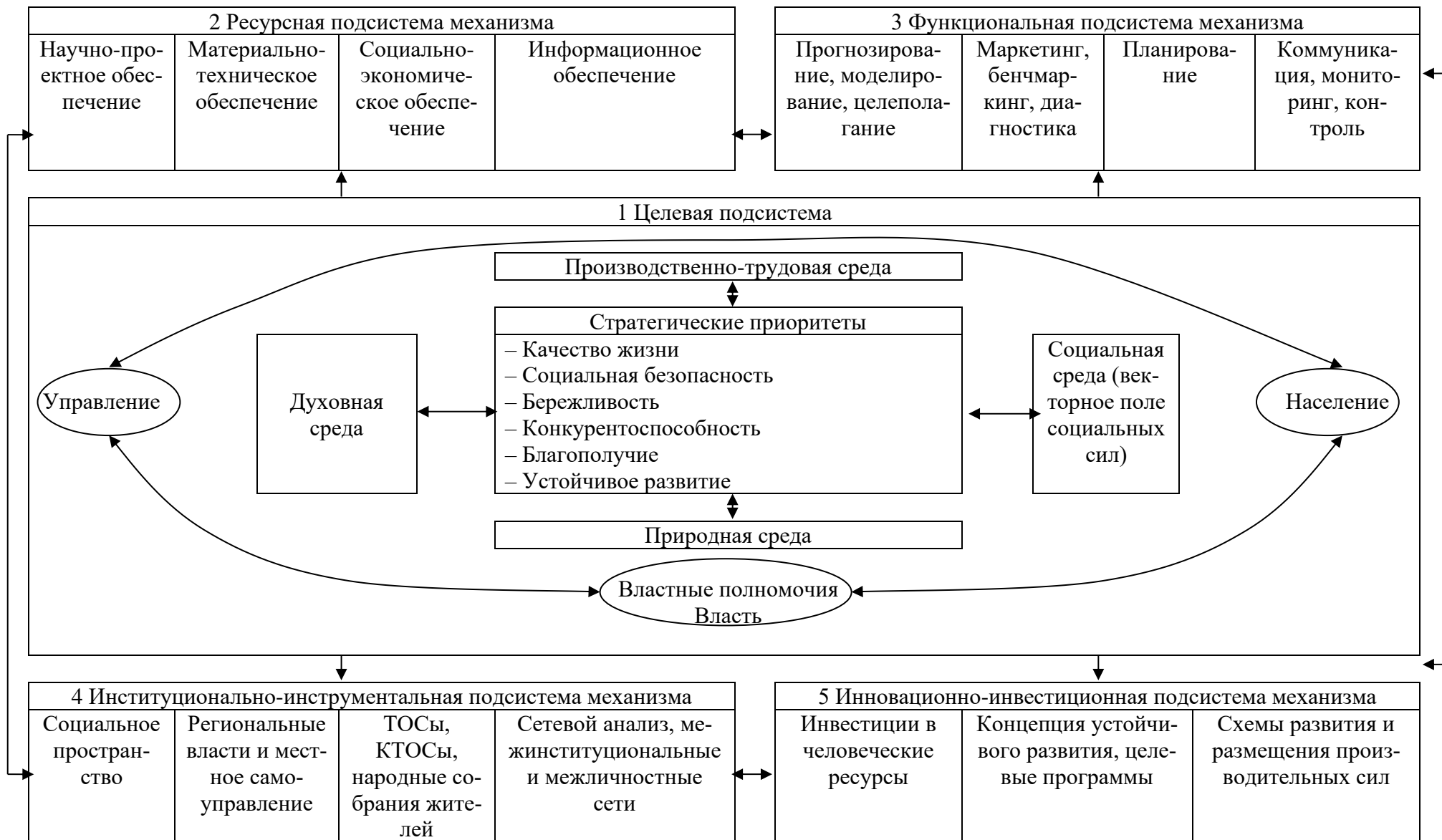

Рисунок 1 – Модель интегрального механизма реализации стратегических приоритетов воспроизводства СП АПК и СТ

3. Обоснование необходимости разработки социально-природно-ресурсосберегающей агропромышленной стратегии.

Анализируя и оценивая складывающуюся ситуацию в социальном пространстве отечественного АПК и СТ, происходящее негативное воздействие ресурсопользования на развитие социально-экономических процессов в агропромышленном производстве и на СТ, необходимо признать, что дальнейшее углубление кризиса ресурсобеспечения может стать губительным для реализуемой модели управления АПК.

Отсутствие по существу государственной социо-природно-ресурсосберегающей политики в АПК и СТ может привести к значительным, необратимым потерям национального богатства страны.

Отсутствие ресурсосберегающей агропромышленной политики не позволит создать прочных социально-экономических основ устойчивого и конкурентоспособного развития АПК и СТ, а имеющиеся значительные потери и резервы в использовании всех видов ресурсов еще в большей степени становятся реальностью, чем прежде.

В современных условиях вызовов, угроз и рисков глобализации первостепенное значение приобретает проблема разработки государственной и региональных целевых программ ресурсосбережения, создания условий для их эффективной реализации и механизмов правового обеспечения.

Анализ показывает, что организация управления ресурсоиспользованием или ресурсопотреблением в сфере АПК осуществляется не системно и не комплексно, без научного обеспечения, прогнозирования и видения перспектив, приобретая во многом криминальный характер.

Социо-природно-экономическая агропромышленная политика, по мнению авторов, представляет собой интегративную систему мер по селективной поддержке стратегически приоритетных направлений экономии социальных, материальных и энергетических ресурсов и максимального использования резервов научно-технического прогресса, которые должны стать главным фактором социально-экономического устойчивого развития и структурных преобразований в СП АПК и СТ.

При этом под селективностью (*select* (от лат.) – выбор, отбор) понимается избирательность отбора и выбора стратегических приоритетов и очередности их реализации.

Главной целью ресурсосберегающей социо-природно-экономической агропромышленной политики является обеспечение устойчивого развития, конкурентоспособности и безопасности СП АПК и СТ на основе комплексного и системного повышения эффективности ресурсопотребления и наращивания ресурсного потенциала СП АПК и СТ.

Основными задачами ресурсосберегающей и ресурсовоспроизводящей социо-эколого-экономической агропромышленной политики является рационализация использования и наращивания ресурсного потенциала СП АПК и СТ.

Воспроизводство и наращивание ресурсного потенциала СП АПК и СТ является одной из важнейших и наиболее сложных задач управления.

Так, рассматривая методологические вопросы программно-целевого подхода, соотношения программного, территориального и межотраслевого планирования, использования экономико-математического моделирования при разработке целевых программ, В. Н. Крючков справедливо уделяет значительное внимание проблеме моделирования ресурсного обеспечения целевых программ. Автор предлагает рассматривать стадию ресурсной увязки при разработке экономических программ в единстве с решением задач структуризации, во взаимодействии выявления состава целереализующих мероприятий и распределения ресурсов. Эту стадию управления В. Н. Крючков предлагает считать «решающей».

Однако автор в своей фундаментальной работе ограничивается только исследованием экономических ресурсов и не затрагивает важнейших проблем социального ресурсообеспечения [9].

В частности, В. Н. Крючков относит к функции ресурсообеспечения только соответствующие ресурсообеспечивающие отрасли материального производства, включая их в состав программ, моделей и методов расширенного воспроизводства и не касается при этом отраслей социальной сферы экономики.

По мнению авторов, определение и прогнозирование стратегических направлений воспроизводства и наращивания потенциала СП АПК и СТ является важнейшей задачей отечественной

социологии, требующей объективного и глубокого анализа и синтеза происходящих в его структуре деформаций и изменений, а также разработки на этой основе соответствующих ресурсных стратегий.

В этой связи важнейшее значение приобретает метод измерения доступности социальных ресурсов.

Проблема использования ресурсного подхода рассматривается и в работах запасной неоклассической экономической теории. Так, в широко известной фундаментальной работе Грегори Н. Мэнкью «Учебник XXI в. Принципы Экономикс» практически во всех главах используется термин «ресурсы». Да и само понятие «Экономикс» трактуется автором как «наука, изучающая механизм управления ограниченными ресурсами общества» [10].

Автор рассматривает, наряду с вопросами использования природных ресурсов (*natural resources*) как компонентов окружающей среды, социальные ресурсы: «человеческий капитал», «ресурсы населения». Он рассматривает экономику благосостояния (*welfare economics*) как изучение воздействия распределения ресурсов на экономическое процветание. Однако автор не дает определения термину «социальные ресурсы» и не рассматривает их структурный состав.

С. Ю. Глазьев, обосновывая предложения по модернизации и опережающему развитию российской экономики на основе нового технологического уклада, разработки механизма экономической интеграции в условиях нового технологического уклада, особое внимание уделяет развитию механизма долгосрочных технологических сдвигов [11].

Следует одобрить рекомендации автора по разработке пятилетней программы модернизации экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающей меры по опережающему развитию соответствующих его производственно-технологических комплексов, становлению конкурентоспособных интегрированных структур, созданию благоприятных для этого социально-экономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления:

1. Установление конечных целей расширенного воспроизводства ресурсного потенциала СП АПК и СТ как исходного момента формирования механизма управления. При этом объекты СП АПК

и СТ рассматриваются как многоцелевые системы, ориентированные на социо-природно-ресурсные цели, обеспечение их достижения, и эффективное функционирование всей управляемой системы.

2. Необходимость построения общей концептуальной модели механизма управления расширенным воспроизводством ресурсов потенциала СП АПК и СТ

3. Многофакторная комплексная оценка требований к механизму системы управления расширенным воспроизводством ресурсов потенциала СП АПК и СТ.

4. Учет особенностей механизма системы управления устойчивым развитием СП АПК и СТ, отличающихся большим числом взаимодействующих элементов, носящих зачастую стохастический характер и многоцелевым назначением, принадлежностью к социальной суперсистеме, обладающей более общими целями, меняющими свои параметры во времени.

4. Стратегические резервы ресурсосбережения в СП АПК и СТ. Ресурсосберегающая стратегия устойчивого развития СП АПК и СТ является элементом сложной системы агропромышленных отношений, что требует научно обоснованного управления резервами ресурсосбережения, являющимися основой ресурсосберегающей стратегии.

Стратегические резервы ресурсосбережения являются активным фактором, существенно влияющим на устойчивое, конкурентоспособное и безопасное развитие СП АПК и СТ, ускоряя, либо заменяя его. Поэтому важно, чтобы выявленные резервы ресурсосбережения соответствовали целям управления процессом устойчивого развития СП АПК и СТ и процессам ресурсосбережения с учетом современных условий и прогнозируемого будущего.

Анализ положения в области ресурсосбережения в сфере СП АПК и СТ показывает тенденцию тотального исчерпания социоприродных ресурсов, что предопределяет острую необходимость выработки нового концептуального подхода к решению проблемы ресурсообеспечения и ресурсосбережения. Так, применяемые в России агротехнологии характеризуются крайне высокими трудозатратами. Например, в агропромышленной сфере занято 13 % трудоспособного населения, что в 2–4 раза больше, чем в США, Канаде, странах ЕС. Технологический уровень основной массы отечественных предприятий АПК остается низким. Так, выработка 1 т переработанного

сырья в пищевой промышленности РФ в 1,4–1,8 раза ниже, чем в странах ЕС, а доля предприятий этой отрасли, осваивающих инновации, составляет 1,3–1,5 %, и только 1,3 % активных предприятий в этой сфере реализовали на сторону самостоятельно разработанные ими технологии [12].

По нашему мнению, в основу такой концепции должен быть положен ресурсно-резервный подход. Эта концепция была положена в основу «Саратовской системы управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-инвестиционного проектирования» [13].

Предлагаемая модель управления устойчивым развитием СП АП и СТ включает все фазы эволюционного развития системы ресурсного обеспечения, как социоприродного, так и агропромышленного происхождения в постоянном единстве и движении.

В этой связи следует рассматривать процессы ресурсосбережения в функцию ресурсообеспечения процессов устойчивого развития СП АПК и СТ как высшую ступень в процессе интеграции ресурсосбережения, ресурсонаращивания и ресурсообеспечения.

Авторы придерживаются позиции, предполагающей, что повышение устойчивого развития и конкурентоспособности сельских регионов необходимо обеспечивать на основе формирования противозатратного механизма управления [13].

При этом основополагающим принципом формирования конкурентоспособных агропродовольственных систем обеспечения регионального социально-экономического роста и развития предлагается использовать принципы противозатратной потребительно-стоимостной экономики: «Высокое качество продукции (услуг) – их низкая цена», предполагающий включение в эту систему ускоренного внедрения научно-технических новшеств и соответствующих инвестиций.

В свою очередь это включение возможно только в условиях опережающего развития производства в агропромышленных регионах новых, высокотехнологичных, конкурентоспособных, более качественных и безопасных продуктов питания, с одной стороны, и требующих значительных затрат на проведение научно-исследовательских и проектно-изыскательских разработок, с другой.

С целью эффективного решения этих вопросов целесообразно, с одной стороны, развитый теоретический аппарат для исследования

феномена «качество СП АПК и СТ», содержащий обоснованную понятийную базу, методы выделения и анализа полезных свойств СП АПК и СТ как объекта управления, методы синтеза показателей качества, правила построения шкал значений этих показателей (в том числе правила предпочтений) и т.д. С другой стороны, каждая социальная технология должна быть в достаточной мере обеспечена методами и средствами контроля показателей качества, причем эти методы и средства должны быть органической составляющей любой социальной технологии. И, наконец, в механизме управления устойчивым и конкурентоспособным развитием СП АПК и СТ должны быть задействованы методы прогнозирования измерений показателей качества СП, а также надежные организационно-экономические и социальные регуляторы, обеспечивающие по цепи обратной связи постоянное развитие и обновление как теории, так и практики контроля и прогнозирования качества.

В связи с этим особую остроту приобретает проблема адаптации теоретического аппарата квалиметрии к специфике СП АПК и СТ. На наш взгляд, правомерна также постановка вопроса о создании специального раздела прикладной квалиметрии – социо-природно-агропромышленной [14].

По мнению авторов, важнейшим направлением ресурсосбережения является широкое использование нормативных методов управления в тесном сочетании с объективным инструментально-приборным контролем.

В настоящее время АПК страны располагает недостаточно развитой системой инструментального контроля и измерений. В свое время в ИСЭП АПК АН СССР совместно с Саратовским филиалом института «Агроприбор» были разработаны методологические основы управления развитием системы инструментального контроля в производственных технологиях АПК и обоснованы проекты создания районных контрольно-измерительных лабораторий (РКИЛ), призванных заниматься не только измерительными операциями, но и выступать в качестве методических центров стандартизации технологических процессов в хозяйствах районов и организовывать метрологическое обеспечение контрольно-измерительных операций.

Кроме того, на РКИЛ возлагались функции информационного звена автоматизированной системы управления в АПК района в направлениях:

- 1) оптимального управления формированием и использованием запасов кормов в районе;
- 2) оптимального использования фактических запасов минеральных и органических удобрений в районе;
- 3) оптимального управления процессом формирования партий зерна;
- 4) оптимального планирования системы севооборота и др.

Такие лаборатории прошли успешную апробацию в ряде районов Саратовской области.

Для того, чтобы перестройка механизма управления качеством и конкурентоспособностью в СП АПК и СТ прошла эффективно и в максимально короткие сроки, необходимо традиционные подходы к созданию и применению приоритетов для контроля и измерений заменить целостной, комплексной системой, позволяющей формировать оптимальную стратегию научно-технической политики инструментально-приборного оснащения СП АПК и СТ.

Выводы. Результаты научной разработки системы стратегических приоритетов и механизмов управления процессами развития социального пространства АПК и сельских территорий позволили сделать вывод о том, что выявление и научное обоснование приоритетов стратегического управления устойчивым развитием социального пространства АПК и сельских территорий, разработка и использование соответствующих стратегий и механизмов реализации стратегических приоритетов воспроизводства СП АПК и СТ в агропродовольственной политике, позволят эффективно использовать резервы и ресурсы устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий.

Литература:

1. Скиданов Ю. Национальные проекты: на что потратят 28 триллионов рублей // Парламентская газета // 2019. – № 2 (2868). – С. 17.
2. Акулич Е. М., Акулич М. М. Культура как механизм формирования социального согласия // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. – М. : Альфа, 2003. – С. 289.
3. Стратегические приоритеты регионального развития / Под ред. В. В. Окрепилова. – СПб. : Наука, 2019. – С. 345.

4. Экономическая социология и перестройка // Под ред. Т. В. Заславской и Р. В. Рывкиной. – М., 1989.

5. Шарафутдинова З. А., Исянбаев М. Н. Механизмы развития аграрного сектора экономики, способствующие устойчивому развитию региона // Проблемы финансирования и развития территориальных социально-экономических систем. – Уфа : ИСЭИ НЦ РАН, 2014. – С. 119–121.

6. Семенов С. Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России. – Саратов: ИАГП РАН, 2010. – С. 33–35.

7. Семенов С. Н. Системы «город-село» как синергетический ресурс обеспечения продовольственной безопасности // Социально-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления международной конкуренции. – Саратов: ИАГП РАН, 2013. – С. 290–292.

8. Левашов В. К. Социологическая динамика российского общества (2000–2006). РАН ИСПИ. – М., 2007.

9. Крючков В. Н. Структуризация и анализ межотраслевых связей целевых программ. – Новосибирск : АН СССР, Наука, 1985. – 255 с. – С. 102, 103.

10. Грегори Н. Мэнкью. Principles of Economics. Принципы Экономикс. – СПб. : Питер, 1999. – С. 30.

11. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М. : Экономика, 2010. – С. 78–97, 238, 255.

12. Ушачев И. Г. Современные проблемы развития АПК и пути их решения // Национальные проекты. – 2007. – № 9 (16). – С. 79.

13. Саратовская система управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-инвестиционного проектирования. Методические рекомендации / Под ред. С. Н. Семенова и А. В. Ляпина. – Саратов : ИАГП РАН, 2007. – 180 с.

14. Долгопятов Р. М., Семенов С. Н., Хархардин М. В. Специфика использования квалиметрии в совершенствовании технологических процессов в АПК // Квалиметрия в обеспечении научно-технического и социального прогресса / Отв. ред. С. Н. Семенов. – Саратов : СНЦ АН СССР, 1988. – С. 26–28.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

П. П. Великий
(Россия, Саратов)

Социальная дифференциация в сельских сообществах: опыт социологического исследования¹

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития села в контексте влияния форм занятости на социальную дифференциацию социума. Показана роль в этом самозанятости, осуществляемой семьей, опираясь на ресурсы подворья. Выделены группы хозяйств подворий, имеющих наиболее развитый производственный потенциал и обычный, присущий большинству сельских жителей. Обоснована модель включения сельских жителей в обновление производственной структуры агропродовольственного комплекса, при этом ведущей группой могут стать наиболее успешные хозяйства сельских подворий, накопившие опыт самостоятельного хозяйствования и контактов с разными рыночными структурами.

Ключевые слова: сельский социум, сообщество, подворье, группы, дифференциация, самозанятость, производственный потенциал, крупные хозяйства.

P. P. Veliky
(Russia, Saratov)

Social differentiation in rural communities: experience of sociological research

Annotation: The article examines the issues of rural development in the context of the influence of forms of employment on the social differentiation of rural communities. The role in this self-employment carried out by the family, based on the resources of the farmstead, is shown. Groups of farm households with the most developed productive potential and the usual inherent in the majority of rural residents are identified. The model of including rural residents in updating the production structure of the agro-food complex is justified. The most successful farms from all rural farmsteads, that have accumulated experience in self-management

¹ Подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 18-01-00-206.

and in contacts with different market structures, they can become a leading group.

Keywords: rural society, community, groups, differentiation, self-employment, production potential, large-scale farms.

Научные работы последних десятилетий, как и публикации в СМИ редко обходятся, чтобы не напомнить, что в России каждые сутки исчезает две деревни, что в сельских территориях деформирована демографическая структура, а аграрные предприятия, нуждаясь в работниках, тем не менее не обеспечивают работой всех трудоспособных жителей. Мысленно перемещая эту ситуацию в глубину будущего времени, некоторые авторы допускают, что последним демографическим резервом сельских территорий страны остаются ресурсы Юга. Сельское население постаревших регионов Европейской России иссякнет в течение одного-двух поколений. [1, с. 59]

Действительно это не надуманная, а реальная проблема: сельской России грозит опустынивание. Понять какие в сельских территориях остались резервы, чтобы остановить распространение негативных процессов можно не иначе как обращаясь к самой сельской реальности, имея в поле зрения два обстоятельства. Во-первых, сельская социальная среда обладает некими ресурсами, которые сдерживают как моментальный рост, подъем, так и распад жизнеустройства сельчан. Это связано с созданием резерва продуктов впрок для удовлетворения элементарных потребностей на базе укорененного опыта и неспешное включение в декларируемые проекты не соответствующие этапу крестьянской осмотрительности.

Во-вторых, осмысление того, что сдерживает, стимулирует позитивные перемены в жизни людей сельских территорий – вопросы трудно разрешимые без социологического изучения мира села, всего жизненного его пространства.

Не вдаваясь в дискуссии о предназначении и будущем деревни в России, сформулируем кратко свое представление об этой теме.

1. Деревня, как разнообразие поселений должна быть сохранена, исходя из высших целей государства.

2. Объективными предпосылками этого является саморазвитие их в ближней периферии, вокруг крупных городов, в глубинке – только посредством действенной аграрной политики государства, иначе распад поселенческой структуры там неизбежен.

3. В силу нового, длящегося уже 30 лет, порядка включенности сельских сообществ в сельскохозяйственное производство, жители села не развивают навыки коллективного труда, частично утратили качества общности.

4. Расслоение внутри сообществ происходит на основе самостоятельного освоения каналов создания благополучия семей.

5. Репродукция групп внутри сообществ, способных обеспечить производственные процессы в локальных крупхозах, почти приостановилась.

6. Тем не менее почти в каждом крупном и среднем по людности селе наличествует значительное количество трудоспособных «не у дел», то есть не занятых по разным причинам в крупхозах и у фермеров.

7. Рабочие места в сельском хозяйстве за время реализации аграрной реформы (30 лет) в сельских территориях не прирастали, так как не создавались новые предприятия аграрного профиля, исключая агрохолдинги, потенциал которых не направлен на стабилизацию сельского жизнеустройства. Формальный бизнес на селе сосредоточился на торговле и бытовом обслуживании.

Возможно некоторые из приведенных приведенных позиций носят спорный характер и в благодатных территориях Юга России ситуация более оптимистична, но это не меняет общих тенденций самодвижения деревни в будущее. Вопреки распространенной схеме многих публикаций – после перечисления и анализа недостатков – провозгласить «государство должно» с перечислением мер, мы полагаем, что в первую очередь следует обратиться к выявлению внутреннего потенциала, к ресурсам, которые в селе еще остались и могли бы если не возродить, стабилизировать жизненное пространство села, то хотя бы предотвратить его дальнейший распад.

Специфика воспроизводственных процессов сельской жизни

Сельская реальность наиболее жестко подчинена сменяющим друг друга состоянием природы (весна, лето, осень, зима), которая предопределяет характер работ и образ жизни сельского социума. Это своеобразный круг, в котором происходит возврат к начальному пункту движения, что дает возможность оценивать результаты его с позиции роста, снижения или возврата к исходному состоянию. Такой подход присущ статистическим методикам, и перемены в

разных областях жизни села с большей или меньшей детализацией попадают в поле внимания аналитиков.

Социологический подход к репродукционным кругам в сельской жизни несколько отличается:

1. Начальный момент круга избирается в зависимости от значимых событий, которые происходили в селах (а не потому что прошло 3 или 5 лет);

2. Учитывается, что конечный результат прохождения круга зависит от сущности явления, для изменения качества которого по определению требуются разные временные периоды;

3. Внутри круга существуют этапы, на которых происходят «закладка фундамента» или подрыв условий, что может приводить не только к росту, но и к возврату к первоначальному уровню явления или его снижению.

Самым важным для устойчивого состояния села является репродукция кадров аграрного производства и социальной сферы, и основная надежда успешного решения связывается с профессиональной подготовкой сельской молодежи, которая должна занять освобождающиеся рабочие места. Этот репродукционный круг длительностью в десятилетие имеет внутренние более короткие промежутки и их результаты. Наблюдения показывают, что репродукционные круги по большей части отраслей сельской жизни завершается возвратом к исходной ситуации. В итоге роста квалификации работников не происходит, а в социальной сфере учреждения оказываются недоукомплектованы. Как это происходит? Итог первого этапа длительностью в десятилетие завершается тем, что с каждым годом число выпускников уменьшалось. Обучавшиеся в средней школе на 99 % сориентировались на жизнеустройство вне села и почти все выбыли. Часть из них поступили в аграрные ВУЗы и колледжи, по окончании которых лишь единицы трудоустроились в сельских территориях. Понятно, что никакой жесткой предопределенности в том, где человеку и жить и чем заниматься нет и быть не может. Но есть потребность в заполнении аграрного сектора трудовыми ресурсами, и молодежь, выросшая в селе, наиболее приспособлена к этому. Однако эта проблема относится к числу нерешаемых сегодня в силу разрыва между ценностями образования и перспективой занятости и жизни в деревне, неотработанной системой мотивации и стимулирования.

Отмеченные срывы восходящих репродукционных процессов во многом связаны с недооценкой в социальной политике внутренних резервов саморазвития деревни.

Роль хозяйственной самодеятельности сельских жителей в их дифференциации

Современное село имеет скромный перечень источников обеспечения материального благополучия жителей. В него входит повременная оплата труда в крупхозах, ресурсы ЛПХ, неаграрное отходничество, вахтовый способ работы вне места жительства, зарплата в госучреждениях, пенсия и пособия членов семьи. Все они не равновесны между собой и, как правило, взятые в отдельности обеспечивают лишь простое выживание. Именно поэтому сельские семьи не ограничиваются одним каналом формирования своего бюджета, а стремятся к их комбинированию, хотя к этому должны быть определенные предпосылки, внутренние резервы, которые весьма неоднородны. Одна ситуация когда семья включает двух – трех человек трудоспособного возраста, есть в ней старшая возрастная группа. Совсем другая – если члены семьи находятся в предпенсионном и пенсионном возрасте, дети отделились, а чаще живут в городах. Крупхоз в их труде не нуждается, а на ведение ЛПХ сил нет. Все это предпосылки социоструктурной дифференциации сельских жителей.

Как показали наши исследования именно комбинирование ресурсов семьи по обеспечению своего благополучия ставит одних жителей на более высокую ступень по статусу и престижу в сельских сообществах. Что чаще всего соединяется, какие каналы? И какой вес имеют входящие в комплекс элементы?

Методы формирования информационной базы исследования

В статье использованы данные социологического исследования в Саратовской области и Республике Татарстан по теме: «Успешные хозяева сельских подворий: смыслы и результаты активной жизнедеятельности» Полевые исследования организованы методом формализованного опроса по месту жительства респондентов. Выборка квотно-гнездовая репрезентативная по половозрастной структуре жителей (от 18 до 70 лет) муниципальных образований и крупности сел, а также с учетом зоны проживания – ближняя, средняя и дальняя периферия – по удаленности от областного центра. Для анкетирования были отобраны 110 вопросов, в том числе 20 открытых, 55

закрытых и 35 полузакрытых. В опросе приняло участие 323 респондента, при этом в зависимости от вопроса индивидуальные высказывания сделали 30–40 % из них.

Одна из главных гипотез сводилась к предположению, что сельские сообщества дифференцированы по потенциалу семей и что ресурсы подворья, самостоятельно созданные для хозяйствования, играют в этом существенную роль. Показатели социального самочувствия, соучастия с муниципальной властью и сельским сообществом в обустройстве локала проживания, информированности о процессах в экономике, политике, духовной жизни, происходящих в обществе также связаны с масштабом хозяйственной самодеятельности и самостоятельного обустройства жизни семей.

Смыслы и результаты жизнедеятельности сельских семей включали 110 признаков смысла и практик по многим направлениям: хозяйствованию, экономике, политической информированности, солидарности и культуре. В настоящей статье мы остановимся на показателях и измерении хозяйственной деятельности семейных подворий, условно назвав их «успешные» и «обычные». Сегодня семейные хозяйства сильно отличаются по объему ресурсов и специализации. Среди них есть многоотраслевые, которые состоят из традиционного животноводства (коровы, свиньи, овцы, птица), полеводства (овощи, картофель), и включающую одну-две отрасли (например, кролиководство, пчеловодство, птица). Распространены хозяйства, в которых почти ничего не выращивается, но есть трактор, грузовой автомобиль, прицепная техника, востребованные на селе, и ее владелец нанимается односельчанами, а нередко и организациями районного центра для разного рода работ. В этих условиях методически важными являются такие признаки, как материальная составляющая хозяйства и потенциал использования имеющихся ресурсов. Основываясь на экспертных оценках, варьирующим признаками распределения семейных хозяйств на успешные и обычные, стали те, у кого в ЛПХ свыше 3 коров или 10 овец/коз, 4 и более свиней или 20 кроликов, наличие земельного участка больше 30 соток при доме или за селом более 15. По данному подходу числу успешных отнесено 131 чел., к обычным 169 чел.

Индикатор успешности производственного потенциала семейного хозяйства включал ответы о наличии предметов хозяйственного назначения, самооценку респондентов возможности их

приобретения, использования ресурсов местных сельскохозяйственных организаций, товарности и др. Список состоял из 43 реально возможных благ, необходимых для успешного хозяйствования.

Респондент, попадая в ту или иную группу в зависимости от наличия благ или свидетельств о своей деятельности и намерениях, наличию хозяйственных построек и технических средств, объемом приобретения ресурсов у местных крупхозов, видам и объемам продаж выращенной продукции, возможности расширить семейное хозяйство и др. Сумма ответов каждого респондента возводила его на определенные, более или менее высокое место успешности. Чем выше балл, тем выше производственный потенциал семейного хозяйства.

Наделение подворья и самодеятельное хозяйствование семьи особым дифференцирующим качеством на первый взгляд может показаться странным. Ведь есть формальная структура – колхоз или КФХ, которые добиваются успехов и порой весьма значительных за счет местных работников. К сожалению, труд их оплачивается невысоко и неравномерно: повышаясь в дни уборки урожая, снижаясь в зимние месяцы. Так что среднемесячные поступления финансовых средств включая пенсии, пособия и другие выплаты, составляет 11,7 тыс. руб. [2, с. 317]. Свое материальное положение более 50 % оценили невысоко (хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить). [3, с. 311]

В средне- и поздне- советские периоды масштабы подворья находились в обратной зависимости от совокупности благ, получаемых за счет труда в колхозе [4]. В новое время эта зависимость исчезла. Сегодня работодатель может пойти на некоторое снижение цены фуража для наемных работников, и не более того. Но поскольку в местах жительства сообществ других источников получения результатов нет или они малодоступны по цене, то семье выгодно чтобы хотя бы один ее член был наемным работником сельскохозяйственного предприятия. Если же ни один член семьи не имеет рабочего места в колхозе, то подворье превращается в важнейший и практически единственный ресурс возвышения статуса и престижа главы семьи и других его членов.

Таблица 1 – Распределение групп хозяйств сельских подворий по актуальным вопросам жизнедеятельности

№ п/п	Экономическое поведение	Успешные	Обычные
1	Один-два члена семьи работают на местном сельскохозяйственном предприятии	27,5	48,5
2	Члены семьи участвуют в работе на выезде	63,5	18,5
3	Не устраивает зарплата на местном сельскохозяйственном предприятии	18,0	14,6
4	Не собираются менять форму занятости	57,0	45,7
5	Используют в своем ЛПХ современные препараты повышения урожайности	16,4	17,2
6	Собираются расширить ЛПХ	47,3	32,4
7	Откладывали сбережения	44,3	37,3
8	Материальное положение за последние годы улучшилось	34,4	25,4
9	Стоимость одной покупки предметов домашнего обихода за 2017 год	8,6 тыс.	3,4 тыс.
№ п/п	Социальное положение и поведение	Успешные	Обычные
1	Члены общественных организаций или активисты органов власти – на уровне муниципалитета – на уровне поселения	4,2 29,4	14,3 20,0
2	Чаще общаются: – с родственниками – с соседями – с фермерами	68,7 71,8 26,0	63,3 74,0 13,6
3	Больше всего рассчитывают на помощь: – родственников – друзей – соседей	636,4 42,0 45,0	70,4 40,0 45,0
4	Лично помогают каждому, кто находится в сложной ситуации	48,4	50,3
5	Помогают только тем, «кто раньше помог мне»	14,8	10,3
6	Имеются родственники или друзья в органах власти, от 1 до 4 человек	21,0	16,0
7	Обращались: – в органы муниципалитета района – в полицию – к адвокатам, нотариусу	21,4 6,1 8,4	10,7 4,7 6,5

№ п/п	Мобильность	Успешные	Обычные
1	Ездят каждый день или несколько раз в неделю: – в областной город – в райцентр	6,0 17,5	6,5 18,5
2	Использовали отпуск: – полностью – частично – не полагался отпуск	24,6 14,4 33,1	32,5 19,3 22,3
3	Подворье не отпускает из дома даже на одни сутки (не на кого оставить хозяйство)	41,7	40,0
№ п/п	Ценности	Успешные	Обычные
1	Отказался бы от работы на местном предприятии при зарплате в 40–50 тыс. руб, предпочел бы ЛПХ	44,3	24,2
2	Считают себя верующими	46,6	44,0
3	Собираются повысить свое образование	8,5	12,0
4	Используют интернет: – для повышения профессиональной компетенции – для приобретения вещей	58,0 25,2	57,5 29,6
5	Чаще, чем другие оказывают помощь людям	30,7	20,2
6	Предпочел бы заниматься ЛПХ, а не на местном предприятии	6,85	6,52

Из таблицы 1 видны большие социальные ограничения в жизнедеятельности всех категорий сельских жителей. По объективным и субъективным обстоятельствам им малодоступны многие предметы бытового обихода, кредиты, духовно-культурные ценности. В тоже время складывается протореальная группа семьи, которые своими усилиями (им никто не помогает, поскольку у институтов, ответственных за село, нет соответствующего целеполагания) пытаются выйти из монотонно повторяющейся повседневности. Она не сильно отличается от массовой части сельчан, например, по использованию современных препаратов повышения урожайности, или использованию интернета для разных целей, но у нее иная расстановка приоритетов в хозяйствовании. Больше внимания уделяется подворью с позиции его наполнения объектами востребованных рынком, ресурсами воспроизводства, а также в зависимости от доступности места сбыта.

Доля членов семьи успешных хозяев сельских подворий, имеющих рабочее место в сельскохозяйственной организации меньше на 21 п. п., зато улучшение материального положения выше на 9, планы расширить ЛПХ – на 15 п. п. Предпочитают «командировать» члена семьи на заработки путем трудового отходничества – почти в 5 раз больше, имеют друзей и родственников в органах власти – на 5 п. В то же время меньше доля успешных хозяев сельских подворий проявляют активность в общественных делах, более избирательны в том, кому следует оказывать помощь в трудных для односельчан ситуациях. Другие показатели - их почти в два раз меньше привлекает работа в сельскохозяйственной организации в настоящее время. Предпочтение (прожективное) занятости только в ЛПХ, даже при условии хорошей оплаты по найму, меньшая ориентация на помощь родственникам, более активное непосредственно личное взаимодействие с государственными органами можно оценить как проявление жизнедеятельности, сфокусированной на индивидуальное решение актуальных вопросов повседневности.

Вызывает недоумение увеличение материального благополучия обеих групп за последние три года: ведь оплата труда в сельскохозяйственных организациях в это время практически не повышалась. На наш взгляд, сработали два обстоятельства, во-первых, часть сельчан, занятых в сельскохозяйственных организациях и в ЛПХ, перешли в пенсионный возраст, и опрошенные, оставаясь активно работающими, оценили суммарно прибавку в семейный бюджет. Во-вторых, сыграл свою роль рост цен на продукты питания и соответственно более высокий доход от продаж: в большей степени для владельцев товарных подворий, в меньшей (но все же заметной для сельских жителей величине) для обычных, мелких ЛПХ. В-третьих, произошла корректировка ценностей коллективного труда в крупных хозяйствах и труда организованного индивидуально.

По устойчивому мнению сельских жителей, работая в организациях корпоративных укладов и у фермера нельзя «разбогатеть» настолько, чтобы построить дом, приобрести новый (не подержанный) автомобиль. Но это возможно если хватит сил вести крупное подворье, удастся наладить сбыт его продукции, соблюдаются требования агрокультуры и т. п. В реальности так и происходит. Об этом свидетельствует еще один факт. Как известно, в каждой семье бывают события (проводы в армию сыновей, юбилеи, свадьбы), на

которые принято приглашать большую часть односельчан. Именно такие события были у 60 % семей, принявших участие в опросе, и почти 40 % из них оплатили расходы за счет доходов от ЛПХ. Эта категория сельчан более оптимистична в оценках способности семьи жить исключительно за счет своего подворья (46,6 % впервой и 26,5 % старой группы). Отсутствие сельскохозяйственной организации как надежного источника благополучия, подтверждается и другими исследованиями: доля нежелающих быть ее работниками составила 24,7 % в 2007 г., 26,2 – в 2008 году и 30,4 % в 2009 г. [5, с. 72].

Выводы. Выделение внутри сельских сообществ хозяев подворий более высокого и обычного уровня имеет теоретический (социоструктурный) и научно-прикладной (организационный) аспекты. Первый включает вопросы подвижек в составе современного крестьянства по линии восходящей / нисходящей мобильности, перспективы появления в нем среднего класса, факторов влияющих на солидарность и сплоченность, способность занять достойное положение среди других групп социальной структуры.

Научно-прикладной аспект связан с выявлением потенциала сельских сообществ и его наиболее активной части, проявившей себя на поприще хозяйственной деятельности, для расширения пространства трудовой занятости на условиях *формализации* неких новых укладов. Интервьюирование этой группы показало, что они нуждаются в кооперации разных сторон своей деятельности. Многих просто изнуряет совмещение видов труда и забот: быть одновременно животноводом и растениеводом, менеджером и продавцом, ветеринаром и уборщиком навоза животных. Они поддерживают идею кооперации, но не в том виде как сложилось в реальности. *Нынешние кооперативы ничем не отличаются от перекупщиков* (хозяин подворья, 45 лет).

Многие хозяева подворий по уровню производственного потенциала де-факто являются предфермерами или фермерами. Однако перейти в официальный статус они не торопятся. Во-первых, потому, что механизм перехода отягощен бюрократическими барьерами, требует создание немалого первоначального финансового вклада. Во-вторых, пахотные земельные площади в силу разных обстоятельств оказались в руках многих собственников. Сегодня даже

сельскохозяйственные организации корпоративных укладов хозяйствуют на арендованной земле.

Другой, еще более острый аспект данной проблемы – распространение агрохолдингов создает угрозу потери контроля над возделываемой землей населением сельских территорий, и превращения их в жителей-временщиков на земле предков, что безусловно не может не влиять на социальное здоровье всего социума сельской России. Сельские жители относятся к агрохолдингам двояко: с одной стороны они рады тому, что можно получить рабочее место и соответственно оплату, с другой в общественном мнении села доминирует представление, что они могут организовать любую диверсию против благополучия сельской семьи. Так, принудительной забой свиней на подворьях, считают сельчане, является исполнением воли хозяев агрохолдингов под надуманным предлогом распространения эпидемии от домашних животных.

По данным исследования центра агропродовольственной политики РАНХиГС 0,1 % сельскохозяйственных объединений (база данных Минсельхоза составляет 12200 хозяйственных организаций разных укладов) имеет в собственности 2,4 млн га сельхоз угодий (13,6 %), у 9,1 % – собственными была вся используемая земля, тоже измеряемая миллионами гектаров. Зато у 62,3 % сельскохозяйственных организаций из этого же списка в собственности земли нет.

Параллельно с формированием латифундий идет концентрация активов и капитала: на долю 0,5 % их пришлось 29 % всех активов сельскохозяйственных организаций страны, они же в 2016 г. получили 57,9 % всех выданных инвесткредитов, один процент латифундии получил 2/3 кредитов. Обычным сельскохозяйственным предприятиям досталась лишь 12,4 % общего объема отраслевого кредитования [6].

Решение этих вопросов прерогатива государства. Аграрный опыт Западных стран свидетельствует, что посредством налоговой политики можно стимулировать переход сельскохозяйственной земли к тем, кто ее обрабатывает. При этом подлинным земледельцам представляются доступные кредиты [7, с. 280].

По критериям Евросоюза нормальное обустройство сельских территорий предусматривает создание новых организаций и соответственно новых рабочих мест. В России при реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий

(2020–2075 гг.)» также открывается перспектива хотя и небольшого увеличения на селе рабочих мест по обслуживанию новых объектов (газоснабжения, поддержания новых зданий и сооружений). Это важно особенно для крупных поселений, чтобы сохранить жителей и в перспективе, хотя они в своем большинстве не будут аграриями.

Более сложная перспектива у средних по людности сел, которые могут сохраниться лишь при возможности занятости аграрный, а она доступна более или менее в ЛПХ, а не в сельскохозяйственных организациях, нынешняя структура которых никак не скоординирована с решениями долгосрочных целей сельского развития.

Как будет разрешаться проблема при невозможности найти на селе тракториста, комбайнера, электрика? Возможно завлекать горожан в обезлюдившие территории по образу дальневосточного проекта... Однако если не налажена коммуникации, закрыты школы, нет медицинских учреждений, проект не получит массового распространения. Более реален другой вариант: власть по-прежнему будет опираться на крупные агрохолдинги, которые не только будут вести все работы с помощью своей техники, но смогут завозить высококвалифицированные кадры из-за рубежа, подобно тому, как ныне в авиации практикуется работа пилотов из зарубежных стран. Этот вариант в социальном смысле разрушителен. Ведь речь идет не просто о замене значительной доли национальных кадров на мигрантов, неустойчивости целой отрасли, но и дальнейшему обезлюдению сельских пространств страны, ускоренной ликвидации собственного класса землевладельцев. В настоящее время базовая модель сознания сельскохозяйственных организаций строится исключительно на идее предпринимательства. В обязанность индивида, создавшего фермерское хозяйство, входит обеспечение рабочими местами всего нескольких односельчан. К тому же пространство для размещения фермерского сектора сократилось. Поэтому, помимо базовой, необходимо реализовывать и поисковую модель, в которой более полно соединились бы экономические и социальные цели.

В первые годы аграрного реформирования предпринималась попытка, институционно подержанная государством, создать сельскохозяйственные организации, сохраняющие коммунарные навыки сельских жителей. Нормативная база формирования сельскохозяйственных производственных кооперативов, артелей и колхозов действительно до сегодняшнего дня. Свобода выбора форм и

способов жизнедеятельности жителям соответственно идеям аграрной реформы предоставлена, но выбирать не из чего. Если не устраивает оплата и условия труда в корпоративном секторе, у фермера или те не нуждаются в работниках, то остается трудовое отходничество и ЛПХ.

Занятость на подворье, как мы пытались показать в статье, помимо решения вопросов благополучия, является источником сохранения позитивных крестьянских качеств, а сами хозяева подворий могли бы стать субъектами новых или обновленных организационно-правовых форм аграрного хозяйствования.

Литература:

1. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Пространственная экономика. Мир новой экономики. – № 2. – 2017. – С. 59.

2. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / под. ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – С. 317.

3. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под. ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – С. 311.

4. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М. : Дело, 2004.

5. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2009 год (11 выпуск). – М., 2010. – С. 72.

6. Шагайда Н., Узун В. Как агрохолдинги меняют сельское хозяйство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/22/792164-agroholdingi-menyaut>.

7. Абакумов И. Захваченные перспективы. Агрохолдинги могут оставить страну без сельского населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [//agrovesti.net/news/indst/zakhvachennye-perspektivy-agroholding-mogun-ostavit-stranu-bez-selskogo-naseleniya/html](http://agrovesti.net/news/indst/zakhvachennye-perspektivy-agroholding-mogun-ostavit-stranu-bez-selskogo-naseleniya/html) (дата обращения: 31.03. 2018 г.). Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. – С. 280.

**А. А. Хагуров
(Россия, Краснодар)**

Мотивация как одна из проблем устойчивого развития²

Аннотация: Современные условия осложнили отношение человека к труду. Соответственно более сложными стали и проблемы мотивации труда. Несмотря на то, что современный опыт фирм накопил не мало ценного материала по мотивации труда в условиях глобализации и информатизации. Богатый опыт исследования мотивации труда XX в. не потерял своей значимости. В данной статье представлен и этот опыт и последние практики мотивации труда на предприятиях.

Ключевые слова: труд, мотивация, научная организация труда, иерархия потребностей, два поля мотивации трудовой деятельности.

**A. A. Hagurov
(Russia, Krasnodar)**

Motivation as one of the problems of sustainable development

Annotation: modern conditions have complicated the attitude of man to work. Accordingly, the problems of motivation have become more complex. Despite the fact that the modern experience of firms has accumulated a lot of valuable material on labor motivation in the context of globalization and Informatization. The rich experience of research of motivation of work of the XX century has not lost the importance. This article presents this experience and the latest practices of labor motivation in enterprises.

Keywords: labor, motivation, scientific organization of labor, hierarchy of needs, two fields of motivation of labor activity.

Социология и в Европе, и в США изначально исходила из идеи о том, что изучение социального действия и взаимодействия позволяют объяснить сущность всех социальных явлений. В этой идее – через взаимодействие людей объяснить все общество и происходящие в нем процессы, социология шла по пути, проложенному естественными науками. Вспомним, что механика изучает взаимодействие масс и сил, химия – взаимодействие элементов и т. д.

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», проект № 19-011-00241/19.

Наиболее стройную теорию социального действия в социологии XX века представил Т. Парсонс в работе «О структуре социального действия». Т. Парсонс так представляет самый простой акт действия – «атом» действия:

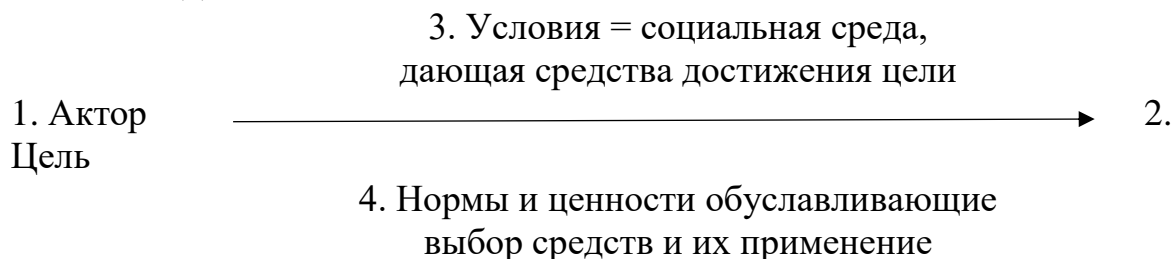

Рисунок 1 – Атом действия по Т. Парсонсу

В этой модели взаимодействуют четыре подсистемы: 1) актер за которым стоит личность; 2) цель; 3) социальная система; 4) культура, определяющая ценности и нормы. Параллельно Парсонс конструирует матрицу, которая накладывается на любые социальные системы. Она состоит из четырех функций, необходимых, характерных для всех систем: адаптация (А), целедостижение (G), интеграция (I), латентность (L). Аббревиатура AGIL, образованная от английских слов Adaptation, Goal Attainment, Integration, Latency обычно не переводится на русский язык и употребляется в оригинальном написании и звучании – «эйджил». Наложение матрицы эйджил на атом действия дает, по Парсонсу, структуру общей системы действия (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура общей системы действия

В этой модели «поведенческий организм» – это система действия, которая выполняет функцию *адаптации*, изменяя внешний мир и приспособляясь к нему. «Система личности» выполняет функцию целедостижения, определяя цели и мобилизуя ресурсы для их достижения. «Социальная система» берет на себя функцию интеграции, контролируя все подсистемы. «Система культуры»

выполняет функцию поддержания ценностного образца, снабжая актора нормами и ценностями.

Система понятий, введенных Т. Парсонсом усложняясь и углубляясь привела автора к трудно воспринимаемым обыденным сознанием сентенциям. За это Т. Парсонса жестко критиковали и Р. Миллс, и Дж. Хоманс. Однако их критика, будучи эмоционально-эффектной, была все же научно не корректной³. Теоретическая конструкция не может непосредственно соотноситься с реальностью и через это критиковаться. Теоретическая конструкция может быть критически оценена или противоречиями, найденными внутри нее или с позиции другой теоретической конструкции.

Ситуацию разрядил Р. К. Мертон, указавший на то, что между высокой теорией и практикой должна быть промежуточная теория – теория среднего уровня.

Наиболее разработанную систему теорий среднего уровня, относящихся к общей теории действия, мы находим в сфере наук о трудовом поведении, о трудовом действии и взаимодействии. Исходным понятием этих конкретных теорий трудового действия и взаимодействия, выступает *мотив*.

Психологи установили, что потребности служат мотивом к действию. Мотив является проявлением потребности и сконцентрирован на достижении цели.

Мотивация определяется в учебниках и справочниках как побуждение к действию. К этому понятию примыкает категория «заинтересованность». Но она не полностью совпадает с ним. Заинтересованность обуславливает общую направленность сознания и чувств субъекта, в то время как мотив неразрывно связан с целеполаганием – он всегда есть мотив достижения определенной цели.

Переход к устойчивому развитию не мыслим без мотивации к этому переходу субъектов всех уровней: всего общества, классов, наций, социальных групп, отдельных личностей. Поэтому мотивация – одна из центральных проблем перехода к устойчивому развитию.

1. О сложной природе мотивации

Все концепции мотивации исходят из какого-то конкретного аспекта человеческой природы, ее сути. Но у науки еще нет стройной

³ См. об этом Хагуров А. А. Понимание и объяснение человеческого поведения в американской социологии XX века. Краснодар 2019.

теории, объясняющей всю суть человека и ее происхождение. Есть более или менее доказательные гипотезы о происхождении и сущности человека и религиозные взгляды на них. Тем не менее, довольно обоснованно можно выделить в человеке: а) природно-биологическую; б) психологическую; в) социальную стороны, а также определить человека как био-психо-социальное существо. Далее не следует обходить мнение тех, кто выделяют в человеке еще один аспект – духовный. Известный социальный психолог В. Франкл пишет: «Человек – это больше чем психика: человек – это дух». Этим подчеркивается, что кроме тела и разума в человеке присутствует некая нематериальная субстанция – «дух». Он обуславливает собой одну из основных составляющих человеческого существа – потребность в системе смысла.

Это же имел в виду Э. Гуссерль, когда писал, что между сознанием и реальностью лежит «подлинная бездна смысла».

Итак, будем определять человека как био-психо-социо-духовное существо.

Преследующий в работе определенную цель актор, как следует из вышеизложенного, не есть одномерное существо. В нем сосуществует четыре, отмеченные выше, сути (рисунок 3).

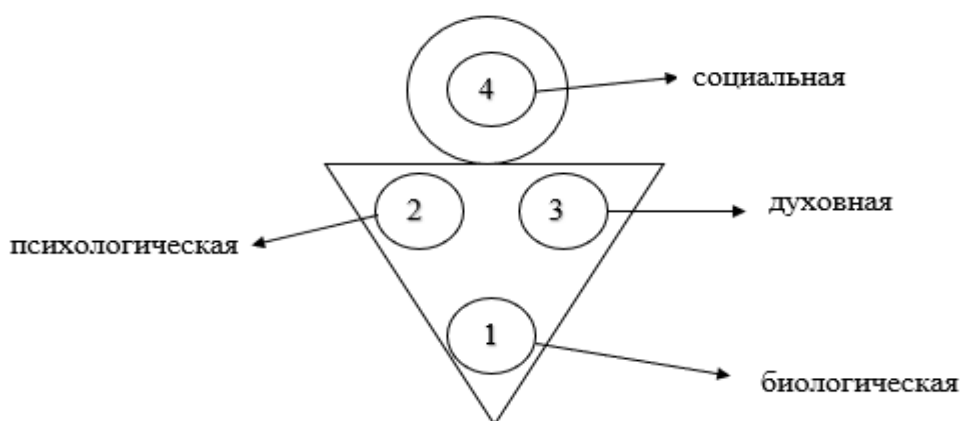

Рисунок 3 – Четыре «сущности» человека

Воздействие на одну из сущностей человека может породить однозначную мотивационную реакцию. Например, прямое материальное вознаграждение обусловит трудовую мотивацию со стороны био-человека (рисунок 4).

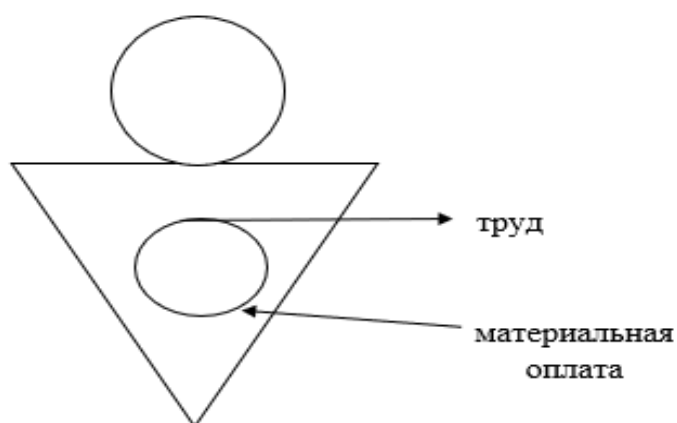

Рисунок 4 – Одноступенчатая мотивация

Однако другая био-потребность – в продолжении своего рода, как показал З. Фрейд, может пройти через сублимацию и породить не соответствующий его биологической сути мотив какого-либо творчества (рисунок 5).

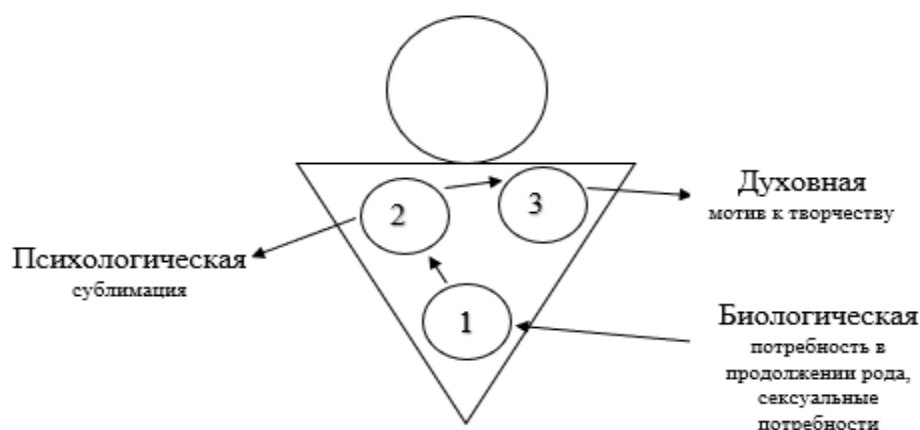

Рисунок 5 – Трехступенчатая мотивация

Логично предположить, что определенная потребность может испытать метаморфозы, пройдя через все четыре сути человека и обратиться в самый неожиданный для данной личности мотив социального действия. Так дворянские девушки и юноши в России в середине XIX в., томившиеся от уютного светского усадебного быта, вдохновлялись неожиданно для себя самыми революционными идеями и шли на каторгу и эшафоты (Хорошо об этом пишет в своих воспоминаниях Е. К. Брешко-Брешковская). Подобную мотивационную ситуацию можно представить в рисунке 6.

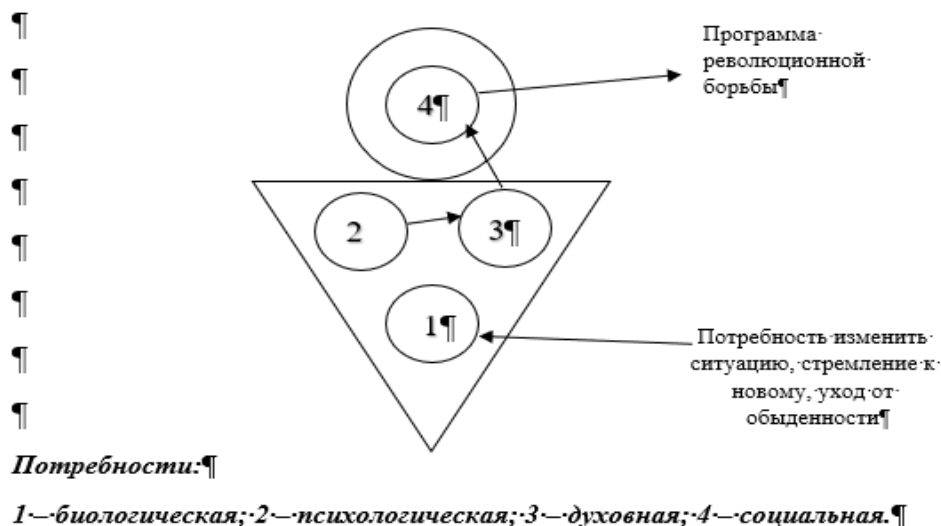

Рисунок 6 – Четырехступенчатая мотивация

Возникает потребность к новому на уровне быта; она переходит в психологическое переживание; которое одухотворяется и оформляется в революционную программу, требующую соответствующее социальное действие.

Существующие теории мотивации исходят или из одной из сторон человеческого существа, или из двух, или пытаются опереться на все выше отмеченные ипостаси человека. Однако поскольку все выше отмеченные ипостаси человека выделяют лишь одну из сторон человека, постольку и теории мотивации, опирающиеся на них, имеют относительную значимость. Точнее они не дают исчерпывающее знание о мотивах человеческой деятельности, стремление получить такое знание в конечном счете, вязнет в безднах человеческой сущности, далеко не разгаданной. Это обстоятельство имеет следствием ситуацию, не позволяющую однозначно объяснить природу самой мотивации.

Мотивация возникает в самых неожиданных случаях и отсутствует в ситуации, где должна быть. В советское время селяне, в основной массе своей, стремились обработать любой доступный участок земли, а сейчас их земельные доли и приусадебные участки, в лучшем случае, сдаются в аренду, а чаще – зарастают бурьяном. Попытки объяснить это нынешними финансовыми трудностями не состоятельны.

Мы не можем ее осязать, мы не можем ее полностью объяснить. Как о любви мы можем судить, лишь пережив ее, так и мотивацию мы можем понять, лишь испытав ее на себе. Поэтому о мотивах

адекватнее свидетельствуют те, кто эмоционально выражается словами: «В этой работе смысл моей жизни»; «За это дело я пошел бы в огонь и в воду»; «С этой командой я буду выполнять любую работу» ...

Важно и еще одно: теории (концепции) мотивации невозможно классифицировать по критерию «лучшие-худшие». Они разные. В постоянно изменяющемся мире актуализируются то одни, то другие.

В данной статье нас интересует мотивация, которую можно изучать с использованием научного инструментария. Мотивация есть функция нескольких переменных: $M = f(X_1, X_2, X_3, \dots, X_n)$.

Однако, установить эту функцию как причинно-следственную невозможно из-за большого количества переменных, ее определяющих: и оплата труда, и условия труда, и взаимоотношения на работе, и обстановка в семье и т. д., и они все меняются. Но одно несомненно: все эти факторы коррелируют с мотивацией трудовой деятельности и через нее влияют на эффективность труда. А поскольку корреляция позволяет установить, как каждое единичное изменение одной переменной соответствует изменению другой, например, эффективности труда, постольку открываются неплохие перспективы эмпирических исследований мотивации труда.

2. Основные вехи развития практики и теории мотивации

2.1. «Классический» этап.

За тысячи лет до того, как стали использовать понятие «мотивация» были выработаны приемы и методы воздействия на людей для успешного выполнения задач, поставленных людьми, стоящими во главе государства, города, войска и т. д. Все эти методы могут быть обобщены как метод «кнута и пряника». Этот метод оказался очень эффективным и повсеместно применялся до XX в. Несмотря на то, что в XX в. он был раскритикован, тем не менее метод «кнута и пряника» широко применяется и сейчас.

Когда в странах Западной Европы происходила промышленная революция в тяжелейших условиях рабочие работали по 14 часов в сутки за мизерную оплату, позволяющую только выживать. В это время Адам Смит в Англии и написал свою знаменитую работу «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой создал образ «экономического человека», который во всех своих

мыслях ориентирован на заработок, на улучшение своего экономического положения.

В XX веке. Когда промышленное производство стало вступать в индустриальную стадию, появились «научные» теории совершенствования метода «кну́та и пряника». Они были представлены в трудах Ф. Тейлора, Г. Гантта, Файоля и другие классиков научной организации труда и управления. Они поняли, что труд на грани голода уже не соответствует достижениям промышленной технологии, что его надо вписать в эти технологии. Так возникло понятие «достаточной дневной выработки», как научно выверенной меры и «кну́та», и «пряника». Достаточную норму выработки определяли научными методами, хронометражем, с секундомерами. Эти методы вскоре привели к специализации и стандартизации – к главным рычагам научно-технической революции в XX веке.

В 1900 г. научная организация труда, введенная Тейлором на заводах компании «Bethlehem Steel» дала впечатляющие результаты: производительность возросла настолько, что затраты на обработку металла сократились более чем на половину. Соответственно заработок металлургов увеличился с 1,15 до 1,85 долларов в день [1, с. 319].

С работ классиков научной организации труда и управления (НОТ и НОУ) берет начало и потом бурно развивается стратегический менеджмент, который и ныне преподается в университетах, с учетом, конечно, и современных достижений.

Однако, к 30-м гг. XX в. стала наблюдаться некая неспособность рабочего, регламентированного НОТом, обеспечивать производительность, соответствующую новым машинам и технологиям. Уровень жизни рабочих к этому времени возрос настолько, что, обнажив «экономического человека», выявил в нем других «человеков». Оказалось, что мотивация только через материальные потребности не всегда и не везде срабатывает. Начиная с отпечатков пальцев, люди разные и потребности их бывают разные.

Короче говоря, к 30-м гг. XX в. в западном деловом мире возникла необходимость в поисках новых идей в сфере мотивации труда. Это нашло отражение, в частности, в том, что фонд Рокфеллера заказывает Гарвардскому университету исследования проблем мотивации на 500 млн долларов. С другой стороны, «General Electric» предпринимает действия, направленные на экспериментальные

исследования производительности труда на предприятиях по сборке телефонных аппаратов в городе Хоуторн (штат Иллинойс).

2.2. Хоутрнский эксперимент и возникновение новых идей мотивации труда.

Как у всякого значимого события. У знаменитого на весь мир Хоутрнского эксперимента были предпосылки в самой деловой среде США. Дух свободного предпринимательства, царивший там, создавал философию бизнеса, несколько отличную от западноевропейской.

Известный миллиардер Дж. Д. Рокфеллер, когда после ухода от дел он в 1907 году посетил родной «Standart Oil Comрану», то отметил: «Немало был обрадован, убедившись, что былой корпоративный дух и прежняя гармония остались без изменения в среде служащих. Традиция совместного завтрака – сотни людей за одним столом в мирной беседе и общении – одна из характерных черт того, что я хочу доказать, как ни ничтожен кажется этот факт с первого взгляда. Стали бы люди так дружески собираться за одним столом каждый день, если бы были связаны только узами взаимного принуждения? Полагаю, что люди с цепями на шее не станут из года в год собираться вместе, как дружная, оживленная семья» [2, с. 85, 91].

Как следует из этих воспоминаний знаменитого миллиардера, идеи, рожденные экспериментом в г. Хоуторне, как говорится, витали в воздухе.

Литература об этом эксперименте столь обширна (и порой противоречива), что некоторые авторы всю ее называют «хоуторнской сагой». Пожалуй, самый исчерпывающий отчет об эксперименте представил не Э. Мэйо, с именем которого этот эксперимент связывают, а представили его два других участника эксперимента – Ф. Ретлисбергер и У. Диксон [3].

Исследования в Хоуторне начались в 1926 г. и прошли четыре стадии. Охватив более 20 тыс. рабочих. В начале исследователи, работая в русле господствовавшей тогда научной организации труда (НОТ). Хотели установить зависимость производительности труда от условий труда (освещения рабочих мест, температуры воздуха) и оплатой труда. Однако, со временем изменение этих условий стало давать иные, чем предполагалось, эффекты. На рабочих действовали другие, отличные от перечисленных, причины. И они были найдены.

Прежде всего отметим общий философский вывод исследователей: работа – это больше, чем зарабатывание на жизнь, а рабочая ячейка может контролировать поведение рабочих сильнее мастера и менеджера. Эта социальная ячейка, именуемая у нас «рабочий коллектив» может ограничивать выработку каждого отдельного рабочего, установить свою норму производительности и существенно влиять на то, чтобы люди получали пропорционально количеству выполненной работы.

Научное руководство экспериментом осуществляли Элтон Мэйо и фриц Ретлисбергер.

В книге «Менеджмент и рабочие» Ретлисбергер с соавтором Диксоном – одним из руководителей «Western Electric», указывают на социальный характер труда и рекомендуют внедрять на предприятиях хорошо разработанную технику диагностики человеческих отношений. Необходимо, считают авторы, формировать психологический климат организации и через него управлять человеческими отношениями. В другой книге «Менеджмент и мораль» [4] Ретлисбергер утверждает, что поведение человека определяется настроением в большей мере, чем деньгами, а группы влияют на поведение индивида так, что фирмы предстают суть больше, чем просто экономические институты: они являются организационными социальными структурами. Требуемыми соответствующего управления. Менеджер, руководствующийся «чисто» экономическими соображениями, видит в специализации и автоматизации средство снижения усталости рабочего и освобождения от тяжелого физического труда, а социально мыслящий менеджер услышит жалобы рабочих на снижение необходимой для них квалификации и уменьшения роли его личности в результате автоматизации производства.

Ретлисбергер одним из первых понял роль руководителя нижнего уровня, как связующего звена между коллективом и руководством, роль, которая определяется на рабочем жаргоне, как роль «козла отпущения».

В работах Мэйо мы встречаем идеи, несколько отличающиеся от идей его ученика Ретлисбергера. В работе «Человеческие проблемы индустриальной цивилизации» [5] он с самого начала подчеркивает, что в промышленности, как и в медицине «тот, кто ищет простое средство от всех болезней. Обречен на неудачу». Далее он выдвигает основополагающий принцип новой теории менеджмента,

основанный на понимании роли человеческих отношений – принцип индивидуальных различий: «Все индивиды различаются между собой. Что надоедает одному, стимулирует другого». Любая теория труда, которая побуждает менеджера обходиться со всеми одинаково, обречена на неудачу. Это правило звучит банально. Но, как замечает Мэйо, на самом деле в нем заключено глубокое содержание. Рабочему может не нравиться данная программа стимулирования труда, но он преодолет себя, будет работать, как положено, если будут его признавать и обращаться с ним, как с индивидуумом.

В работе «Социальные проблемы индустриальной цивилизации» [6] он поясняет, что два фактора повлияли на рост производительности труда в Хоуторне: улучшение условий труда и предоставление рабочим большей свободы действий. От социальных проблем Мэйо переходит к политическим проблемам индустриального общества. [7]. Он полагает, что помимо материальных и экономических условий, государство должно обеспечивать условия для поддержания «спонтанного сотрудничества» во всей общественной структуре. Берущая начало от Адама Смита теория «невидимой руки» рынка, все регулирующей, устарела.

Ей на смену выходит сверхактивный менеджмент, организующий «спонтанное сотрудничество», называемое ныне социальным партнерством.

Сами бизнесмены свидетельствуют о той отдаче, которую можно получить от своих работников при внимательном отношении к ним. Сэм Мур Уолтон, прославившийся (и, конечно, разбогатевший) на организации супермаркетов в «спальных районах» еще в 60-х гг. XX в., говорил, что идею бесплатного паркинга у магазинов и разрешение вывозить тележки с товаром прямо к автомобилю, подсказали ему клерки и складские рабочие. В 90-х гг. ежегодный объем продаж его торговой сети «Wal-Mart» достиг 50 млрд. долларов [8, с. 185].

А в брошюре Райнер Нирмайер и Манюель Зайфферт «Мотивация» [9] с немецкой педантичностью расписаны в графиках и чертежах все необходимые и возможные методы мотивации работников.

В учебнике по менеджменту У. Джек Дункан кратко представлены следующие итоги Хоуторнского эксперимента:

1. Индивиды имеют уникальные нужды, потребности, цели и мотивы. Положительная мотивация требует, чтобы с рабочими обращались как с личностями.

2. Человеческие проблемы не могут быть простыми.

3. Личные или семейные проблемы рабочего могут неблагоприятно повлиять на производительность на рабочем месте.

4. Обмен информацией имеет важное значение, а эффективная информация представляет решающий фактор. Лишь немногие менеджеры, по мнению Мэйо, достаточно образованы и имеют практический опыт для разрешения человеческих, социальных и политических проблем индустриального общества [10, с. 133].

Когда читаешь эти выводы, невольно вспоминаются 60–70-е гг. XX в., когда в СССР шло бурное становление социологии. Тогда описывали результаты Хоуторнского эксперимента, которые многие воспринимали как откровение, хотя в повседневной практике бывшего Союза эти положения утверждались повсеместно. Доходить до каждого человека труда требовали и партийная, и профсоюзная, и комсомольская организации. Как это осуществляется показывали и театр, и кино, и художественная литература, и публицистика. Нередко «перебарщивали» в подчеркивании роли духовно-нравственных аспектов труда и управления в ущерб материально-экономическим аспектам.

В советской социалистической системе изначально был выделен и далее выпестован особый социальный институт – трудовой коллектив. Он был не только объектом, но и субъектом управления. Он был облачен как формальными (юридическими), так и неформальными правами. Собрание трудового коллектива могло решать очень многие кадровые и технологические вопросы. Непосредственным выразителем его воли была профсоюзная организация, но и партийная, и комсомольская организации в своей деятельности в очень значительной мере ориентировались на мнение трудового коллектива.

А Зиновьев, после высылки на Запад, вернувшись на Родину, пересмотрел многие свои взгляды на СССР и увидел в нем не только «зияющие высоты», но много положительного по сравнению с

Западом. Одним из замечательных социальных институтов в СССР он считал трудовой коллектив.

Все поиски новых форм стимулирования и мотивации труда в СССР связывались с трудовым коллективом, с неформальными группами в нем. Бригадный метод организации труда, безрядные звенья в сельском хозяйстве, опыты Худенко в агросфере в Казахстане – все это были поиски новых форм мотивации труда с опорой на неформальную структуру, называемую трудовым коллективом.

То, что для американцев стало откровением после опытов Мэйо, в СССР было не только известно, но использовалось в практике партийных и всех других существовавших организациях.

Но, как говорится, в своем Отечестве пророков нет, и наша социология, игнорируя отечественный опыт, смакует зарубежный.

3. Потребности и мотивы. Иерархия потребностей

А. Маслоу

3.1. Мэйо и Ретлисбергер вывели теорию мотивации за рамки экономической науки.

К разработке этой теории сразу подключились социальная психология. Ее достижения предстали в работе Абрахама Маслоу «Мотивация и личность» [11]. В ней автор сформулировал три принципа теории потребностей, позволяющих развивать идеи мотивации:

1. Люди – нуждающиеся животные, потребности которых никогда не могут быть удовлетворены;

2. Состояние частичного или полного неудовлетворения потребностей побуждает человека к действию (согласно Маслоу, «лучший способ побудить кого-нибудь к поиску любви – отказать ему в ней»);

3. Существует иерархия потребностей, в которой основные потребности более низкого уровня находятся на нижних ступенях, а потребности более высокого уровня – на самом верху» [8, с. 134].

В основании пирамиды потребностей находятся физиологические потребности: в пище, одежде и жилье. По мере их удовлетворения появляются потребности в безопасности и социальные потребности, как потребности второго уровня. Следующий третий уровень – потребность в причастности. Потребность в уважении – четвертый уровень, а потребность в самореализации – представляет высший пятый уровень. Все эти потребности Маслоу объединил в две группы:

1. Дефицитные потребности, в которые входили первые три уровня;

2. Потребности роста и развития, в которые входили два высших уровня – в уважении и самореализации.

Пирамида потребностей Маслоу общеизвестна, излагается во всех учебниках, и потому мы не будем дальше ее излагать, а обратим внимание на ее слабые стороны. Сплошь и рядом мы наблюдаем, как его пирамида стоит не на широком нижнем основании, а на противоположном остром угле. Мы имеем в виду биографии людей, которые определялись от начала и до конца потребностями в самореализации.

О том, как мечта может стать мотивом к действию пишет Генри Форд (старший, конечно): «Самым знаменательным событием детских лет стала встреча с локомотивом, милях в восьми от Детройта. Мне тогда исполнилось двенадцать лет ... Та машина отчетливо стоит у меня перед глазами, как будто я видел ее только вчера – ведь это был первый транспорт на колесах без лошади, который я видел ... у него была цепная передача на задние колеса ... я сразу забросал машиниста вопросами ... Именно этот локомотив и воодушевил меня на конструирование автомобилей ... с тех пор, как я, двенадцатилетний мальчуган, увидел локомотив, мной полностью завладела мечта создать такой автомобиль, который бы двигался сам. После поездок в город мои карманы всегда были набиты всякой всячиной: гайками, винтиками и другими металлическими предметами.» [12, с. 32–33].

Автомобильный король более позднего поколения, японец Соитиро Хонда родился в семье, в которой пятеро детей, родившихся до него, умерли от голода. Но вот что он рассказывает о первой своей встрече с автомобилем: «Забыв обо всем на свете, я бежал за машиной ... Я был глубоко взволнован ... Я думаю, что именно тогда, хотя я был совсем маленьким, у меня родилась идея, что когда-нибудь я сделаю машину сам.» [8, с. 162].

Предпринимательство требует самоотдачи и потому обуславливает образ жизни предпринимателя. Джон Д. Рокфеллер назвал свои «мемуары миллиардера» «как я нажил 500 миллионов долларов», не случайно. Он мог бы назвать «как я заработал...» или «как я добыл...» Но он назвал «как я нажил...», потому что посвятил часть своей жизни этому своему делу.

Швед Ингвар Кампрад свою компанию назвал ИКЕА, зашифровав в этой аббревиатуре заглавные буквы своего имени, фамилии, фермы, где он родился – Ельмтарюд и деревни, в которой вырос – Агуннарюд. И это тоже связано с тем смыслом, который он вложил в свое дело.

3.2. После теории Маслоу должна была появиться теория, обоснование мотивов одной потребности. Такой явилась теория Д. К. Макклелланда, основанная на учете одной потребности – потребности достижения, рождающей мотив достижения [13]. Главная идея этой теории в том, что мотив к достижению является определяющим для экономического роста. Исследователь последовательно доказывает наличие связи между потребностью к достижению и уровнями продуктивности отдельных людей, организаций, обществ. Макклелланд даже разработал учебную программу, нацеленную на стимулирование потребности достижения у менеджеров и владельцев малых предприятий.

Макклелланд в этих суждениях шел дальше бизнеса и утверждал. Что общества с повышенными мотивами к достижению порождают больше энергичных предпринимателей. В свою очередь, люди с развитыми мотивами достижения проявляют большую энергию, более активный и творческий подход. Поэтому и родители, и менеджеры должны устанавливать высокие стандарты поведения, незамедлительно реагировать на поступки, соответствующие этим стандартам.

3.3. Другим ответвлением от теории Маслоу была концепция «Y», разработанная Д. Макгрегором. Суть ее станет сразу понятна, если учесть, что он ее противопоставил концепции «классического» менеджмента, которая еще называется стратегическим и которая корнями уходит в научную организацию труда. Эта последняя, ориентированная на финансы и стратегическое управление, именуется «жесточкой» теорией или теорией «X».

Теория Д. Макгрегора призывает объединить цели организации и мотивацию работников. Свою книгу он назвал «Человеческий аспект предприятия» [14]. На одном из предприятий штата Джорджия Макгрегор успешно внедрил самоуправляемые бригады, а все трудовые процессы рекомендовал организовывать по принципам теории «Y». По эффективности это предприятие обошло в своей отрасли все другие.

4. Ф. Герцберг. Синтез теории X и Y

На практике часто применяли на конкретных предприятиях одновременно и принципы теории «X» и принципы теории «Y». Но сами теории, критикуя друг друга, обособлялись.

Талантливо их соединил, можно сказать синтезировал, Ф. Герцберг. Он проштудировал несколько тысяч публикаций по проблемам мотивации и пришел к выводу о том, что в этой области много путаницы и нужен новый подход [10, с. 138].

В поисках нового подхода Герцберг с коллегами проводили опрос специалистов на пяти предприятиях в районе Питсбурга.

Анализ ответов убедил исследователей в том, что факторы, вызывающие удовлетворенность, и факторы, вызывающие неудовлетворенность, оказались разными. Так, оплата труда оказалась фактором, которым абсолютное большинство недоволено, а повышение квалификации – фактором, которым абсолютное большинство доволено. Если выстроить «положительные» и «отрицательные» факторы отдельно друг от друга, то они образуют два разных социально-психологических поля (континуума) отношения к труду: одни в основном вызывают у работников отрицательные эмоции (отношение, воспоминания), другие – положительные. Герцберг назвал их соответственно «санитарно-гигиеническим» и «мотивационным» полями (рисунок 7).

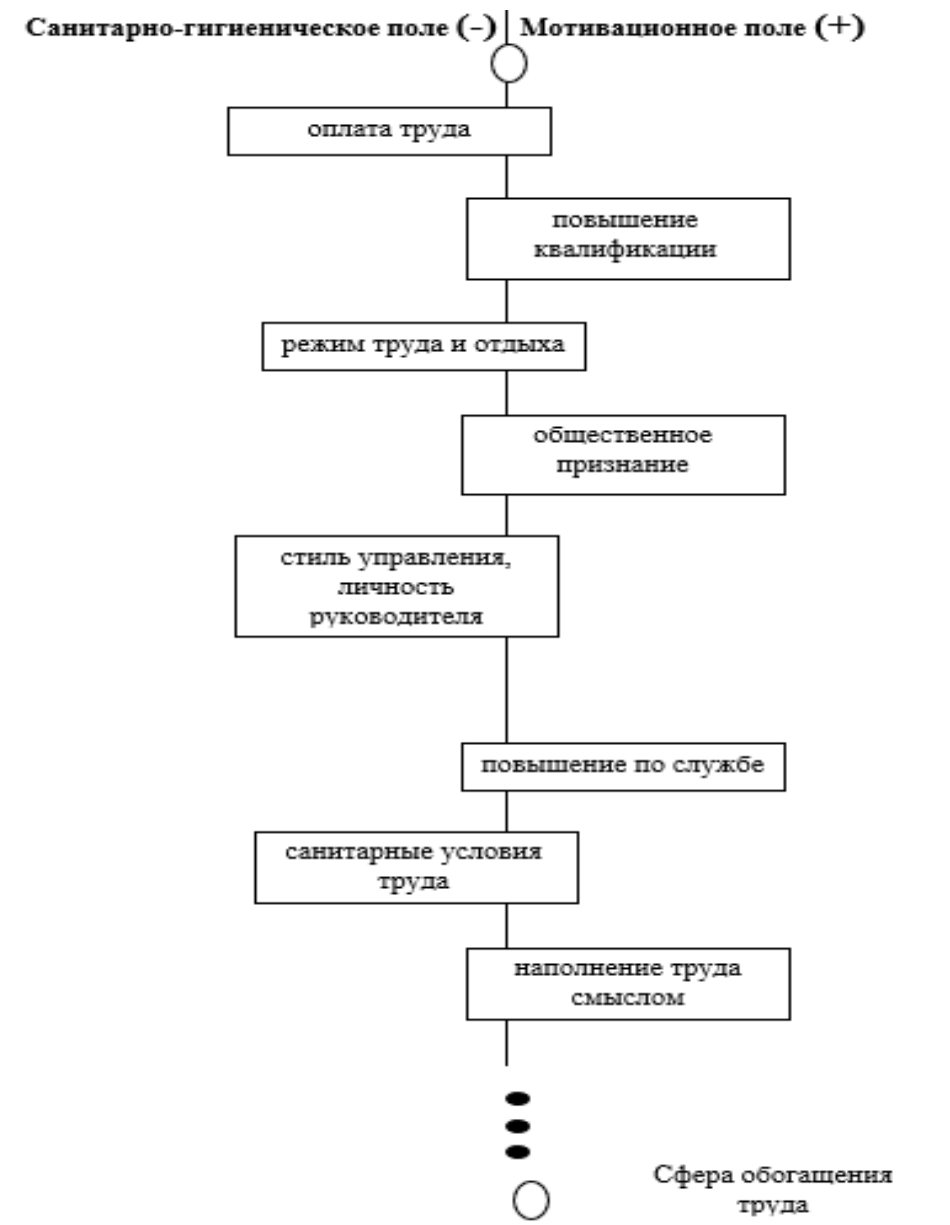

Рисунок 7 – Два поля в социально-психологическом пространстве
отношения

Факторы, расположенные большей своей частью слева, заходят за разграничительную линию $O - O_1$, в сторону мотивационного поля процентов от 5 до 20 %, что зависит от конкретных условий исследования. Аналогично расположены и факторы, в основном расположенные в мотивационном поле. Это означает, что оплатой и режимом труда, стилем управления и санитарно-физическими условиями труда люди недовольны на 80–95 %, а довольны на 5–20 %. Аналогично повышением квалификации, общественным признанием, повышением по службе и осмысленностью труда люди в

абсолютном большинстве довольны от (75–95 %) и не довольны в абсолютном меньшинстве.

Герцберг подвергался критике за не репрезентативную первоначальную выборку, взятую для исследований. Она состояла из инженеров и бухгалтеров предприятий в районе Питсбурга. Но потом он расширил выборку до кросс-культурных масштабов. Указанные колебания отклонений от осевой линии $O - O_1$ на 5–20 % отражают разницу мнений работников разных профессий и разных стран, но подтверждают общую тенденцию в отношении к факторам труда: делить их на «приятные» и «неприятные».

Открытие, сделанное Герцбергом эмпирическими методами исследования, перекликается с идеями Маслоу и открывает перед менеджерами конкретные направления мотивации труда. Совершенствование факторов мотивационного поля и поиски в нем новых получило название – «обогащение труда».

Известный в европейском деловом мире Ли Якоки в своей автобиографии рассказывает, как он, придя на фирму «Крайслер», менял ее бюрократически-заорганизованную структуру, предоставляя больше свободы действий и полномочий от верхних нижним структурам. Такая процедура получила название «делегирование полномочий» и явилась одним из методов обогащения труда.

Для более глубокого понимания выше описанных «полей» мотивации следует обратиться к двум моделям стимулирования труда. Первая основана на воздействии внешних стимулов. Например, оплата труда стимулирует рабочих так, как показано на графике «затухающей» синусоиды (рисунок 8).

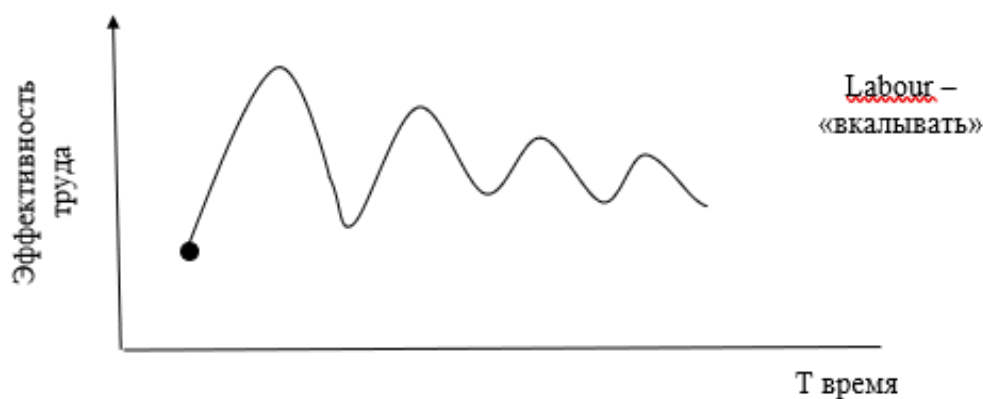

Рисунок 8 – График внешнего стимулирования труда

Вторая модель коренным образом отличается от выше приведенной, в которой «стимулирование» по содержанию восходит к этимологии этого античного слова, означающего «стрекало», заостренную палку, которой тыкали в толстокожих волов, чтобы ускорять их ход.

Во-второй модели мотив рождается не внешним воздействием, а внутренним побуждением самоутвердиться, доказать другим свои достоинства, бросив им вызов.

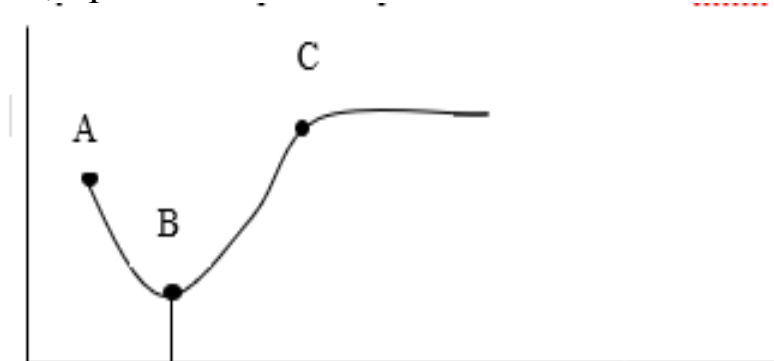

Рисунок 9 – Модель работы, бросающей вызов (это не labour, a work)

Бросать вызов может и фермер, и поэт, и ученый и т. д. Такая работа наполнена содержанием, новизной для начинающего. Поэтому, непременно, наступает критическая точка «В», которую, если преодолеть, то далее дело идет по экспоненте (А, В, С – «кривая научения»).

Мотивационное поле в модели Герцберга и призвано помочь работнику «бросать вызов» и его реализовывать. Такая работа убивает двух зайцев: она очень эффективна, т. е. приносит выгоду предприятию, и, в то же время, доставляет самому работнику громадное удовлетворение. Эти идеи Герцберг изложил в работе под названием «Работа в природе человека» [15].

Все сказанное не умаляет роли «санитарно-гигиенического» поля, создающего необходимые условия для того, чтобы работали факторы мотивационного поля. Водопроводная или канализационная труба работника не делает счастливым. Но, будучи неисправными, они могут постоянно портить ему настроение и, в конце концов, сделать его на работе несчастным.

Для понимания роли санитарно-гигиенического и мотивационного полей полезно помнить следующую притчу. Одному

голодному путнику хозяин, к которому он обратился, дал хлеба и ласково погладил по голове. Эта ласка на всю жизнь запомнилась молодому человеку. Но вот вопрос: «Запомнил бы он ту ласку, если бы хозяин предварительно не накормил его?»

Теория Герцберга, пожалуй, есть та теория «Z», объединяющая теории «X» и «Y», о которой в свое время мечтал Дуглас Макгрегор. Эта теория, как бы, снимает актуальность теории «X», ибо она «растворяется» в общей теории Герцберга. Но не так просто в действительности. «Жесткая» теория «X» – неотъемлемая часть стратегического менеджмента, от которой вряд ли можно избавиться в современном деловом мире. Вот почему теории мотивации труда развиваются не поступательно вверх, а как бы раскачиваются, как маятник, вокруг центра тяжести, которым выступает человек. Этим объясняется тот факт, что после работ Герцберга появились и стали актуальными «примитивные» теории «X», которые не «замораживаются» на всяких внутренних смысловых побуждениях человека. Человеком можно управлять, даже манипулировать. Только это надо делать гуманными средствами, в гуманных целях.

Одной из популярных теорий подобного рода является теория оперативного управления Б. Скиннера.

5. Теория оперантного управления Б. Скиннера

Основная идея оперативного управления заключается в возможности мотивирования действий людей (и манипулирования тоже) через оперативное обучение. Термин «оперативное» – не совсем удачный перевод. Скиннер под этим термином понимал оперативное управление, а еще точнее – оперативную реакцию экспериментатора на поведение животного, пребывающего в экспериментальной ситуации. Выводы, сделанные в результате экспериментов над голубями, Скиннер довольно-таки удачно экстраполировал на управленческую практику фирм.

Как приверженец бихевиористской психологии, Скиннер исходил из классической формулы понимания поведения животных (и людей) через стимул – реакцию: $S \rightarrow R$, разработанную И. Павловым. Но он значительно преобразовал эту формулу, поставив стимул после реакции: $R \rightarrow S$.

В ящике, изолированном от внешнего воздействия – звука, цвета и т. д. (это знаменитый ящик Скиннера), располагается

кормушка, рядом с которой пульт управления в виде круглого диска, и голубь. Если голубю клюнет диск, то сработает механизм подачи пищи в кормушку, и животное получит пищу. Но оно этому еще не обучено, и поэтому его действия в ящике спонтанны. Но каждый раз, когда голубь двигается в сторону пульта, его частично поощряют. Наконец, он подошел к диску и после нескольких спонтанных движений головкой, берет-таки клювом диск и – получает основное поощрение. Такое оперативное управление поведением животного и получило название оперативного управления.

Далее можно научить голубя получать пищу через 2, через 3 и т. д. ударов клювом по диску – пульту. Как показал Скиннер, в этом направлении открываются большие возможности в управлении поведением голубя [16].

Перейдем к людям.

Если через О обозначим выпуск продукции или рабочий день, а через С – последствия, т. е. оплату, то режим подкрепления можем обозначить так:

О – С, О – С ...

Это, так называемая, формула непрерывного подкрепления. «Менеджер может пойти дальше и использовать форму частичного подкрепления, при котором подкрепления осуществляются через фиксированные интервалы времени или через переменный интервал. При подкреплении через фиксированный интервал вознаграждение наступает через три или четыре задания:

О – О – О – С; О – О – О – О – С.

Работодатель может нанять работника на условия оплаты в зависимости от доли выполненной работы по отношению ко всему объему работы; например, на 30, 50, 100 %.

При подкреплении с переменным интервалом повторяемость вознаграждения непредсказуема:

О – С; О – О – О – О – О – С; О – О – С.

Примером такой модели вознаграждения являются азартные игры или экспериментальная деятельность, в которой, фактически, осуществляются многократные пробы, пока не получится достоверный результат.»

В цитированной выше книге [10] приводится пример использования такой модели мотивации в управленческой практике. Газета «Denver Post» сотрудникам, продававшим рекламные полосы

газеты, предоставляла возможность играть на приобретенном по этому поводу автомате. Средний выигрыш на нем составлял 12 долларов, но были выигрыши в 50 долларов. Возможность их выиграть и возбуждение, которое сопровождало игру на автомате, привело к тому, что продажи рекламных полос газеты резко возросли.

6. Другие теории мотивации.

В теории оперантного управления Скиннера эксплуатируется такое важное чувство как ожидание.

На этом чувстве основываются и другие теории. Основательно такую теорию разработал Виктор Врум. Однако мы обратимся к другой теории, имеющей для нашего проекта большое значение – к теории справедливости. Эта теория постулирует, что люди субъективно определяют отношение полученного вознаграждения к затраченным усилиям и затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу. Если сравнение показывает дисбаланс, то человек испытывает психологическое напряжение и взывает к справедливости как к третьей стороне. Как показывают исследования несправедливое отношение к себе испытывают на работе 43 % женщин, представители меньшинств и людей с ограниченными физическими возможностями [17, с. 380]. Лайман Портер и Эдвард Лоулер разработали комплексную процессуальную теорию мотивации, включающую элементы теории ожиданий и теории справедливости [18]. Один из наиболее важных выводов их исследования заключается в том, что результативный труд ведет к удовлетворению. До них практики управления исходили из того, что удовлетворение ведет к достижению высоких результатов в труде, т. е. что более довольные рабочие трудятся лучше. Портер и Лоулер, напротив, считают, что чувство выполненной работы ведет к удовлетворению работой и соответственно повышает ее результативность. Вывод о том, что высокая результативность является причиной полного удовлетворения трудом, а не его следствием, показывает, что мотивация не является простым элементом в цепи причинно-следственных связей. Мотивация «работает» в системе таких элементов как усилие, способности, результаты, вознаграждения, удовлетворение и восприятие вознаграждения.

Двадцать первый век внес новые приемы и методы в теорию и практику мотивации труда, но не отменил выше рассмотренные. К новым относятся гибкие графики работы, более динамичные и

модернизированные методы переподготовки кадров, сокращенное рабочее время и деление функциональных нагрузок, телекоммуникация и домашние офисы и другие.

Работник становится все более требовательным, а менеджмент более гибким.

Было бы наивно полагать, что теории мотивации, обзор которых мы представили выше, могут быть непосредственными руководствами в деле мотивации работников. Знание этих теорий может лишь способствовать рождению той интуиции, которая подскажет как решить вопросы мотивации в конкретной ситуации на конкретном предприятии. Этому же будет способствовать и знакомство с опытом решения вопросов мотивации выдающихся предпринимателей. Приведем лишь один пример из практики самого богатого в свое время, предпринимателя в мире, Джона Д. Рокфеллера. Известно, что его знаменитая Standard Oil Company изначально преуспевала на производстве и торговле нефтепродуктами, особенно керосином. Его экономисты подсчитали, что если компания освоит китайский рынок, то заказами на керосине компания будет обеспечена на много лет вперед. Встал вопрос: как мотивировать китайского потребителя керосина. А в основном это были не предприятия, а домохозяйства, нуждающиеся в светильниках в длинные китайские вечера и ночи. А тогда в китайских домах использовали примитивные коптилки на растительном масле местного производства.

Инженеры Standard Oil Company сконструировали керосиновую лампу, которая и ныне используется: с бочком для керосина на сутки, с продвигающимся через шестеренку фитилем и стеклянным колпаком, обеспечивающим тягу. Лампа стала товаром, сопровождающим керосин. Был составлен на одну страницу рекламный текст, который может и сейчас служить образцом рекламного искусства. Составляли его знатоки китайского менталитета и языка. Этот текст, расклеенный в людных местах, читали вслух грамотные люди для собравшихся, в основном, не грамотной толпы. И дело пошло.

Обобщая весь опыт своей компании в мемуарах, Джон Д. Рокфеллер пишет: «компания ни теперь, ни когда-нибудь раньше, не располагала каким-нибудь секретом успеха. Им она обязана не отдельной личности, а совместной работе всех ее талантливых сотрудников [2, с. 92].

А вот что мы читаем в исповедальных мемуарах другого знаменитого на весь мир предпринимателя Генри Форда «Моя жизнь – мои достижения»: «Бизнес – эта не та причина, по которой были основаны Соединенные Штаты. Декларация Независимости – не устав предприятия, а Конституция – не контракт. Соединенные Штаты – территория, жители, правительство и бизнес только средство, при помощи которого жизнь людей обретает значимость. Правительство является лишь слугой народа и никогда не должно замахиваться на большее... Труд и только труд созидает и приносит конкретные плоды...» [10, с. 12]

Наши, над всеми довлеющие естественные монополии (фактически противоестественные), наши холдинги и агрокомплексы и банки – это все не та причина, по которой была основана Российская Федерация. Наша Конституция – не их устав.

Чтобы жизнь обрела значимость нам нужно изгнать безработицу, нам нужен повсеместно мотивированный труд.

Литература:

1. Современный бизнес: [Учеб. для вузов]: В 2 т. : [Пер. с англ.] / Д. Д. Речмен, М. Х. Мескон, К. Л. Боуви, Д. В. Тилл. – М. : Республика, 1995. – Пер. изд.: Business today (1992). Т. 1 / [Пер. И. Ю. Лавровой и др.; Общ. ред. пер. и вступ. ст. Я. Х. Певзнера]. – 1995. – 319 с.

2. Джон Дэвисон Рокфеллер. Как я нажил 500 000 000 долларов. Мемуары миллиардера. – М. АСТ. – 2014. – С. 85, 91.

3. Roethlisberger, F. J. & Dickson, W. J. (1939) Management and the worker: an account of a research program conducted by the Western electric company, Hawthorne works, Chicago. Harvard University Press, Cambridge, MA.

4. Roethlisberger F. J. Management and Morale. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1941.

5. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. Boston, MA: Harvard University Press, 1946.

6. Mayo E. The Social Problems of an Industrial Civilization. N.Y.: Longmans, 1945.

7. Mayo E. The Political Problems of an Industrial Civilization. Boston, MA: Harvard University Press, 1947.

8. Дункан Джек У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики. Пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – с. 133, 134, 138.
9. Maslow A. Motivation and Personality. New York. 1954.
10. Генри Форд. Моя жизнь, мои достижения / Генри Форд. – Минск: Поппури, 2012. – с. 32–33
11. Дарья Трифонова: Бизнес-истории о богатых и знаменитых. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – с. 162, 185.
12. McClelland, D. C., and Winter, D. G. Motivating economic achievement. New York: Free Press. 1969. McClelland D.C. Managing Motivation to Expand Human Freedom American Psychologist, 1978, № 33 P. 201–210.
13. McGregor D. The Human Side of Enterprise McGraw-Hill, New York. 1960.
14. Herzberg F. Mausner B. and Snyderman B. The Motivation to Work, New York. 1959.
15. Frederick Herzberg. Work and the nature of man. Cleveland: World Pub. Co., 1966. – 224 p.
16. Skinner, B. F. Beyond Freedom and Dignity, New York. 1971.
17. Мексон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента /пер. с англ. М. «Дедо», 1997.
18. Porter L. W. and Lawler E. L., Managerial Attitudes and Performance. HumeWood Irwin. 1968.

Т. А. Жукова
(Россия, Краснодар)

Проблемы развития крестьянских(фермерских) хозяйств на Кубани⁴

Аннотация: статья посвящена анализу проблем фермерского движения в Краснодарском крае. Автор подводит итоги социологического исследования методом включенного наблюдения, полученные за период последних трех лет.

Ключевые слова: фермер, проблемы, цены, продукция, КФХ, сбыт, кооперация.

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», проект № 19-011-00241/19.

T. A. Zhukova
(Russia, Krasnodar)

Problems of development of peasant (farm) farms in the Kuban

Annotation: The article is devoted to a close analysis of the problems of the farming movement in the Krasnodar Territory. The author summarizes the results of a sociological study using the method of inclusive observation obtained over the past three years.

Keywords: farmer, problems, prices, products, peasant farms, sales, cooperation.

В 2019 г. у фермеров Кубани юбилей – 30 лет со дня образования первого крестьянского (фермерского) хозяйства. В Краснодарском крае почти 14 тыс. фермеров. В стране нет равных по фермерскому движению и по количеству земли. Это те люди, которые собирают на земле урожай, а не сверхприбыль. Лаборатория социальных проблем сельских территорий КубГАУ под руководством профессора Хагурова А. А. работает над тем, как сделать, чтобы фермерские хозяйства были устойчивы на рынке, и чтобы их никто не поглощал. В своих исследованиях сотрудники лаборатории разрабатывают предложения по изменению законодательных актов.

Кубань – аграрный край. На селе живет около 4 млн человек. Фермеры живут на селе и стараются в силу своих возможностей обеспечить его будущее, благоустроить его. Новые действующие государственные программы по развитию сельского хозяйства затрагивают многие сферы жизни на селе, но фермерам в них пока не отводятся главные роли.

В ходе проведенного включенного наблюдения сотрудниками лаборатории по проблемам сельских территорий КубГАУ под руководством профессора Хагурова А. А. в среде фермеров Краснодарского края был выявлен ряд проблем:

– диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Для сравнения возьмем рост цен на дизельное топливо и пшеницу (рисунок 1).

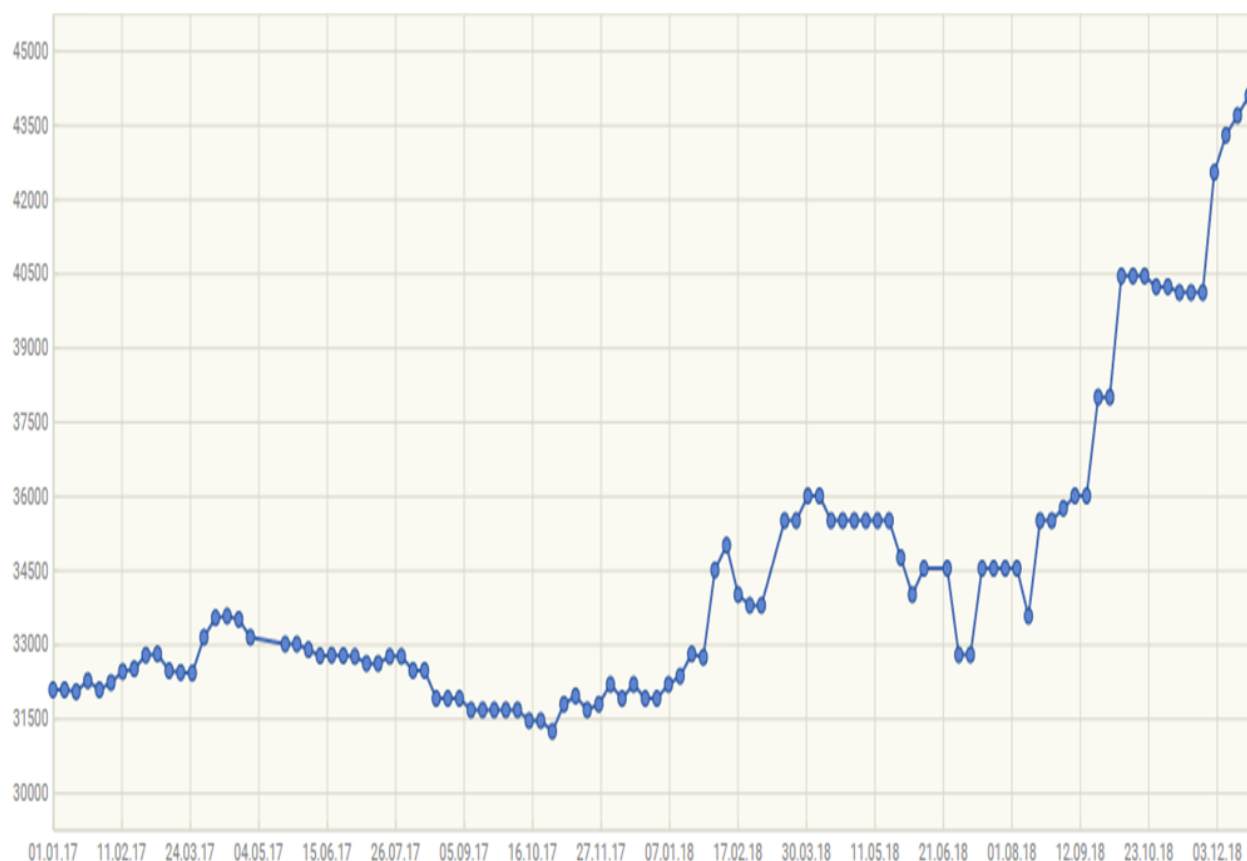

Рисунок 1 – Цены на дизельное топливо в России, рубль/тонна

Таблица 2 – Цены на пшеницу в России, рубль/кг

Месяцы	2017	2018
январь	8142,2	6683,25
февраль	8126,05	6875,37
январь-февраль	8137,17	6763,4
март	7989,27	6865,11
январь-март	8098,07	6794,11
апрель	8307,94	7388,04
январь-апрель	8151,85	6934,64
май	7840,83	7657,95
январь-май	8104,86	7043,18
июнь	8003,43	7801,75
январь-июнь	8091,76	7117,14
июль	7981,82	8247,53
январь-июль	8083,18	7226,47

август	7756,7	8832,33
январь-август	8020,09	7531,65
сентябрь	6898,64	8992,52
январь-сентябрь	7748,06	7832,52
октябрь	6541,59	9645,45
январь-октябрь	7522,41	8106,96
ноябрь	6479,25	10121,62
январь-ноябрь	7376,43	8360,61
декабрь	6776,24	10461,65
январь-декабрь	7304,37	8537,35

Ознакомившись с показателями таблицы 2 по изменению стоимости дизельного топлива за период 2017–2018 гг. и стоимости пшеницы за этот же период, видим, что дизельное топливо подорожало на 37 % и составило 44 руб.10 коп., в 2017 г. – 32 руб.19 коп., пшеница подорожала на 5 %, в 2017 г. – 8,14 за один кг, в 2018 г. – 8,54.

Стоимость одного килограмма пшеницы в пять раз дешевле стоимости одного килограмма дизельного топлива. В Советском Союзе было наоборот: стоимость килограмма пшеницы (20 копеек) была в семь раз дороже стоимости килограмма дизельного топлива (3 копейки).

– аграрии не застрахованы от колебаний цен на продукцию.

На сегодняшний день положение по росту цен в России не соответствует потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей и требует принятия государством кардинальных мер.

Таблица 3 – Динамика цен на зерно, рубль/кг

С/х культура	31 января 2018 г.	1 февраля 2017 г.	+/- 2018к 2017
Пшеница 4 класс	6844	8588	-1744
Пшеница 5 класс	5825	7650	-1825
Рожь группы А	5325	7975	-2650
Фуражная ячмень	6338	7319	-981
Подсолнечник	19008	19558	-550
Фуражная кукуруза	6350	8388	-2038

Как видим из таблицы 3, снижение цен в 2018 г. по отношению соответствующему периоду 2017 г. составило почти по всем видам сельскохозяйственных культур от 20 до 30 %, кроме подсолнечника – 3,2 %.

Изменение инфляции в 2016–2018 гг. происходило неравномерно по основным компонентам. Ускорение инфляции в 2018 г. в большей степени было обусловлено опережающим ростом цен на продовольственные товары (+4,7 % после +1,1 % в предыдущем году по показателю «декабрь к декабрю»). Непродовольственные товары также продемонстрировали ускорение темпа прироста цен (4,1 % в декабре 2018 г. в годовом выражении после 2,8 % в 2017 г.), при этом в секторе услуг потребительские цены в 2018 г. увеличились на 3,9 % в декабре 2018 г. в годовом выражении, что на 0,5 п. меньше показателя предыдущего года [5].

– отсутствие действенной инфраструктуры сбыта произведенных товаров.

В современных условиях роль рыночной инфраструктуры все больше возрастает, усложняются и расширяются функции ее основных элементов. Основная задача рыночной инфраструктуры состоит в создании экономической среды для функционирования рыночной экономики. Поэтому необходимо акцентировать внимание на взаимоотношениях администрации муниципального образования и бизнеса, так как есть необходимость в развитии отношений администраций муниципалитетов и бизнеса в плоскости государственно-частного партнерства. Актуальность вызвана повышенным интересом к ней в органах государственной власти и местного самоуправления.

Первоначально эта тема возникла в России благодаря В. В. Путину, который, выступая на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 16.11.2004 г., заявил: «...участие бизнеса в реализации инфраструктурных проектов государства – еще одно перспективное направление» [1].

Уже после, в бытность В. В. Путина Председателем Правительства РФ, тема государственно-частного партнерства была отражена в плане работы Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ. Анализ отдельных высказываний должностных лиц, планов и программ позволяет сделать вывод, что

сотрудничество это предполагается прежде всего в инвестиционной сфере [1].

Многие фермерские хозяйства находятся в отдалении от благоустроенных дорог, по которым можно быстро и легко транспортировать сельскохозяйственную продукцию. Фермер не может сам реализовывать выращенную продукцию, так как на поиски рынка сбыта необходим временной ресурс, а фермер должен заниматься производством. Если он будет продавать свою продукцию сам через интернет, ее себестоимость окажется процентов на двадцать – двадцать пять дешевле. Создание собственных ресурсов в интернете для крестьянина не очень удобно:

- производственные заботы;
- проблемы логистики по-прежнему оказывают свое негативное влияние;
- продвижение в сети требует не только ресурсов, но и специализированных знаний;
- фермеры так называемой «первой волны» не только не готовы создавать ресурсы во всемирной «паутине», но и работать с интернет-покупателями.
- отсутствие единого подхода к определению правового статуса фермерских хозяйств.

Фермерские хозяйства существуют в разных организационных формах. Это не только крестьянские(фермерские)хозяйства– юридические лица и ИП главы КФХ, но также многие преобразовались (в годы, когда в Гражданском кодексе РФ не было такой организационной формы, как КФХ- юридические лица) кто во что горазд: в общества с ограниченной ответственностью, открытые акционерные общества, закрытые акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы и другие. Тем не менее, их продукция не считается фермерской. Отсутствует полная, качественная информация по фермерству и другим малым формам хозяйствования на селе. Официальные данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи, данные из регионов, государственной налоговой инспекции и Росстата значительно разнятся.

- глава и члены КФХ не включены в «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов». Данная ситуация осложняет вопросы оформления инвалидности, социального пенсионного страхования и другого [4].

– рейдерские захваты фермерских земель и безразличие всех ветвей власти к этому явлению.

Примером рейдерских захватов является поглощение АО ПЗ «Колос» Каневского района Краснодарского края. Так, в 2009 г. фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева возымела намерение получить контроль над кубанским сельхозпредприятием – ЗАО «Племзавод «Колос». На базу ЗАО ПЗ «Колос» приехал сам Николай Иванович Ткачев (отец бывшего министра сельского хозяйства РФ Александра Ткачева) с предложением хозяйству войти в состав «Агрокомплекса». К этому времени в северной зоне края оставалось три крупнейших хозяйства, входящих в сотню лучших хозяйств России, еще не присоединенных к «Агрокомплексу». Через несколько дней после беседы с Ткачевым состоялся совет трех руководителей этих хозяйств: Кузовлева А. Т., Харамана Ю. Г. и Гарбуза А. М. Перед ними стоял лишь один вопрос: что делать в этой ситуации? На тот момент ни у кого из них не было желания входить в состав «Агрокомплекса», они были самодостаточными производствами, зарплаты у работников были выше, чем у других жителей села. И люди были довольны своими руководителями. В скорости, первым был присоединено хозяйство Брюховецкого района ЗАО «Победа» – председатель Гарбуз Анатолий.

Обратившись в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) России, Кузовлев и его окружение узнают об удовлетворении ходатайства ЗАО «Фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева» о приобретении 100 % акций племзавода «Колос» (Каневской район Краснодарского края), эта же информация дублируется на официальном сайте ведомства.

Направившись за поддержкой в край, Кузовлев получает деликатный ответ главы Агропромышленного союза Кубани Игоря Лобача: «Приобретая новые активы, «Агрокомплекс», как правило, действует аккуратно: ничего не ломает и не перепрофилирует, часто сохраняются даже управленческие команды». И в 2012 году ЗАО «Племзавод «Колос» переходит в управление ЗАО «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева».

Агрохолдинги, увеличивающие постоянно свои наделы, одновременно расширяют и свою перерабатывающую сферу, беря в свое управление заводы, комбинаты и фабрики. Фермер, нежелающий объединяться с себе же подобными, оказывается на обочине

сельской жизни современной России, продавая свой урожай за бесценок. И так из года в год. Вырваться из «заколдованного круга» поможет либо изменение законодательства, либо создание сельскохозяйственных кооперативов.

– неразвитость структуры сельскохозяйственной потребительской кооперации, призванной сделать крестьянские хозяйства более конкурентно-способными и работающими без посредников;

Непосредственное кооперирование может способствовать объединению фермеров, созданию больших партий продуктов, гарантированному высококачественному хранению, переработке, транспортировке и реализации. Многие фермеры не хотят объединяться в кооперативы официально, на таких условиях, как предлагает исполнительная власть, но они объединяются в неофициальные сообщества, оказывая друг другу финансовую, юридическую, бухгалтерскую и другую помощь. Еще одной причиной нежелания фермеров кооперироваться является страх перед рейдерскими захватами, так как на сегодняшний день большинству агрохолдингов небольшие фермерские участки земли с отсутствием так необходимой инфраструктуры не представляют интереса [6].

Менталитет российских крестьян также создает препятствия для кооперации. Индивидуализм нынешнего общества с эгоистическим восприятием окружающего мира прочно засел в головах наших людей. Историк пролетариата Кубанской области Ф. А. Щербина на этот счет развивал такую мысль: уже имеющийся опыт капиталистического развития Запада показывает: «этот строй крайне невыгоден, а на известной стадии своего развития даже опасен». Противовесом ему может стать русская земельная община, на базе которой можно построить справедливое общество, свободное от «современных безобразий капитализма». «Русская мысль, – подчеркивал Щербина, – должна черпать положительный материал для своего развития не извне, не у чуждой ей народности, а непосредственно из самого жизненного строя русского же народа» [2].

– препоны со стороны фитосанитарных служб особенно в животноводческой отрасли сельского хозяйства.

В виде решения множества проблем современных фермеров предлагается:

– внести в практику упрощенный механизм льготного кредитования фермеров;

- увеличить объем грантовой поддержки и субсидирования государством фермерского сообщества;
- создать в государстве условия для справедливой реализации сельскохозяйственной продукции.

Литература:

1. Путин В. В. Вступительное слово на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей. Москва 16.11.2004. URL: http://dpr.ru/journal/journal_16_1.htm.
2. Щербина Ф. А. Задачи русской общественной мысли // Русская мысль. – М., 1881. – № 3. – С. 36.
3. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.g-k-h.ru/directory/articles/159/5361/>.
4. Классификация крестьянских (фермерских) хозяйств, факторы и условия, определяющие их эффективное функционирование [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-krestyanskih-fermerskih-hozyaystv-factory-i-usloviya-opredelyayuschie-ih-effektivnoe-funktsionirovanie>.
5. Динамика потребительских цен: итоги 2018 года // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. № 45, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20469.pdf>.
6. Стратегические проблемы развития российского села : колл. моногр. / сост., отв. за выпуск А. А. Хагуров. – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г., 2019. – 224 с.

**И. Г. Кузнецова, М. С. Петухова,
(Россия, Новосибирск)**

Человеческий капитал как основа долгосрочного развития сельских территорий в условиях цифровизации

Аннотация: В статье рассматривается понятие цифрового сельского хозяйства, а также его взаимосвязь с человеческим капиталом. В ходе проведенного анкетирования выявлено, что студенты образовательных учреждений аграрного профиля не обладают необходимым для цифровой экономики набором компетенций для эффективного использования цифровых технологий в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровизация, человеческий капитал, компетенции, навыки, soft skills, hard skills.

I. G. Kuznetsova, M. S. Petukhova,
(Russia, Novosibirsk)

Human capital as a basis for long-term development of rural territories in the context of digitalization

Annotation: the article discusses the concept of digital agriculture, as well as its relationship with human capital. In the course of the survey revealed that students of educational institutions of agricultural profile do not have the necessary set of competencies for the digital economy for the effective use of digital technologies in agriculture.

Keywords: agriculture, digitalization, competences, human capital, skills, hard skills, soft skills.

В настоящее время увеличение конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли зависит от степени сформированности профессиональных и непрофессиональных компетенций работников. В современных условиях совокупность знаний, умений, навыков, а также степень освоения профессиональных и непрофессиональных компетенций именуется понятием человеческий капитал.

Данное определение прошло значительную эволюцию и как научная концепция сформировалась в середине XX в. Развитие данной теории связывают с такими известными фамилиями как Г. Беккер и Т. Шульц.

По Г. Беккеру человеческий капитал – это совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ. Г. Беккер перенес понятие ЧК на уровень организации [5].

Проблема цифровизации сельского хозяйства преимущественно рассматривается с позиций обеспечения сельхозпроизводства новыми техникой и технологиями и эффективного их использования. Однако, по нашему мнению, при цифровизации отрасли в первую очередь важны не технологии, а человек. В связи с этим необходимо определение тех навыков и компетенций для работников, которые помогут им значительно повысить производительность труда и улучшить его условия.

Цифровым называется сельское хозяйство, основанное на комплексной автоматизации и роботизации производства,

использовании автоматизированных систем принятия решений, современных технологий моделирования и проектирования экосистем. Цифровые технологии в сельском хозяйстве используются для сбора, хранения и обработки данных об урожайности, состоянии почвы, состава кормов и т. д. При этом очень важно правильно обработать полученные данные, сделать достоверные выводы для принятия управленческих решений [3].

Область применения цифровых технологий в сельском хозяйстве безгранична: от управления финансами до мониторинга условия содержания сельскохозяйственных животных.

Россия занимает 15 место в мире по цифровизации сельского хозяйства, так как только 10 % пахотных земель обрабатываются с использованием цифровых технологий, 3 % хозяйств используют технологии точного земледелия. По данным Министерства сельского хозяйства РФ рынок ИКТ в сельском хозяйстве составляет 360 млрд. руб. [1, 2]

По мнению аналитиков Goldman Sachs Group цифровые технологии способны увеличить производительность мирового сельского хозяйства на 70 % к 2050 г. При этом расходы уменьшаются на 20–25 % за счет их точечной оптимизации и повышения эффективности распределения средств. Цифровизация отрасли позволит ее превратить в высокотехнологичный бизнес. Это одна из движущих сил для экономического роста и повышения уровня конкурентоспособности предприятий [4, 6, 8].

Цифровые технологии позволят решить следующие проблемы отрасли:

1. Увеличение валового сбора сельхозкультур и его качества.
2. Оптимизация вложений капитала.
3. Уменьшение трудоемкости и увеличение производительности труда.
4. Экологизация производства.
5. Снижение влияния человеческого фактора на результативность производства.

Однако, не смотря, на огромное положительное влияние цифровизации на эффективность сельскохозяйственного производства существуют барьеры, которые препятствуют ее развитию. Среди них, основные это: существенная зависимость от импортных техники и технологий; высокая стоимость приобретения и внедрения

цифровых технологий на производство; недостаточный уровень развития цифровой инфраструктуры, в т.ч. отсутствие мобильной связи в некоторых селах и деревнях; недостаток «цифровых компетенций» у руководства и работников хозяйств; нехватка высококвалифицированных кадров. Если первые три проблемы можно решить посредством механизмов государственной поддержки, направленных на субсидирование приобретения технологий, импортозамещение и т. д., то последние две – это системные проблемы, решение которых приведет к коренному преобразованию системы аграрного образования [5, 7].

Человеческий капитал – один из основных факторов, оказывающих влияние на уровень цифровизации сельского хозяйства. От его качества зависит то, как быстро сельское хозяйство сможет перейти на новый технологический уклад [6, 4].

Формирование человеческого капитала для сельскохозяйственного производства будущего происходит в основном в отраслевых средних и высших учебных заведениях, где уже сейчас в студентов должны закладываться навыки и компетенции, необходимые для работы в компаниях, использующих цифровые технологии.

Для того чтобы оценить уровень подготовленности студентов к цифровому сельскому хозяйству нами был проведен опрос среди различных факультетов Новосибирского государственного аграрного университета, в рамках которого были получены ответы на следующие вопросы:

1. Как вы думаете, какие навыки будут востребованы в условиях цифровизации через 5 лет?

2. Какие «гибкие» компетенции (Soft skills) необходимы при работе с цифровыми технологиями?

3. Как часто вы используете информационно-компьютерные технологии?

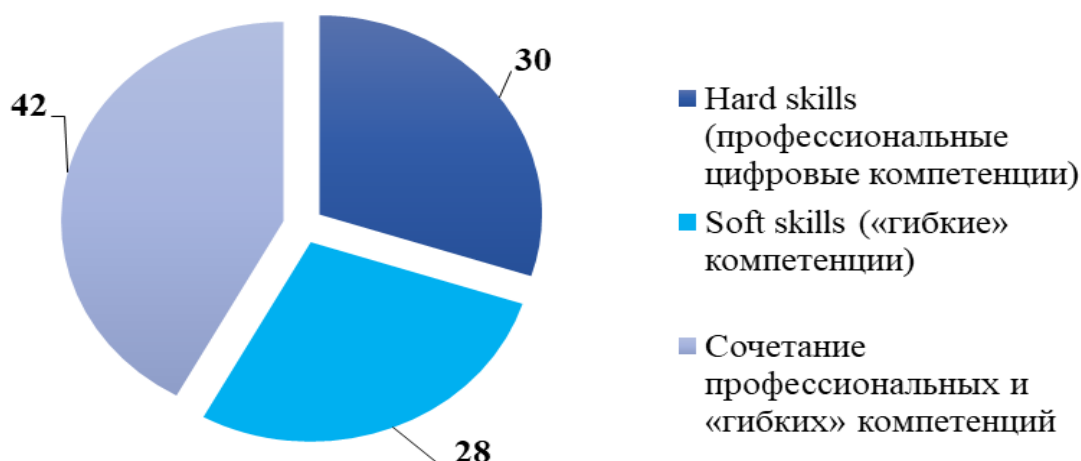

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как вы думаете, какие навыки будут востребованы в условиях цифровизации через 5 лет?»

По мнению студентов, наиболее востребованными при цифровом сельском хозяйстве станут работники, обладающие и профессиональными (hard skills) и «гибкими» компетенциями (soft skills). Так считают 42 % опрошенных (рисунок 1). Следует отметить, что к hard skills относится набор профессиональных навыков и умений, связанных с технической стороной деятельности, к soft skills – навыки, связанные не с конкретным видом деятельности, а с коммуникациями для эффективного взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами.

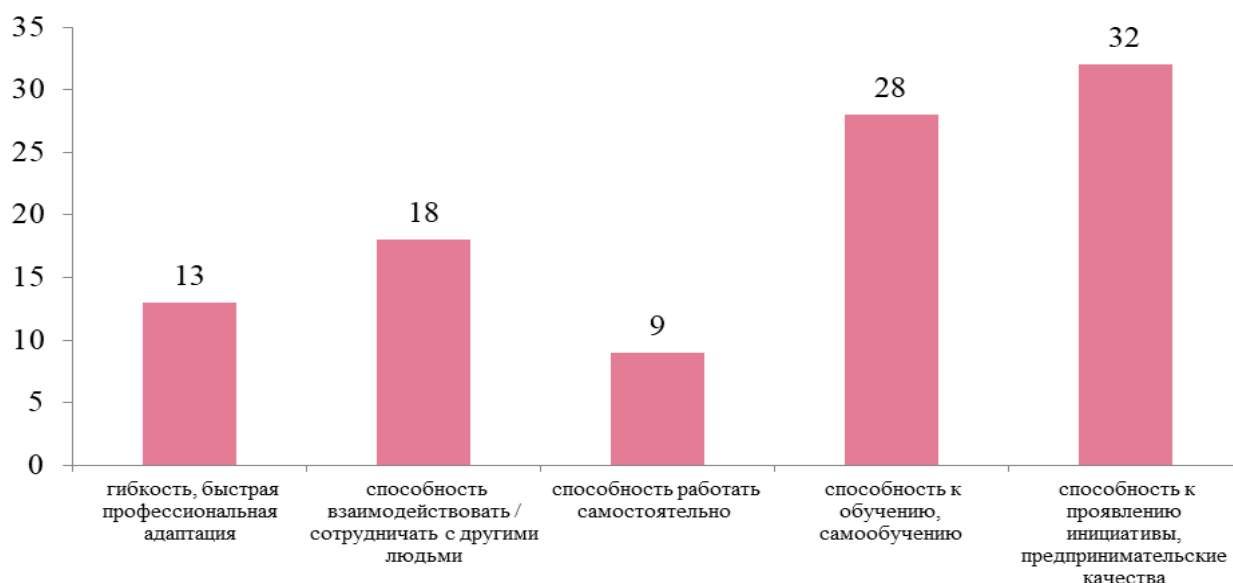

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Какие «гибкие» компетенции (Soft skills) необходимы при работе с цифровыми технологиями?», %

Несмотря на то, что большинство студентов постоянно используют ИКТ, уровень пользования различными специализированными программами и приложениями, которые применяются при обеспечении сельскохозяйственного производства, довольно низок. Причина заключается в том, что при обучении в высших и средних учебных заведениях мало времени уделяется изучению этих программ. Однако преимущество постоянного использования ИКТ позволяет выпускникам, которые пришли на работу в хозяйства, быстро обучаться современным технологиям.

Литература:

1. Lee J. AgTech Trends in 2019: Synthetic Biology, Precision Agriculture, and millennial Farmers [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://learn.g2.com/2019-agtech-trends> (дата обращения: 25.07.2019).

2. Research for AGRI Committee – Impacts of the digital economy on the food-chain and the CAP/ Pesce M., Kirova M., Soma K., Bogaardt M-J., Poppe K., Thurston C., Monfort Belles C, Wolfert S., Beers G., Urdu D // European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels, 2019.

3. Top Six Digital Transformation Trends In Agriculture. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2018/05/14/top-six-digital-transformation-trends-in-agriculture/#60c3cacfed2e> (дата обращения: 24.07.2019).

4. Атлас новых профессий. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 25.06.2019).

5. Кузнецова И. Г., Шелковников С. А., Петухова М. С. Использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Новосибирской области / И. Г. Кузнецова, // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №5 (ч. 1). – С. 289–292.

6. Рудой Е. В. Развитие отечественного отраслевого образования в аграрной сфере: ретроспектива, современное состояние и ключевые проблемы / Е. В. Рудой // Профессиональное образование в современном мире, 2017. – Т. 7. № 4. – С. 1388–1400.

7. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А. Г. Папцов, А. И. Алтухов, Н. И. Кашеваров и др. Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр

агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ. – Новосибирск : Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2019. – 100 с.

8. Черненко Д. А., Арбузов А. И. Конвергенция экономического и социального в налогообложении: применение в образовании // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии российской федерации: сбор. науч. ст. VIII Межвузовской науч.-практ. конф. с международным участием. – 2017. – С. 285–288.

**Тамбиянц Ю.Г.
(Россия, Краснодар)**

Социально-политические и социокультурные аспекты проблематики человеческого капитала на селе

Аннотация: статья уточняет методологическую позицию по применению концепта «человеческий капитал» относительно русского села, а также, основываясь на собранных эмпирических данных, анализирует динамику сельских людских ресурсов прежде всего с социокультурных и социально-политических позиций. Констатируются тенденции «размывания» периферии культурной традиции, при сохранении ее ядра. В то же время происходит ослабление традиционно сильных для аграрного социума микросоциальных связей (явление индивидуализации), результатом чего становится распространение поведенческих практик, нацеленных на максимально возможную реализацию исключительно личных интересов и целей. Общий вывод – при общей тенденции снижения потенциала человеческих ресурсов на селе, он все еще сохраняет свою высокую социально-политическую и социокультурную значимость.

Ключевые слова: человеческий капитал, аграрный социум, культурные функции села, национальная традиция, общинные установки, индивидуализация, гедонистический дух.

Tambiyants Yu. G.

Socio-political and sociocultural aspects of human capital in rural areas

Annotation: the article clarifies the methodological position on the application of the concept of “human capital” relative to the Russian village, and also, based on the collected empirical data, analyzes the

dynamics of rural human resources, primarily from sociocultural and socio-political positions. The tendencies of “erosion” of the periphery of the cultural tradition, while maintaining its core, are ascertained. At the same time, there is a weakening of the microsocial ties traditionally strong for agrarian society (the phenomenon of individualization), resulting in the spread of behavioral practices aimed at the maximum possible realization of exclusively personal interests and goals. The general conclusion is that with the general tendency towards a decrease in the potential of human resources in the countryside, it still retains its high socio-political and sociocultural significance.

Keywords: human capital, agricultural society, rural cultural functions, national tradition, community attitudes, individualization, hedonistic spirit.

Вялотекущий кризис российского общества проявляется в стабильной деградации большинства социальных сфер, и российский село в этом плане вовсе не исключение. Одной из основных его проблем является ситуация с человеческими ресурсами, значимость которых переоценить сложно. По данным социологических опросов, проведенных лабораторией социальных проблем села КубГАУ, из опрошенных жителей сельских районов Краснодарского края планируют однозначно уехать из села 41 % и «возможно уедут» – 22 %. Тем самым почти две трети человеческих ресурсов аграрного социума потенциально неустойчивы, так как могут поменять сельский образ жизни на городской (причем, большая их часть твердо настроена именно на это). Подобная ситуация таит в себе весьма неоптимистичные перспективы в национальных масштабах, при этом касающиеся отнюдь не только экономики. В данной статье мы намереваемся осмыслить эти возможные последствия, привлекая теорию человеческого капитала. Для этого предстоит, во-первых, уточнить методологическую позицию по применению концепта «человеческий капитал» относительно российского села, во-вторых, проанализировать динамику некоторых сторон людских ресурсов, основываясь на собранных эмпирических данных.

Теория человеческого капитала, предложенная западными учеными (Т. Шульц, Г. Беккер и др.) методологически предельно либерализованна, что вполне объяснимо. Индивид здесь трактуется как самостоятельно действующий актер, преследующий

исключительно собственные интересы, взвешивающий выгоды и издержки от собственного поведения. Здесь во главу угла ставятся экономические действия, эффективность которых обусловлена инвестициями в образование, здравоохранение. Правда, Дж. Ролз пытался дать ценностную обусловленность типичному социальному поведению, но исходя опять же из либеральных постулатов, ставя во главу угла индивидуальную свободу и волю. Вместе с тем применительно к российским сельским жителям этот подход следует если и не полностью пересмотреть, то основательно скорректировать. Если западные теории исходят прежде всего из индивидуалистической логики, то в ходе исследования отечественных процессов на селе следует принимать во внимание коллективистские ориентации, присущие российскому традиционному сознанию. Обычно на этот различительный признак делают ставку авторы, в работах которых подчеркиваются цивилизационные особенности Запада и России (Н.Бердяев, С. Кара-Мурза, С.Кирдина).

В перечне главных социальных функций села особое место занимает его роль в сохранении национальной культурной традиции, что обосновывается следующими причинами. Во-первых, традиционная культура изначально зарождалась именно в крестьянской среде, когда именно сельский образ жизни являлся количественно доминирующим (традиционное общество). Во-вторых, длительное развитие культуры в рамках крестьянских социальных групп «обусловило ее опору на незыблемые ценности архаической, земледельческой культуры, ее тесную связь с природной средой, ... ее этнический характер во многом обусловлен адаптацией людей к этой природной среде, которая влияла на образ жизни, занятия, менталитет народа». В-третьих, сельская среда наиболее приспособлена к сохранению культурных ценностей, благодаря присущим ей консерватизму, устойчивости, селективным способностям удерживать наиболее важное, жизненное, универсальное [5, с. 228].

Вполне целесообразно интерпретировать культуру, как мощнейший управленческий ресурс, определяющий эффективность (или, напротив, деструктивность) использования человеческих ресурсов общества. Собственно роль корпоративной культуры признавали даже западные теоретики, занимающиеся разработкой моделей эффективного управления организацией. В силу этих обстоятельств полагаем возможным несколько расширить понимание

социальной сущности человеческого капитала российского села. Его культурные характеристики оказываются ничуть не менее важными, чем экономические. Гипотетически можно предположить, что рациональное использование людских ресурсов в российском селе дает не столько хозяйственный, сколько социально-политический и социокультурный эффект. В некотором роде это подтверждается отечественной историей XX столетия. Исход гражданской войны решила, по сути, позиция крестьянства, по отношению к которому большевистская власть вела более грамотную политику, чем их оппоненты. Сталинская индустриализация, последствия которой привели СССР к статусу мировой державы, была обеспечена в первую очередь именно за счет выкачивания ресурсов из села. А во время Великой отечественной войны на полную мощь заработали солидаристские механизмы коллективного сознания, хранителем и носителем которого являлось отечественное село. Наконец, сельский социум во многом остановил наступление западных либеральных ценностей, навязывание которых в российское духовное пространство 90-х гг. имело тотальный характер [6, с. 13].

Если характеризовать социально-политический аспект сознания селян, то следует напомнить, что жители аграрного социума традиционно наделяются политической пассивностью и низким статусом в иерархии властных отношений. Тем не менее сельское мировоззрение, выступающее хранителем традиционных установок, в некотором роде составляет некий фундамент культурно-национальной идентичности. Согласно С. Лурье, в отечественном мировоззрении категория государства занимает центральное положение. Что касается восприятия высшей власти у нынешних сельских жителей, то оно носит сдержанно скептический характер. На вопрос «Оправдались ли надежды на установление в стране справедливого, демократического строя?» только 3 % дали твердый утвердительный ответ, 21 % отметили позицию «скорее оправдались», между тем как три четверти (76 %) опрошенных селян придерживаются противоположного мнения. В отечественном сознании справедливый демократический строй вряд ли согласуется с большим различием в доходах. Растущее неравенство здесь отмечает 44 % респондента, 36 % констатируют, что неравенство значительное и держится примерно на одном уровне и только в совокупности пятая часть

опрошенных считает неравенство «вполне допустимым» (11 %) или «постепенно сокращающимся» (11 %).

Вполне естественно, что неудача демократического эксперимента связывается именно с действиями высших властей. Вместе с тем собственно властные структуры оцениваются неодинаково в зависимости от уровня. Так наиболее активная часть сельских жителей – фермеры, на вопрос «Понимают ли чиновники все смыслы, заложенные в фермерском деле?» в большинстве своем склонны отвечать утвердительно применительно к местной и муниципальной властям, тогда как в отношении краевых (региональных) властей гораздо чаще встречается ответ «им все эти смыслы чужды» (см. Таблица 1).

Таблица 1 – Понимают ли чиновники все смыслы, заложенные в фермерском деле? (%)

Варианты ответов	местные	муниципалы	краевые
1. В основном понимают	53	39	39
2. Кое-что понимают	26	37	25
3. Им все эти смыслы чужды	21	24	36

Показательно, что среди ответов на вопрос – «чем могут помочь фермерам краевые власти?» порядка 13–18 % (в зависимости от района) фермеров-респондентов выбрали ответ «не мешать». Как можно полагать, действия властей нередко создают для сельских производителей реальные проблемы. Хотя большая часть опрошенных считает, что государственная власть обладает широкими возможностями содействия фермерству. Это может происходить в виде субсидий, снижения цен на топливо, технику, удобрения, льготных кредитов, помощи при сбыте продукции и т. п. [4, с. 157].

Очень интересны ответы селян, характеризующие их идеологические предпочтения. Мы предпочитаем рассматривать идеологические процессы с позиции тесного взаимодействия и переплетения двух составляющих – классового и национального мифов. Первый больше исходит из представлений о справедливости и в гораздо большей степени детерминируется социально-экономической динамикой. Второй отражает «национальное чувство» современного человека, имеющее те же психологические корни, что и мифическое понимание принадлежности к роду или племени [7, с. 328]. Именно

национальный миф тесно связан с культурной традицией, представляя собой своего рода социокультурный фундамент.

Респондентам предлагалось выбрать не более трех идеологем из перечня, куда входили довольно распространенные категории, имеющие классовый, национальный, цивилизационный и другие уклоны. Показательно, что твердое первое место заняло понятие «справедливость», которое отметили более двух третей опрошенных (71 %). На втором месте оказалось «правовое государство» (48 %), далее идут «свобода» (38 %) и «равенство» (36 %). Можно предположить, что такое распределение вызвано актуализацией проблематики, которую отражают выбранные идеологемы – вопиющее и углубляющееся неравенство, а также постоянные нарушения законодательства, причем со стороны вышестоящих структур. Любопытно, что категорию патриотизма отметили менее трети респондентов (29 %), а «народное единство» выбрало менее четверти (24 %) [4, с. 162]. С одной стороны это можно объяснить малой степенью актуализации – отсутствие прямой внешней угрозы, а с другой – размыванием традиционных ценностей, что подтверждается некоторыми другими выявленными в ходе опроса фактами.

Таблица 2 – Великая Октябрьская Социалистическая революция:

Варианты ответа	(%)
1. Установила наиболее справедливый общественный порядок в мире и в стране.	35
2. В результате наша страна стала мировой державой, хотя бы и временно.	41
3. Привела к внутреннему террору и вопиющим нарушениям прав человека.	24

А вот в отношении Великой Октябрьской революции ответы респондентов распределились с небольшим перевесом в сторону обусловленности национальным мифом. Как видно из Таблицы 2, самая большая группа респондентов (41 %) склонна видеть здесь событие, наделившее нашу страну наибольшей степенью величия. Чуть более трети (35 %) предпочли позицию более классового уклона. И не более четверти опрошенных исходят из либеральной логики, оценивая названное событие негативно.

Наконец, вопрос по поводу создания политической аграрной партии в некоторой степени выявлял характер гражданского

сознания опрошенных жителей села. Как видно из таблицы 3 только чуть более четверти (28 %) полностью одобряют подобный шаг. Однако подавляющее большинство (72 %) не склонны поддерживать это начинание, причем самая большая группа (41 %) считает, что от таких партий толку нет [4, с. 162].

Таблица 3 – Как Вы относитесь к созданию политической аграрной партии федерального масштаба? (%)

Полностью поддерживаю	Не поддерживаю	Такие партии есть, но от них мало толку	Такая партия нужна, но лучше ее назвать партией «зеленых».
20	31	41	8

Подобный факт, на наш взгляд, объясняется не столько слабым развитием гражданской политической культуры, сколько соображениями «здорового смысла». К сожалению, российская действительность предоставляет немало примеров, когда политические партии носят откровенно «карманный» или «управляемый» характер.

Что касается социокультурных аспектов воспроизводства человеческих ресурсов на селе, то в западных теоретических разработках человеческого капитала основное внимание отводится образованию, как фактору повышения профессиональных компетенций. В отечественных условиях речь следует вести о воспроизводстве не только профессионализма, но и ценностного ядра, определяющего прежде всего устойчивость внутренних связей и отношение к внешнему миру.

Громадное большинство опрошенных констатирует наличие культурной инфраструктуры в сельских поселениях – домов культуры, библиотек, музеев, кинотеатров. Тем не менее только 7 % респондентов заявили о частом посещении культурных учреждений. Около 86 % посещают их нечасто, кроме того, значительное большинство селян (60 %) не занимается каким-либо творчеством. Показательно, что громадный отрыв по числу посещений имеет Дом культуры, который отметило две трети (67 %) респондентов, тогда как расположившиеся на втором месте по числу упоминаний библиотеки собрали в 3,5 раза меньше (21 %). Это с одной стороны говорит о том, что посещаются в основном официальные мероприятия, местом которых обычно становится местный Дом культуры, с другой стороны – малое посещение библиотек, кинотеатров

объясняется множеством альтернативных источников чтения (например, электронные носители).

Таблица 4 – Как часто Вы посещаете учреждение культуры в своем населенном пункте?

Варианты ответа	(%)
1 Посещаю часто	7
2 Посещаю иногда	41
3 Посещаю редко	45
4 Никогда там не был (а)	7

Имеются и другие объяснения в целом не очень благоприятной ситуации с потреблением духовной продукции. С социально-экономической точки зрения многие сельские жители озабочены прежде всего проблемами выживания или, другими словами, удовлетворением физиологических потребностей своих и близких людей. На это косвенным образом указывают ответы на вопрос: «Есть ли в Вашем поселении люди, работающие на стороне вахтовым методом?». 40 % ответили, что таких людей на селе много, 54 % выбрали ответ «некоторые так работают» и только 6 % заявляют, что не знают таких односельчан. А вот касательно причин, заставляющих людей выбирать такой режим работы подавляющее большинство (72 %) убеждены, что людей подвигает на это крайняя нужда, тогда как около четверти видят здесь банальное стремление разбогатеть (Таблица 5). Отсюда следует предположить, в чем-то основываясь на иерархии потребностей А. Маслоу, что большая часть сельских жителей, будучи озабоченной проблемами банального выживания, попросту не имеет достаточно сил и времени на культурные мероприятия.

Таблица 5 – Что в основном заставляет людей работать вахтовым методом

Варианты ответа	(%)
1 погоня за длинным рублем	26
2 крайняя нужда	72
3 не желание заниматься своим хозяйством дома	2

Впрочем, нельзя отрицать и другой фактор деформации духовно-культурных практик. Речь идет о культуре потребления, имеющей глобальный характер и вполне естественно не обошедшей отечественный сельский социум. Последняя предоставляет формы быстрого досуга, расслабления. Именно эти формы сейчас «в ходу»

у большинства жителей села, предпочитающим здесь путь наименьшего сопротивления.

Таким образом можно констатировать определенное снижение социальных мотиваций или выражаясь гумилевской терминологией, пассионарности. Отражением подобной тенденции следует считать, тот факт, что четверть опрошенных жителей села (24, 9 %) заявили, что не занимаются хозяйствованием на земле, в то время как 13,7 % признали, что забросили свое личное хозяйство. Таким образом, эта категория селян фактически растеряла трудовую мотивацию, «опустив руки».

Современный мир следует рассматривать как господство уже не столько торгового, сколько *гедонистического духа*. Сущность последнего заключается в максимально быстром и максимально полном удовлетворении любых собственных желаний, если они, конечно, не переходят рамки юридических ограничений. Философ Б. Марков указывает, что аскетизм, самоотречение, солидарность, альтруизм, экономия и ограничение потребления сегодня являются устаревшими добродетелями, поскольку нынешний порядок «строится на основе не экономии, а траты». Общество потребления никак не может ограничивать потребности, что вполне отвечает логике капитализма, заинтересованного в постоянно растущем спросе. «Расчет и дальновидность, предусмотрительность и осторожность перестали культивироваться на индивидуальном уровне и уже не составляют основу человеческого этоса. ... Человек не должен ограничивать себя и бороться со своими желаниями, он должен их удовлетворять» [3, с. 32–33]. В итоге современная власть занимается отнюдь не запретом и сдерживанием желаний, но посредством рекламы всячески стимулирует и управляет ими.

Сформированная в последние десятилетия культура потребления ведет к деформации прежде всего волевых импульсов. Как мы полагаем, потребительство стимулирует в людях установку получать желаемое наиболее легким и простым способом. Кстати, именно на минимальность усилий делает ставку коммерческая реклама. Гедонистический дух предполагает приоритет стремлений к получению максимальных удовольствий, главным образом физиологического плана. Другими словами, на первый план выходят те самые низшие потребности, согласно иерархии А. Маслоу. В то время как потребности более высокого порядка – красота, гармония,

эстетизм, остаются на втором плане, вытесняясь на периферию индивидуального сознания.

Таблица 6 – Имеется ли некоторая прослойка населения, отвыкшая постоянно работать и в то же время требующая денег? (%) [4, с. 155]

Да есть, и их немало и, притом, их становится все больше	Они есть, и они становятся в своих требованиях все агрессивнее	Такие есть, но они «погоды» не делают, их мало	Не встречал таких
35	18	37	10

Частично это подтверждается данными таблицы 6. Как следует из нее большинство респондентов (90 %) считают, что на селе появилась прослойка населения отвыкшая работать и в то же время требующая денег, 35 % из опрошенных считают, их немало и становится больше, 18 % считают, что их требования становятся агрессивнее. Тем самым факт социального паразитизма на селе не подлежит сомнению.

Наконец в заключении хотелось бы коснуться явления, которое носит центробежный характер, работая на деструктуризацию традиционно сильных внутренних связей сельского социума. Речь идет о феномене индивидуализации, наше понимание которого весьма близко интерпретации немецкого ученого У. Бека. Если для традиционного общества были характерны сословные группы, то эпоха индустриализации привела к доминированию новых групп, продуктов трансформированного социума, а именно общественных классов. Правда, применительно к российскому крестьянству отражающее официальную «трехчленку» понятие «класс» не очень удачное. Для сельского социума характерна устойчивость традиционных институтов – прежде всего семьи и общины. При этом российской спецификой считается географически и исторически обусловленное превалирование коллективных форм хозяйствования над индивидуальными. Это не означает исключения индивидуальной инициативы, просто она здесь получала большие возможности реализации в условиях кооперации.

Как писал Н. Бердяев о предпочтениях российского крестьянства «Человек должен жить в органическом коллективе, послушный его строю и ладу, образовываться своим сословием, своей

традиционной профессией, всем традиционным народным укладом» [2]. Отечественный крестьянин осознавал себя частью русского общества прежде всего не как индивид, но как член определенной общины, которая являлась важнейшим социальным организмом российской деревни на протяжении всей отечественной истории. Во многом советский колхоз опирался на общинные традиции и именно в этом, а не в политическом давлении следует видеть главную причину живучести колхозов.

Упомянутый социолог У. Бек в своей работе «Общество риска» констатирует распад прежних групповых связей, которым на смену приходят новые, но куда более фрагментарные и краткосрочные отношения. «Прежние связи между соседями рвутся, – пишет У. Бек, – возникающие социальные отношения и контактные сети образуются по *индивидуальному* выбору и в таком виде продолжают существовать. Это может означать отсутствие связей, социальную изоляцию, но также и другое: самостоятельно выбранные и выстроенные *системы отношений* с соседями, знакомыми и друзьями» (выделено У. Бекон Ю. Т.) [1, с. 126]. Происходит резкое сокращение сфер, где коллектив определял судьбу и успешность человека. То есть в ходе индивидуализации человеку становится не на кого рассчитывать, кроме как на себя, даже в контексте борьбы с теми или иными обстоятельствами. Индивидуализация, по сути, освобождает человека от привязок к традиционным институтам и ценностям, предоставляя определять жизненный путь только на основе личных решений. Временные рамки жизневосприятия сужаются до вечного «здесь и сейчас», а проблематика вращается исключительно вокруг собственного «я» [1, с. 198]

Результатом индивидуализации следует считать распространение поведенческих практик, нацеленных на максимально возможную реализацию исключительно личных интересов и целей. При этом зачастую не принимается в расчет, насколько личные стремления антагонистичны интересам других. То есть в современных обстоятельствах человек не может позволить себе гуманизм в отношении всех остальных людей, исключая только очень близких. Данные исследования по российскому селу не то, чтобы утверждают это в качестве факта, но дают основание предположить наметившуюся такого рода тенденцию. Так, на вопрос «Почему на селе слабо развита кооперация?», респонденты-фермеры (то есть наиболее активная

группа селян) склонны указывать на «человеческий фактор» гораздо чаще, чем на объективные условия.

Как можно судить из данных таблицы 7, современное село – источник разнообразных противоречий. Громадное большинство опрошенных сельских жителей констатирует наличие микросоциальных конфликтов разнообразного плана. Наиболее конфликтогенна сфера соседских отношений (всего отметило 28 %), а также в рамках официальной работы. На последнюю указывает почти половина (46 %) респондентов, при этом – 18 % отмечают противостояние друг с другом коллег, тогда как 28 % – с начальством. Интересно, что добрая четверть опрошенных (26 %) констатируют конфликты между родственниками.

Таблица 7 – Какие конфликты и как часто Вам приходится наблюдать?

	Часто	Иногда	ИТОГО
Между соседями	14	14	28
Между родственниками	8	18	26
По работе, с коллегами	4	14	18
С начальством	9	19	28
ИТОГО			100

Наконец, весьма показательны распределились ответы на вопрос, выявляющий первостепенную важность для респондента того или иного связанного с ним социального субъекта. Данные таблицы 8 показывают, что более трех четвертей опрошенных озабочены прежде всего благополучием близких людей или достижением собственного успеха [4, с. 152]. Мало кого волнует в первую очередь благополучие региона или сельского поселения – в общей сложности не более 10 %. Все это красноречиво свидетельствуют о обозначившихся тенденциях социальной атомизации хотя бы на субъективном уровне. Похоже, что социально-экономическая ситуация в целом вынуждает людей замыкаться в проблемах, касающихся непосредственно их семей или на собственных личных стремлениях.

Таблица 8 – Что важнее для Вас лично (%):

Варианты ответа	в 1-ю очередь	во 2-ю очередь	в 3-ю очередь
1 личное благополучие, личный успех	21	22	13
2 благополучие моей семьи, близких	54	12	4

3 благополучие сельского поселения, где я проживаю	5	23	18
4 благополучие Кубани	5	20	26
5 благополучие нашей страны, гармония в обществе	15	22	38

Вышеизложенный материал, как представляется, дает основание для следующих заключений.

Социально-политический потенциал человеческих ресурсов села заключается в том, что аграрный социум является некоей базой, хранилищем традиционных установок (коллективного сознания в терминологии Э. Дюркгейма), которые могут выступать неким резервом в наиболее кризисных ситуациях. Именно здесь содержится источник национальной мифологии, которая дает толчок проявлениям патриотизма, стимулирует социальное единство перед лицом испытаний. На сегодняшний момент, мы склонны констатировать тенденции «размывания» периферии культурной традиции, при сохранении ее ядра. Современная ситуация характеризуется обилием объективно противоречивых тенденций, которые заставляют селян адаптироваться, в связи с чем в их сознании актуализируются ценности определенного содержания. В условиях углубляющегося неравенства, частого юридического беспредела со стороны вышестоящих структур на первом плане ценности «справедливости» и «правового государства». Однако категория «справедливости» в сознании современного российского жителя села имеет не столько «классовое» наполнение, сколько воспринимается в качестве общинной справедливости. В случае же изменения объективной обстановки, на первый план могут выйти ценности совсем иного плана («патриотизм», «народное единство» и т. п.). Именно это имело место несколько лет назад, в период некоторого сближения государства и общества на основе Крымского консенсуса и при обострении внешне-политической обстановки.

Что касается социокультурной стороны человеческих ресурсов, то она во многом связана с социально-политической, предполагая устойчивость микросоциальных связей на основе прочного мировоззренческого фундамента. Здесь следует констатировать ослабление этих связей, что характеризуется явлением индивидуализации (У. Бек) результатом которой становится распространение поведенческих практик, нацеленных на максимально возможную

реализацию исключительно личных интересов и целей. Это происходит под влиянием ряда причин. Во-первых, социально-экономическая ситуация вынуждает людей заниматься банальным выживанием, в силу чего большинство селян не может (и зачастую не хочет) себе позволить принимать в расчет потребности других. Во-вторых, некоей болезнью современной цивилизации выступает потребительская культура, распространяющая дух гедонизма, результатом чего является выхолащивание мужественности, увеличение числа «сломавшихся» людей, распространение феномена социального паразитизма на селе. В-третьих, ослабляется духовно-нравственная составляющая жителей села, которые вопросы духовного воспроизводства, как правило, отодвигают на задний план под влиянием тех же социально-экономических проблем и той же потребительской культуры.

Таким образом, наш общий вывод сводится к тому, что в целом потенциал человеческих ресурсов на селе сохраняет свою высокую социально-политическую и социокультурную значимость. Тем не менее налицо тенденции его ослабления, что необходимо принимать в расчет при формировании политики в отношении российского села.

Литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. – М. : Эксмо-Пресс, 2000 – 736 с.
3. Марков Б. В. «Призрак бродит по Европе...» / Дрие ла Рошель П. Фашистский социализм. – СПб. : Изд-во «Владимир Даль», 2001. – С. 5–39
4. Стратегические проблемы развития российского села : колл. моногр. / сост., отв. за выпуск А. А. Хагуров. – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г., 2019. – С. 162.
5. Хагуров А. А. Социология российского села. Издание второе, дополненное – М.: Институт социологии РАН, 2010 – 477 с.
6. Хагуров А. А., Тхакушинов А. К. Реформа и социокультурная среда. – М., 1999.
7. Хюбнер К. Истина мифа / пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – 448 с.

**Ш. С. Асланов
(Россия, Краснодар)**

Проблемы сельской кооперации в контексте идей устойчивого развития сельских территорий

Аннотация: статья рассматривает идеи устойчивого развития сельских территорий, выделяя особую роль сельской кооперации, как важнейшего фактора устойчивого развития села. В статье выделяются основные функции сельской кооперации, анализируются основные проблемы. В статье также анализируются результаты социологических опросов сельских жителей по вопросам кооперации и социальных проблем.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, социальные проблемы села, сельские жители, кооперация.

**Sh. S. Aslanov
(Russia, Krasnodar)**

Problems of rural cooperation in the context of sustainable rural development

Annotation: the article considers the ideas of sustainable development of rural areas, highlighting the special role of rural cooperation as the most important factor of sustainable rural development. The article highlights the main functions of rural cooperation, analyzes the main problems. The article also analyzes the results of sociological surveys of rural residents on cooperation and social problems.

Keywords: sustainable development of rural areas, social problems of the village, rural residents, cooperation.

Важным направлением современной аграрной политики является устойчивое развитие сельских территорий. Сельские территории обладают высоким природным, экономическим, демографическим, культурным потенциалом. Правильное формирование и развитие потенциала сельских территорий способно дать толчок общему социально-экономическому развитию, как отдельных регионов, так и страны в целом.

В рамках реализации идей устойчивого развития Правительством РФ была принята Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. [1], а также Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 г. [2]. Идеи устойчивого развития

являются важной составляющей стратегического развития страны, что подтверждает прошедший Петербургский международной экономической форум, на котором большое внимание было уделено идеям устойчивого развития. В Концепции перехода РФ к устойчивому развитию указано, что это последовательный процесс, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений. Устойчивость – это способность противостоять внешним воздействиям.

Применительно к территориальным социально-экономическим системам устойчивость означает способность эффективно выполнять свои функции при любом воздействии внутренних и внешних факторов развития.

Устойчивое развитие села можно представить как процесс взаимодействия «социальной сферы – экологии – экономики». Целью является благополучие живущих и будущих поколений, основой – природно-экологические системы жизнеобеспечения, а экономика – двигатель развития [3]. Экономический подход к устойчивому развитию подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов. Социальная составляющая направлена на сохранение социальной стабильности и культурного многообразия в глобальных масштабах. Для экологической безопасности должна быть обеспечена устойчивость природных систем и способность их самовосстановления и адаптации к меняющимся внешним условиям.

Фундаментальное отличие концепции устойчивого развития от традиционных воззрений и практики хозяйствования – интегральный подход к развитию как целостному процессу. Однако в отечественной хозяйственной и политической практике сложилось отношение к селу как к объекту внешнего (финансового, административного и пр.) воздействия. В риторике чиновников преобладают выражения «мы поможем», «мы выделим» и т. п. О селе и сельском хозяйстве СМИ пишут и говорят не мало, но однобоко: в абсолютном большинстве на языке экономических показателей. Наш подход заключается в том, что к селу применимо не только социально-экономическое, но и социокультурное понимание проблем села. Важно понять не только насущные проблемы селян, но и их жизненный мир в целом. Сегодня также актуальна другая задача: становление

села и сельского хозяйства как экономического и политического субъекта, отстаивающего перед обществом и государством свои интересы [4].

Сельская кооперация является важнейшим фактором устойчивого развития сельских территорий, по сути, она способна быть связующим звеном между государственными мерами социального развития села, и собственно сельскими жителями с их традициями, способностями и планами. Еще одной важной функцией сельской кооперации является геополитическая. Роль сельской кооперации заключается в сохранении населения на сельских территориях и предотвращении запустения отдельных регионов страны. Потенциально социальной базой кооперации в сельской местности являются не только сельские жители, но и десятки тыс. действующих сельскохозяйственных организаций, а также несколько сотен тыс. крестьянско-фермерских хозяйств.

Кооперативные формы хозяйствования являются важным элементом диверсификации хозяйственной жизни в сельской местности. Благодаря кооперации мелкие собственники и товаропроизводители могут противостоять напору конкуренции со стороны крупных, иметь легальные источники доходов, повышать свой уровень жизни.

Кооперация способствует аккумуляции ресурсов и средств. В сегодняшних условиях кооперируются не только мелкие производители сельскохозяйственной продукции, но и средние и более крупные, что позволяет удешевить закупку, упростить сбыт, выйти на новые рынки. Эффективность кооперации косвенно подтверждается ее развитостью в передовых странах мира, например, в Скандинавии в сельскохозяйственные кооперативы разного профиля объединено до 80 % фермеров. Глубокие кооперативные традиции имеет и сама Россия – к 1917 г. в 50 тыс. кооперативов в стране насчитывалось 14 млн. членов. [5] Но на сегодняшний день проблемными точками развития российской сельской кооперации является ее уязвимость с точки зрения организационных и правовых вопросов, экономическая слабость, запутанность российского законодательства о кооперации.

Сельские жители сталкиваются с большим количеством социальных проблем. Результаты социологических опросов демонстрируют, что население недовольно характером и направленностью

социально-экономического развития страны. Несмотря на реализацию различных государственных программ ситуация не улучшается. Надежды селян на установление справедливого, демократического благополучного государства не оправдались, так ответили 76 % опрошенных. Чувствуется определенная ностальгия по советскому прошлому, так те же 76 % опрошенных положительно оценивают роль Октябрьской социалистической революции, по их мнению, она установила «наиболее справедливый общественный порядок» и «сделала нашу страну мировой державой». Среди ценностей селян на первый план выходят ценности справедливости и правового государства [3].

Также происходит смещение акцентов в сторону частных, семейных и практических интересов. Общечеловеческие, глобальные, идеальные ценности уходят на второй план. Несмотря на то, что на селе представлена культурная инфраструктура, люди не стремятся посещать культурные учреждения, на селе существует острая нехватка учителей и врачей, в целом можно подытожить, что социокультурная сфера села продолжает деградировать.

В экономической и социально-трудовой сфере на селе наблюдаются серьезные проблемы с занятостью, широко распространены формы временной, неполной и самозанятости. На сегодняшний день на селе широко распространено отходничество. Проблемы занятости на селе привели к тому, что сегодня большое количество селян так или иначе работают вахтовым методом [6]. В основном селяне отправляются на работы в Сибирь на газовые и нефтяные предприятия. Также селяне отправляются работать на стройки г. Краснодара и Краснодарского края, в другие сельские районы для работы на сельскохозяйственных предприятиях, на фермах и ЛПХ. Главной причиной такого отходничества является отсутствие работы на селе и крайняя нужда.

К кооперации на селе, да и в целом в стране, традиционно относились хорошо, ее помнят еще с советских времен. В советское период кооперация хоть и была под жестким государственным контролем, но развивалась, в перестройку потенциал кооперации включили на полную мощность, она рассматривалась как один из спасительных инструментов аграрной политики. И даже сегодня в различных действующих федеральных и региональных программах по

развитию сельского хозяйства ее поддерживают, хотя и не очень сбалансированно [5].

Однако, по мнению опрошенных кооперация на сегодняшний день на селе практически отсутствует, так считает почти половина опрошенных 45 %, почти 34 % считают, что она есть, но распространена недостаточно. Наиболее распространенной формой кооперации является сбытовая 58 %, снабженческая 37 % (таблица 1) [3].

Таблица 1 – В какой мере распространена кооперация в Вашем регионе?

Вариант ответа	(%)
1. Распространена вполне в достаточной мере	21
2. Распространена недостаточно	34
3. Фактически у нас нет кооперации	45

Основными причинами, мешающими распространению кооперации, являются: недоверие со стороны граждан, бюрократизация, недостаточная поддержка со стороны государства, отрицательный опыт, отсутствие четких правил, перекупщики, менталитет (таблица 2) [3].

Таблица 2 – Причины недостаточного развития кооперации на селе

Варианты ответа	(%)
1. Недоверие, боязнь, отсутствие необходимой информации, люди плохо понимают, как работает кооперация	35
2. Менталитет, эгоистическое и индивидуалистское мышление	16
3. Плохие условия и отрицательный опыт	14
4. Отсутствие четких правил, программ, государство не заинтересовано в развитии кооперации	14
5. Страх нестабильности	2
6. Отсутствие лидеров и достойных вожаков	2

Развитие кооперации идет крайне сложно и основные проблемы развития кооперации на селе связаны: с психологическими аспектами, с недоверием людей, боязнью, эгоистическое и индивидуалистское мышление, также отсутствием необходимой информации («люди плохо понимают, как работает кооперация»). Некоторые фермеры также отмечают наличие отрицательного опыта, а также незаинтересованность государства в развитии кооперации.

К числу внутренних организационных проблем развития кооперативов относятся кадровые проблемы. Отсутствие, дефицит лидеров, инициативных и ответственных членов кооперативов. Нередко фермеры не вступают в кооперативы, так как не обладают достаточным образованием и пониманием сущности кооперации. Также сильно пугает административная и налоговая нагрузка, субсидиарная ответственность, многим это кажется слишком сложным. Никто не хочет вешать чужие долги на себя, тем более что отвечаешь и личным имуществом.

Серьезной проблемой является нехватка оборотных средств. Эта проблема проявляется, с одной стороны, в трудностях при оформлении кредита на кооператив как на юридическое лицо, в большом количестве документов и длительном сроке оформления кредита, с другой в высоком проценте, под который банки кредитуют кооперативы. Чтобы решить эту проблему, кооперативы выкручиваются: оформляют получение кредита на физических лиц, создают кредитные кооперативы сами. Или организуют многопрофильные кооперативы, т. е. привлекают в кооператив производителей продукции с разными сроками реализации продукции (например, мед реализуется круглогодично, а рассада только весной). Широко используется взаимное неформальное кредитование, так как работа в кооперативе повышает доверие.

Недовольство фермерами системы кредитования и страхования подтверждают результаты нашего опроса, Данные рыночные механизмы очень плохо работают на селе (таблицу 3) [3].

Таблица 3 – Довольны ли Вы системой кредитования фермерских хозяйств?

Варианты ответа	(%)
1. Доволен вполне	5
2. Частично доволен	43
3. Не доволен	52

В развитом рынке существует множество инструментов, защищающих собственников и производителей от рисков. В наших условиях страхование сельхозтоваропроизводителей практически не работает. Еще больше фермеры недовольны системой страхования фермерских хозяйств (таблицу 4) [3].

Таблица 4 – Довольны ли Вы системой страхования фермерских хозяйств?

Варианты ответа	(%)
1. Доволен вполне	10
2. Доволен, но не вполне	14
3. Не доволен	76

Немалое число представителей кооперативов, занимающихся переработкой продукции сельского хозяйства, отмечали трудности в сбыте продукции, высокую конкуренцию на рынке. «Есть проблема в реализации продукции. Войти в сети сложно. Поэтому продаем на рынке, на областных ярмарках. В регионе продавать легче – ниже транспортные расходы, меньше бумаг надо оформлять». Парадоксально, что фермеры испытывают трудности со сбытом, в то время как фермерская продукция находится на пике спроса из-за несоответствия качества продуктов сетевых магазинов ожиданиям широкого сегмента городских потребителей, связывающих качество питания со своим здоровьем. Спрос на натуральную продукцию, с которой ассоциируется фермерская, в городах далеко не удовлетворен. Это указывает на недостаточное развитие товаропроводящих сетей в регионах и между регионами.

Серьезной проблемой является также отсутствие в российском законодательстве места для кооперативной формы собственности. В связи с этим большинство граждан России воспринимают кооперацию как одну из форм частной собственности и не понимают ее сути.

Определенную путаницу вносит и объединение в единую систему двух разных видов кооперации – системы потребительских обществ Центросоюза и сельскохозяйственной кооперации. Действующее законодательство о кооперативах не содержит единой и взаимосвязанной концепции развития кооперации как третьего сектора экономики на основе общих критериев развития и общего понятия кооперативных принципов и ценностей, не способствуют объединению кооперативного движения, что противоречит основополагающему принципу кооперации – принципу сотрудничества между кооперативами. В результате кооперативные организации мало связаны между собой и в практической деятельности [5].

Таким образом, наиболее чувствительными для сельской кооперации являются следующие проблемы:

- проблема доступного кредитования;
- несовершенство нормативно-правового регулирования системы кооперации;
- дисбаланс в поддержке сельского хозяйства государством в пользу крупного бизнеса (агрохолдингов);
- бюрократическое давление на предприятия малого и среднего бизнеса;
- трудности со сбытом продукции, недостаточное развитие торговых сетей;
- неразвитость инструментов страхования продукции сельского хозяйства от конъюнктурных, погодных и иных рисков;
- нехватка инициативных и ответственных лидеров;
- утрата в обществе ценностей коллективизма, неготовность владельцев КФХ и ЛПХ к сотрудничеству и взаимной ответственности;
- преобладание в сознании частнособственнических, утилитарных идей, узко экономическая психологии.

Развитие современного сельского хозяйства в России идет в двух основных направлениях. В первую очередь развиваются и увеличиваются крупные агрохолдинги. С другой стороны, не столь активно, но все же развиваются малые формы хозяйствования индивидуальных предпринимателей, крестьянские-фермерские хозяйства. Чисто экономически большую значимость имеет развитие крупных хозяйств, что определяет внимание власти к ним. Однако, с точки зрения обеспечения занятости и социальных задач развитие малых форм занятости играют ключевую роль. По сути, от развития малых форм хозяйств во многом зависят перспективы социального развития села. Кооперативные формы хозяйствования являются важным элементом диверсификации хозяйственной жизни в сельской местности. Благодаря кооперации мелкие собственники и товаропроизводители могут противостоять напору конкуренции со стороны крупных, иметь легальные источники доходов, повышать свой уровень жизни.

Литература:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 30 нояб. 2010 г. № 2136-р //

Российская газета. 2010. 14 дек. URL: <https://rg.ru/2010/12/14/sx-territorii-site-dok.html> (дата обращения: 04.10.2019).

2. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 2 февр. 2015 г. № 151-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 26.03.2019).

3. Стратегические проблемы развития российского села : колл. моногр. / сост., отв. за выпуск А. А. Хагуров. – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г., 2019. – 224 с.

4. Хагуров А. А. Социология российского села : монография. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2012. 389 с.

5. Овчинцева Л. А. Сельские кооперативы: цели прежние, проблемы новые // Крестьяноведение. № 2. – М. 2017.

6. Особенности модернизации социальной структуры российского общества: [монография]. [Электронный ресурс] / [З. Т. Голенкова и др.]. – М. : ФНИСЦ РАН, 2018. – 206 с.

В. А. Передерий
(Россия, Краснодар)

Сельский прекариат на Кубани: проблемы бедности⁵

Аннотация. Статья освещает ряд теоретико-методологических подходов зарубежных и отечественных исследователей современного социально-гуманитарного знания, касающихся измерения «бедности» как социального феномена. Сквозь призму очерченных концепций автор изучает жизнедеятельность сельского прекариата (социально неустойчивой группы в системе социально-трудовых отношений) Краснодарского края. В ходе социологического исследования определяются проблемы сельского прекариата, предлагаются решения по преодолению бедности среди данной категории населения.

Ключевые слова: бедность, социально-трудовая занятость, безработица, устойчивое развитие, уровень жизни, прекариат, социальное самочувствие.

⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», проект № 19-011-00241/19.

**V. A. Peredery
(Russia, Krasnodar)**

The rural precariat in Kuban: problems of the poverty

Annotation. This article highlights a number of theoretical and methodological approaches of foreign and domestic researchers of modern socio-humanitarian knowledge regarding the measurement of «poverty» as a social phenomenon. Through the prism of the outlined concepts, the author studies the life of the rural precariate (socially unstable group in the system of social and labor relations) of Krasnodar Territory. In the course of a sociological study, the problems of the rural precariate are identified, and solutions for overcoming poverty among this population are proposed.

Keywords: poverty, social and labor employment, unemployment, sustainable development, standard of living, precariat, social well-being

Борьба с бедностью является одной из глобальных проблем современности, мировое сообщество озадачено нахождением новых подходов и решений по борьбе с ее ликвидацией в планетарном масштабе. Анализируют и изучают бедность ученые и политики и в нашей стране, умело оперируя статистикой и результатами исследования крупных центров по срезу общественного мнения в области экономического развития России [1]. К сожалению, в последние годы лишь малая доля социологических исследований была посвящена рассмотрению уровня и качества жизнедеятельности отдельных категорий населения. Все большую озабоченность вызывает социально-экономическое положение и душевное состояние не защищенной со стороны государства и не закрепившейся в системе социально-трудовых отношений неустойчивой группы населения, определяемой учеными как «прекариат». Работая в рамках проекта РФФИ «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», изучая и описывая жизнь, быт и условия трудовой занятости социальной группы нестабильно занятых в трудовом секторе, лаборатория социальных проблем сельских территорий Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина шаг за шагом в процессе научного исследования отмечала крайнее несоответствие идеи устойчивости реальному положению, уровню и качеству жизни сельских жителей. «Наиболее остро прослеживается деформация социальных

потребностей в сторону экономической ориентированности» [5, с. 167], в связи с чем, мы стали озадаченно искать ответы на извечные для России вопросы «Кто виноват?» и «Что с этим делать?», одновременно с этим определять пути, во-первых, по устранению проблемы бедности среди прекариата, а во-вторых, по росту благосостояния и улучшению качества жизни кубанских жителей села.

В ходе социологического исследования (с помощью опросной методики) в социально-экономической структуре села нами была определена многочисленная по своему составу стратификационная группа «нестабильно занятых», соотносящая себя с бедными людьми и обладающая малыми возможностями по защите своих прав и интересов. К числу прекариата мы относим: безработных, временно занятых, частично / неполно занятых (сезонников, наймитов, отходников), людей, работающих на себя и нигде не зарегистрированных (теневиков). Изучая данную социально-экономическую группу, сотрудники лаборатории выявили ряд проблемных областей, с которыми сталкивается прекариат в повседневной жизни. Среди них: безработица, старение населения, дешевизна оплаты труда, отсутствие стабильного фиксированного дохода, невозможность трудоустройства по специальности/квалификации, низкий уровень жизни (обнищание), обремененность кредитами, неустойчивое положение в обществе, чувство незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне.

Напомним, что одной из задач исследования лаборатории социальных проблем сельских территорий КубГАУ в рамках научного проекта по устойчивому развитию явилось выяснение реальной картины положения, заработка, занятости, уровня жизни, социального самочувствия и настроений сельских жителей Кубани. В том числе мониторинговое изучение процесса функционирования и развития социальной прослойки сельского прекариата в регионе в тринарном формате «прошлое-настоящее-будущее». Так, весной-осенью 2019 г. с помощью интервьюирования, были опрошены сельские респонденты из разряда «не стабильно занятых» трудоспособного населения Кубани (Павловского и Каневского районов). В ходе исследования подавляющая часть респондентов-прекариев (95 %) соотнесла себя по социально-экономическому показателю к «бедной» категории граждан.

В настоящий момент в социально-гуманитарном знании отсутствует единое универсальное определение термина «бедность», при этом определены четыре фундаментальных подхода, помогающих измерить данное понятие. Во-первых, **количественный подход** (теория Ч. Бута и С. Раунтри), связанный с доходом и введением в научный оборот «порога бедности» – обладание определенным набором жизненно-необходимых продуктов питания, одежды и жилья для отдельного индивида или членов его семьи, позволяющих рассчитать абсолютную бедность этих индивидов. Во-вторых, **качественный подход** (теория депривации или относительной бедности П. Таунсэнда), основанный на благосостоянии, удовлетворении физических и социальных потребностей индивидов, ведении определенного образа жизни. В-третьих, **качественно-количественный подход** (теория Е. Хансена), сочетающий в себе изучение благосостояния индивида и членов его семьи с подсчетом проблем, с которыми они сталкиваются в сфере доходов, занятости, образования и др. В-четвертых, **самодентификационный (субъективный) подход**, основанный на собственном мнении опрошенных индивидов относительно бедности и соотношении себя с данной социально-экономической категорией.

Можем констатировать, что зарубежные социологи и экономисты на протяжении прошлого XX и настоящего XXI в. исследовали масштабы бедности, ее формы и группы населения, ей подверженные. Но до сих пор среди ученого сообщества нет определения четких правил исчисления и обсчета параметров бедности применительно ко всем группам в структуре современного общества. Поскольку размеры бедности зависят от широкого спектра областей жизнедеятельности индивидов и групп людей, это значительно усложняет ее эмпирический подсчет. Тем не менее, отечественные исследователи, например, И. Л. Сизова называет три ключевых аспекта операционализации бедности: бедность, как материальная депривация, бедность как социальный стигматизированный статус и бедность как форма выражения социального неравенства [4, с.80].

Разберем ситуацию самоопределения большей части кубанского сельского прекариата с бедными людьми. При подсчете бедности среди сельских прекариев будем исходить из того, насколько данная группа лишена накоплений в таких областях как: деньги, земля/недвижимость, образование, здоровье. Согласно

официальным источникам установленная величина прожиточного минимума для трудоспособного населения Краснодарского края во втором квартале 2019 г. составила 12 030 руб. [3]. На вопрос «Сколько денег (в рублевом эквиваленте) Вы зарабатываете?» ответы сельских респондентов распределились следующим образом. Первая группа опрошенных отметила границы своих доходов от 6 до 8 тыс. руб. (38 %), вторая – от 8 до 10 тыс. (35 %), третья от 10 до 12 тыс. (12 %), четвертая – свыше 12 тыс. руб. (15 %). Мы видим, что большинство «неустойчиво занятых» сельских жителей Кубани проживают на весьма скромные денежные средства, находящиеся по официальным источникам за чертой бедности (с доходами ниже уровня прожиточного минимума). 75 % опрошенных заявили, что им не хватает заработанных средств на удовлетворение необходимых жизненно-важных потребностей (в еде, одежде, жилье). Не имеют денежных накоплений в банке 93 % прекариев, 85 % из них хотя бы раз в жизни брали кредит, лишь 4 % указали, что живут от сдачи в аренду недвижимости, складских помещений и земельного пая, находящихся в их собственности.

Отсюда, бедность кубанских прекариев напрямую связана с нестабильным уровнем их материально-имущественного положения и является **первичной** (когда семьи, ведущие правильный рациональный образ жизни, но не имеют достаточного материального финансирования для удовлетворения своих биологических нужд), и, в тоже самое время, **субъективной** (из расчета самоописания респондентов, соотнесения самих себя с категорией «бедных»). Используя данные социологического исследования, проводимого лабораторией социальных проблем сельских территорий (по Северскому району) с помощью метода анкетирования укажем, что 60 % трудоспособного населения в возрасте от 31 до 59 лет оценивают свое здоровье как удовлетворительное (40 %), плохое (20 %). Среди респондентов, принявших участие в нарративном интервью (Павловский район) в возрастной категории от 45 до 59 лет более половины имеют инвалидность, но из-за нехватки денежных средств вынуждены подрабатывать, потому что государственных выплат, по их словам, не хватает на проживание в сельской местности.

Интересно, что под разряд субъективной бедности попали разные категории прекариата:

- а) работающие «бедняки»;

б) безработные, ставшие бедняками по сугубо субъективным причинам (лень, нежелание работать за копейки, возможность переложить ответственность на другого члена семьи за ведение хозяйства, обвинение государства в своих бедах и неурядицах и др.);

в) безработные, попавшие в омут бедности по объективным причинам (приобретение заболевания, смерть близких, ликвидация предприятия, сокращение должности, пожар и др.).

Все перечисленные категории остро нуждаются в деньгах длительный период времени (более одного-двух лет). Длительная бедность опасна тем, что работающие люди, но долго не получающие положительного результата от своей трудовой деятельности, могут, в конечном счете, лишиться желания трудиться. И если не откуда ждать помощи, могут потерять интерес к жизни, выходу из этого состояния, подвергая себя деморализации, психическим расстройствам, криминальному поведению.

Подчеркнем довольно низкие материальные возможности сельских жителей, связанные, прежде всего, с проживанием в станицах и поселках Краснодарского региона, весьма отдаленных от районных центров и городов, которые были подвергнуты социологическому изучению. Как выяснилось, сельский прекариат Кубани не разделяет оптимистичного мнения властных органов относительно решения проблем по устранению безработицы, преодоления бедности и улучшения материального благосостояния в ближайшем будущем. Как нами уже сообщалось в предыдущих статьях, наблюдается ироничное отношение сельских жителей к опросу, недоверие к ученым и пренебрежительное отношение к власти. Поэтому в первую очередь необходимо проводить работу по восстановлению доверительных отношений с представителями власти и научным сообществом. В этом ключе предлагаем проводить системный мониторинг социального самочувствия и настроений сельских жителей, дать возможность прямого участия простых граждан в принятии решений относительно повышения уровня жизни на селе (открытая трибуна), в нахождении точек взаимодействия населения с управленческими структурами. Представители власти должны выступать в роли союзника прекариата, не нужно бояться выходить в массы, погружаться в реальные проблемы каждой категории граждан, искать совместные решения сложных ситуаций, ни в коем случае не отстраняться от народных проблем.

Российские ученые Д. Г. Родионов, В. А. Дегтярева, И. В. Баранова из Санкт-Петербурга совершенно справедливо отмечают важность учета и регионального аспекта при расчете минимального потребления благ и услуг в различных субъектах РФ [3, с.135]. Выявленные в ходе исследования рост девиантных действий и ориентаций (суицид, алкоголизм, наркомания), ухудшение состояния здоровья, апатичное настроение, низкое социальное самочувствие, неопределенность и постоянный поиск заработка у зрелого населения сельских территорий Краснодарского края негативно отражаются на демографической ситуации региона. Сельские жители считают, что на селе появилась прослойка населения, отвыкшая работать, но в то же время жаждущая денег, которой становится год от года все больше и больше, а требования к жизни все жестче и агрессивнее, что приводит к криминализации на селе. Выявлена тенденция для сельских жителей, живущих в постоянной бедности, согласно которой привычка обходиться товарами низкого качества как материальной, так и духовной культуры, отражается на росте психологического нездоровья граждан, увеличению количества населения с низким уровнем образованности.

На общенациональном уровне предлагаем провести переориентацию с экономических программ по устранению бедности населения на социальные, направленные на конкретного жителя села. Это касается гуманитарной помощи по внедрению технологий и финансовых вложений в интеллектуальный человеческий ресурс села, консультированию, юридической поддержки нуждающихся в защите своих интересов граждан трудоспособного возраста, помощь в профориентации, поиске работы.

Необходимо учитывать и международный опыт по решению проблемы ликвидации нищеты на планете, например, результаты исследований американских ученых А. Банерджи, Э. Дюфло, М. Кремера, ставшими в 2019 г. нобелевскими лауреатами по экономике. Профессора высшей школы последние двадцать лет искали способы борьбы с глобальной бедностью. Они оценивали пользу и эффективность экономических государственных программ с помощью полевых исследований в социальном секторе (здравоохранение, образование) в слаборазвитых районах Индии и Кении (странах с дефицитом развития). Ученые выяснили, что необходимо тщательно диагностировать причины бедности и располагать «средства

от бедности» (адресную помощь) в иерархической последовательности для доведения их до конкретных людей, семей, населенных пунктов, городов, регионов.

Что касается слабозащищенных слоев сельского населения, нужен пересмотр сумм финансирования и алгоритма определения льготных категорий в пользу простых людей, с учетом постоянно меняющихся социально-экономических факторов, роста цен и стоимости обслуживания кредитов, для обеспечения достойного проживания всем категориям населения на территории сильного и крепкого российского государства.

Литература:

1. Васильева, А. С. Динамика властных отношений в современном обществе: философский анализ / А. С. Васильева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 932–942.

2. Приказ министерства труда и социального развития Краснодарского края от 23 августа 2019 года № 1471 «О величине прожиточного минимума в Краснодарском крае за II квартал 2019 года» [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU. 27 августа 2019. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/08/27/krasnodar-prikaz1471-reg-dok.html> (дата обращения 20.11.2019).

3. Родионов, Д. Г., Дегтярева, В. А., Баранова, И. В. Преодоление бедности как основное условие повышения уровня жизни населения региона / Д. Г. Родионов, В. А. Дегтярева, И. В. Баранова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 3(59). – С.132–137.

4. Сизова, И. Л. Бедность и борьба с бедностью в государствах благосостояния: современное состояние и перспективы / И.Л. Сизова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №2(7). – С.78–85.

5. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Социально-экономические предпосылки формирования «общества потребления» / Миссия конфессий. – 2019. – Т. 8. – № 2 (37). – С. 161–169.

**Ч. И. Ильдарханова, А. А. Ибрагимова
(Россия, Казань)**

**Социальные сети поддержки сельских семей:
виды взаимодействия⁶**

Аннотация: В статье с позиции сетевого подхода рассматривается проблема исследования социальных сетей поддержки сельских семей. На основе данных социологического исследования выделены основные виды социального взаимодействия сельского населения и каналы передачи информации. Делается вывод о том, что для нормального функционирования сельской семьи, а также устойчивого развития сельских территорий необходима кооперация, взаимная поддержка и помощь.

Ключевые слова: социальные сети, поддержка, сельская семья, взаимодействие, помощь, связи

**H. I. Ildarhanova A. Ibragimova
(Russia, Kazan)**

**Social networks to support rural families:
kind of interaction**

Annotation: The article considers the problem of research of social networks of support of rural families from the position of network approach. On the basis of the sociological research data, the main types of social interaction of the rural population and channels of information transmission are identified. It is concluded that for the normal functioning of the rural family, as well as sustainable development of rural areas, cooperation, mutual support and assistance are necessary.

Keywords: social networks, support, rural family, interaction, assistance, communication

Социальные сети поддержки семей в условиях современного кризиса общества выполняют важную роль социального амортизатора в стратегиях выживания сельских семей [1], помимо этого, они способствуют объединению сельского населения для решения различного рода задач, выступают в качестве определенного символического инструмента возрождения сельских традиций и развития гражданских инициатив по укреплению устойчивости сельских

⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 18-011-00206 «Успешные хозяева сельских подворий: смыслы и результаты активной жизнедеятельности».

территорий, значимой интегральной характеристикой уровня ресурсного потенциала модернизации социального пространства села [2, с. 94]. Структуру села стоит рассматривать в качестве сети социальных отношений [3], моделей связей, которые объединяют членов сельского общества [4]. Социальная сеть представляет собой группу индивидуальных агентов, разделяющих формальные и неформальные нормы и ценности [5], обладающие набором социальных отношений, которые используются для личных или групповых целей [6]. Она всегда персонифицирована [7]. Единицами сети сельской семьи, ее узлами, акторами выступают индивиды, группы и социальные объединения, связь между которыми характеризуется типом и силой отношений [8]. Представляется важным определить, какие именно социальные сети наиболее значимы в процессе жизнедеятельности сельской семьи в меняющихся условиях среды. В нашем исследовании мы будем опираться на понятие «сети социальной поддержки семьи» Т. Шанина и В. Радаева, под которым понимается «особый род неформального социального института, спонтанно возникшего на основе устойчивых связей кровного родства и дружбы членов семей и их ближнего окружения, на взаимном интересе и личном выборе» [1, с. 44].

На основе социологического исследования сельской семьи, проведенного научным коллективом под руководством П. П. Великого в Саратовской области и Республике Татарстан (метод – опрос, структурированное интервью, выборка – 305 респондентов), были выделены виды социального взаимодействия семей.

1. Виртуальное взаимодействие. В рамках изучения социальных сетей сельских семей нельзя оставлять без внимания понятие «социальная сеть» с точки зрения рассмотрения его как определенного популярного интернет-сервиса и соответствующей инфраструктуры, поскольку в современном информационном обществе социальные сети, особенно у молодежи, идентифицируются в большей степени с интернет-ресурсами. Особо следует остановиться на изучении доступа к информации. Одна сторона включенности сельских жителей в информационные технологии – масштабы использования ими возможностей интернета. Сельские жители ограничены в возможностях посещать более крупные магазины, порой у них не хватает времени для того, чтобы выезжать за пределы своего села. Об этом свидетельствуют результаты социологического

исследования: сельские жители не часто ездят в областной центр, так почти 40 % выезжают всего несколько раз в год, а 11,8 % – вообще не делали этого никогда. Поэтому покупки через интернет для сельского жителя является выходом. Так, например, почти треть опрошенных используют данный ресурс. Это во многом облегчает жизнь и приводит к уменьшению затрат времени на поиски нужных вещей.

В социальные сети сельские жители обращаются не только для того, чтобы осуществить какие-то покупки, но и за тем, чтобы усовершенствовать свои навыки, узнать что-то новое. За последний месяц почти каждый пятый опрошенный делал запрос в интернет по теме, связанные с личным подсобным хозяйством (болезни животных, садоводство, борьба с сорняками, домашние заготовки, покупка и продажа продуктов, оформление ЛПХ, уменьшение налога на ЛПХ, общение на форуме с фермерами). За год ситуация не изменилась. Так, в 2017 г. запросы делали 18,7 % респондентов по вопросам болезни животных, стоимости семян, удобрения, птиц и животных, борьбы с вредителями, добавки в корма, запчастей, агротехники, растений, повышения урожайности, пчеловодства и т.д. Интернет как социальная сеть позволяет сельским жителям выйти за «рамки» своего села, при этом, не выезжая из него. Это является своего рода определенной формой поддержки сельских семей.

2. Аффективное оценивание (выражение отношения доверия, дружбы). В другом аспекте, «социальная сеть» используется в общесоциологическом смысле, которая представляет собой систему межличностных взаимодействий. У каждого сельского жителя есть социальные сети, в которые входят акторы – родственники, односельчане, знакомые и т.д. Чаще всего они общаются с соседями (73 %), родственниками (65,7 %), фермерами (19 %), учителями (17 %), теми, кто имеет схожие увлечения (15,7 %), служащими сельского муниципального органа (15,7 %), медицинскими работниками (15,7 %), руководителями сельскохозяйственных организаций (9 %). Американские социологи села в своих работах по изучению социальных сетей, социальных связей в локальных сообществах подчеркивают значимость интеракций между соседями и полагают, что данная единица коммуникации может являться формой социального капитала, измеряемого, прежде всего, тем, оставляем ли мы запасной ключ от своего дома соседям.

Нехарактерное для западных стран и Америки оказание семейной и родственной реальной поддержки активно практикуется в сельских семьях. Данная форма родственного взаимодействия укрепляет институт семьи и свидетельствует о налаженных родственных отношениях. При возникновении трудностей возникает необходимость в помощи со стороны окружающих людей или организаций. При финансовых проблемах за деньгами обращаются к родственникам или соседям. Они также оказывают помощь трудовым участием. Советы дают чаще всего соседи. Предоставляют в аренду свои технические средства (трактор, мотоблок и др.) на время родственники, соседи и фермеры. Отвезти заболевшего члена семьи в больницу другого населенного пункта (райцентра, областной город) готовы родственники. Как было ранее отмечено большой процент (42 %) опрошенных ответили, что им трудно отлучиться из села без ущерба для своего ЛПХ даже чтобы съездить за пределы села на кратковременный отдых или пройти диспансеризацию в больницах города, особенно в весенний, летний и осенний период. За последние два года максимум уезжали на 10 дней и оставляли ЛПХ на родных (супруга, детей, родителей).

3. *Биологические отношения (родство)*. Но не всегда помощь родственников является достаточной. У многих опрошенных родственники проживают в городах. И, как правило, они не приезжают из города в целях помощи в сезоны напряженного труда (42,3 %) или приезжают помогать, только когда это очень нужно (36,6 %). Каждый пятый ответил, что родственники приезжают, но не всегда, в нужное для них дни. Наблюдается неэквивалентный обмен в сетях социальной поддержки. Исследование показало, что в свою очередь больше половины опрошенных семей помогают родным и близким, постоянно живущим в городе. В данную категорию не входят дети сельских семей, обучающихся очно в учебных заведениях города. Помощь заключается в обеспечении продуктами питания (74,6 %) и вещами (8 %), финансовой (33,6 %) и трудовой (16,9 %) поддержке. Сумма денежной помощи, которую семья оказала в прошлом году родным и близким, живущим в городе, составила от 2000 до 300000 рублей, в среднем от 10000 до 50000 рублей (62,8 %).

4. *Обмен материальными ресурсами*. Поэтому сельским жителям, в процессе своей жизнедеятельности, приходится кооперироваться. В случае отсутствия специальной техники для обработки

земли и работы в хозяйстве договариваются с частными лицами. Данный факт свидетельствует о налаженных интеракциях в сфере личного подсобного хозяйства. По данным исследования при ведении личного подсобного хозяйства сельские жители иногда используют услуги крупхозов или фермеров: продажа кормов (45,3 %), помощь в спланировании участка (29,1 %), продажа молодняка (скот, птиц) (27,7 %), выделение пастбища для личного скота (22,5 %) и покосов (19 %), продажа стройматериалов (17,7 %) и топлива (12,5 %), аренда машины для перевозки груза (15,6 %).

5. *Поведенческое взаимодействие (беседа, общение)*. Для сельских жителей общение остается важной формой взаимодействия. Анализ данных показал, что не наблюдается тенденция снижения числа сельских жителей, которые отметили, что в качестве основного досуга они рассматривают походы в гости или прием гостей. Сельские жители очень открыты и любят принимать гостей и сами посещать их (74,7 %).

6. *Ассоциация или аффилиация (совместное участие в социальных действиях, членство в группах, организациях)*. Сельский житель состоит в различных органах управления и общественных организациях. 23,7 % – в муниципалитете поселения, 32,2 % – родительском комитете, 16,9 % – партийной организации, 30,5 % – профсоюзе, 1,7 % – спортивном обществе и обществе рационализаторов и изобретателей, 5,1 % – обществе по охране природы.

В жизни нередко возникают ситуации, которые трудно или вообще невозможно разрешить силами своей семьи, приходится прибегать к помощи других людей. В таких ситуациях (87,3 %) помогают родственники (67,3 %), друзья (45 %), соседи (41 %), односельчане (8,3 %), работники поселкового муниципалитета (35 %), МЧС (1 %). В данном аспекте весьма актуальна адаптационная концепция изучения сетей социальной поддержки, которая основана на том, что в стратегии выживания сельских семей важную роль занимают родственники и дружеские сети, оказывающие членам семьи помощь в трудных жизненных ситуациях [9].

В схожей ситуации сами опрошенные помогают каждому, если видят, что он нуждается в помощи (49,5 %). 31,1 % помогают, если не заняты. 12,3 % помогают только тем, кто ранее помог им. В этом контексте социальные сети поддержки семей рассматриваются как

«система взаимообменов» различными формами ресурсов (материальные и нематериальные) [1].

7. *Формальные отношения (власть и влияние)*. Почти половина опрошенных имеют родственников, друзей или знакомых в органах власти, бизнеса, общественных организациях, к которым они могут обратиться за помощью в различных жизненных обстоятельствах. При этом у каждого пятого (34,7 %) 1–2 человека, 12,4 % – 3–4 человека, а у 4,5 % – более 7 человек.

Таким образом, для получения нужной информации сельские жители используют разные каналы. Большинство (57,7 %) находят через интернет. Половина (51,7 %) звонят знакомым или родственникам. 2,7 % пишут письма в редакции, министерства, муниципальные органы, общественные организации. Каждый пятый (21,8 %) размышляет и доходит до всего своим умом.

Для того чтобы развиваться и сохранить человеческий капитал важным является сфера неформальных социальных взаимоотношений и использование их в сельскохозяйственной деятельности. Сельский житель может сменить место работы и проживания, сменить социальный статус, но «паутина связей с его родными, друзьями, знакомыми останется» [10, с.167]. Это и есть социальные сети.

Анализ социальных сетей поддержки сельских семей способствуют изучению социальных отношений и потоков ресурсов между акторами сети (родственниками, соседями, односельчанами и т.д.) и выявлению различных видов социального взаимодействия социальных сетей поддержки, необходимые для устойчивого функционирования сельской семьи.

Литература:

1. Штейнберг И. Е. Парадигма четырех «К» в исследованиях социальных сетей поддержки // Социологические исследования. – № 5. – 2010. – С.40–50.

2. Ильдарахнова Ч. И. Модернизация сельского Татарстана: социологическая теория и практика. – Казань: Издательство Академия наук РТ, 2016. – 308 с.

3. Radcliffe-Brown A.R. Structure and Function in Primitive Society: Essays and Addresses. L. – Cohen & West, 1952.

4. Биккулов А. С., Чугунов А. В. Сетевой подход в социальной информатике: моделирование социально-экономических процессов

и исследования в социальных сетях : учеб. пособие. – СПб : НИУ ИТМО, 2013. – 124 с.

5. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2003.

6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – 5-е изд. СПб. : Питер, 2002.

7. Moreno J. L. Sociometry, experimental method and science of society. – N.Y. : Beacon House, 1951.

8. Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизни // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 3.

9. Roberts Brian. Informal Economy and Family Strategies // International Journal of Urban and Regional Research, vol. 18. – 1994. – P. 6–23.

10. Хагуров А. А. Социология российского села: монография. 3-е изд., перераб. и доп. – М., – 2012. – 390 с.

Т. Н. Медведева, Э. А. Фарвазова (Россия, Курган)

В. М. Шарапова (Россия, Екатеринбург)

Оценка финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей Курганской области

Аннотация: эффективная работа аграрной отрасли экономики возможна только при активной государственной поддержке. В статье проведен сравнительный анализ бюджетного финансирования сельхозтоваропроизводителей агропромышленного комплекса в Уральском федеральном округе. На материалах сельскохозяйственных организаций Курганской области рассмотрена и проанализирована государственная поддержка аграриев, проведена оценка эффективности использования федерального и областного бюджетного финансирования. С помощью метода корреляционно-регрессионного анализа определена степень влияния объема господдержки на эффективность производства сельхозпредприятий и организаций Зауралья.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, государственная поддержка, бюджетное финансирование, эффективность бюджетной поддержки, корреляционно-регрессионный анализ.

T. N. Medvedeva, E. A. Farvazova (Russia, Kurgan)

V. M. Sharapova (Russia, Yekaterinburg)

Assessment of financial support agricultural producers of the Kurgan region

Annotation: effective work of the agricultural sector of the economy is possible only with active state support. The article presents a comparative analysis of the budget financing of agricultural producers of the agro-industrial complex in the Ural Federal district. On materials of the agricultural organizations of the Kurgan region the state support of agrarians is considered and analyzed, the assessment of efficiency of use of Federal and regional budgetary financing is carried out. Using the method of correlation and regression analysis, the degree of influence of the volume of state support on the efficiency of production of agricultural enterprises and organizations of the Zauralya is determined.

Keywords: agricultural organizations, state support, budget financing, efficiency of budget support, correlation and regression analysis.

Финансовая поддержка большинства сельхозтоваропроизводителей, в силу специфики сельскохозяйственного производства, является обоснованной необходимостью их успешного функционирования. В связи с этим, особую актуальность в настоящее время приобретают вопросы поиска новых механизмов государственного регулирования аграрного сектора экономики, научно-обоснованных и направленных на повышение конкурентоспособности, улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий и достижения успешного развития всей отрасли [1, с. 208; 2, с. 8].

В российской экономической науке вопросам влияния государственной поддержки на развития АПК и оценки ее эффективности большое внимание уделено в трудах А. И. Алтухова, Г. В. Беспяхотного, И. Г. Ушачева, Н. В. Малышевой, С. Ю. Петровой, О. А. Фроловой и других. Не менее важный вклад внесли ученые-экономисты Уральского региона, среди которых можно выделить А. Н. Семина, А. Л. Пустуева, В. М. Шарапову, О. Г. Михайлюк, А. М. Матвеева, Т. Н. Медведеву, Е. Г. Мухину, О. С. Васильеву и других.

Среди субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа, по объему выделенного бюджетного финансирования Курганская область занимает 4 место (рисунок 1), опережая только Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Необходимость государственной поддержки аграрной отрасли обусловлена особенностями рынка сельскохозяйственной продукции

региона, среди которых нестабильные погодные условия, медленный оборот капитала, низкая конкурентоспособность аграриев и другие [3, с.17; 4, с. 130; 5, с. 104].

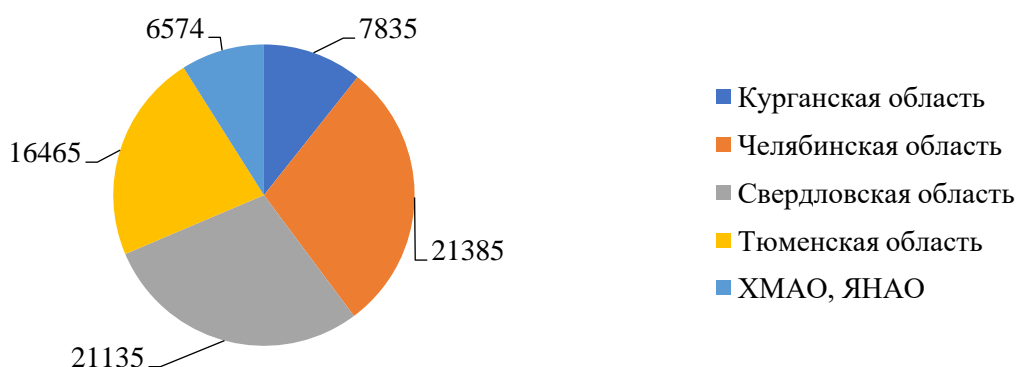

Рисунок 1 – Государственная поддержка АПК в Уральском федеральном округе за 2013–2018 гг., млн руб.

Бюджетное финансирование в Зауралье осуществляется в рамках действующих программ из средств регионального и федерального бюджетов. В 2018 г. в структуре поступлений наблюдалось преобладание средств областного бюджета (таблица 1). Государственное регулирование АПК региона осуществляется по таким направлениям, как: субсидирование элитного семеноводства; возмещение части затрат по применению минеральных удобрений; агрострахование; развитие и поддержка племенного животноводства; выделение субсидии на приобретение комбайнов; субсидии на возмещение процентных ставок по привлеченным краткосрочным и инвестиционным кредитам и другие [6, с.109].

Таблица 1 – Динамика бюджетного финансирования сельскохозяйственных организаций Зауралья, млн. руб.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г.к 2013 г., %
Субсидирование всего	892,5	26,1	1176,2	18,1	382,1	444,7	49,8
в том числе, за счет средств:							
федерального бюджета	645,5	18,7	1036,1	14,5	315,9	349,0	54,1
регионального бюджета	247,0	7,4	140,1	3,6	66,2	95,7	38,7

Источник: составлено по данным Департамента АПК Курганской области

Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей должна обеспечивать получение ожидаемых результатов, следовательно, должна быть экономически обоснованной [7 с.10; 8, с.126]. При изучении оценки эффективности системы государственного регулирования необходимо обратить внимание на ее конечный результат, который, по сути, является основным критерием ее успешного осуществления. Для этого требуется вычисление различных финансовых и других показателей, отражающих эффективность оказания государственной поддержки субъекту хозяйствования [9, с. 32].

Учеными Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве была разработана методика оценки эффективности использования бюджетных средств, которая позволяет оценивать результативность финансирования в разрезе хозяйств, районов и природно-климатических зон [10, с. 63]. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что коэффициент эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Зауралья снизился с 1,26 в 2013 г. до 1,12 в 2018 г., или на 11 %. Наивысший прирост валовой продукции был достигнут в 2015 г., а наибольшая эффективность государственной поддержки в целом по сельскому хозяйству региона – в 2017 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность использования государственной поддержки в сельскохозяйственных предприятиях Зауралья

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2013 г.,(+,-)
Объем господдержки, млн. руб.	892,5	26,1	1176,2	18,1	382,1	444,7	-447,8
Затраты на производство, млн. руб.	9317,7	9741,3	10455,2	11091,5	11341,7	12029,2	2711,5
Валовая продукция, млн. руб.	11750,8	10917,2	14153,9	15045,5	17182,1	13501,0	1750,2
Прирост валовой продукции от господдержки, млн. руб.	1125,6	29,3	1592,3	24,6	578,9	499,1	-626,5
Эффективность господдержки	1,26	1,12	1,35	1,36	1,51	1,12	-0,14

Рассматривая вопрос эффективности государственной поддержки аграриев, необходимо обратить внимание на критерии оценки ее влияния на результаты деятельности сельхозтоваропроизводителей. Такую задачу можно решить, используя метод корреляционно-регрессионного анализа, который позволит определить степень влияния объема государственной поддержки и обеспеченности сельскохозяйственных организаций ресурсами на эффективность их деятельности [11, с. 168]. Для предприятий и организаций АПК Зауралья существенное значение имеет наличие таких ресурсов, как основные средства производства, поэтому регрессионная модель представлена следующим образом:

Y – уровень рентабельности производства сельскохозяйственных предприятий, %;

X_1 – стоимость основных фондов на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.;

X_2 – государственная поддержка в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.

Расчетные данные приведенных параметров представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Исходные и расчетные данные для корреляционно-регрессионного анализа

Год	Рентабельность производства сельскохозяйственных предприятий, % (Y)	Стоимость основных фондов на 100 га сельхозугодий, тыс. руб. (X_1)	Государственная поддержка в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб. (X_2)
2012	9,26	468,80	50,81
2013	9,25	406,62	60,24
2014	9,09	4,90	0,70
2015	– 4,22	4,86	0,022
2016	25,41	5,42	0,97
2017	0,19	6,13	0,02
2018	18,13	6,45	0,34

Уравнение регрессии зависимости результативного признака от факторных имеет вид:

$$Y = - 32,4688 + 0,05668X_1 + 0,2729X_2 \quad (1)$$

Полученный результат свидетельствует о том, что увеличение стоимости основных фондов на 100 га сельхозугодий на 1 тыс. руб.

приводит к увеличению рентабельности производственной деятельности сельхозпредприятий в среднем на 0,06 %; увеличение объема выделенных бюджетных средств на 1 тыс. руб. приводит к увеличению рентабельности в среднем на 0,27 %. По максимальному коэффициенту $\beta_2=0,896$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат Y оказывает фактор X_2 .

Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции позволяет отметить отсутствие мультиколлинеарности факторов. Множественный коэффициент корреляции, равный 0,952, указывает на сильную связь между факторами, включенными в модель, и результативным признаком. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Множественный коэффициент детерминации показывает, что на 86,9 % вариация результативного признака обусловлена влиянием исследуемых факторов.

Таким образом, общая оценка системы государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственного производства в настоящее время должна осуществляться на основе анализа экономической эффективности и уровня развития регионального аграрного сектора. При этом отдельное внимание должно уделяться разработке новых форм и методов, совершенствованию существующих методик распределения бюджетных средств.

Литература:

1. Медведева Т. Н., Фарвазова Э. А., Шарапова В. М. Финансовое положение сельскохозяйственных предприятий Курганской области // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием / под общей редакцией С.Ф. Сухановой, 2019. – С. 207–211.

2. Медведева Т. Н., Боровинских В. А. Детерминанты хозяйствования предприятий аграрной отрасли // АПК: регионы России. – 2012. – № 4. – С. 8–11.

3. Соколова Е. С. Обоснование необходимости поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей со стороны государства // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 4 (46). – С. 17–18.

4. Медведева Т. Н., Артамонова И. А., Батурина И. Н.

Государственная поддержка малого бизнеса в сельском хозяйстве Зауралья // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Кинель, 2018. – С. 129–132.

5. Медведева Т. Н. 21 век: ретроспективный анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Зауралья // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (26 июня 2017 г.). – Курган : Изд-во Курганской ГСХА, 2017 – С. 103–108.

6. Медведева Т. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций Курганской области // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2016. – С. 109–112.

7. Оганян Л. Р. Государственная поддержка аграрного сектора Ставропольского края в современных условиях // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – № 9. – С. 9–12.

8. Петрова С. Ю., Фролова О. А. Государственное регулирование агропромышленного производства с учетом опыта зарубежных стран // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 126–131.

9. Медведева Т. Н., Артамонова И. А., Батурина И. Н. Анализ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в разрезе федеральных округов РФ за 2013–2017 гг. // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 9 – С. 31–40.

10. Медведева Т. Н., Васильева О. С. Оценка эффективности использования бюджетных средств в сельскохозяйственных организациях курганской области // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 6. – С. 62–65.

11. Медведева Т. Н., Фарвазова Э. А. Корреляционно-регрессионный анализ при оценке финансового состояния организации // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Кинель : РИО СГСХА, 2019. – С. 166–170.

**В. П. Пашков
(Россия, Саратов)**

К совершенствованию государственного управления общественными процессами в сельском хозяйстве

Аннотация: в статье рассматриваются проекты двух программ: комплексного развития сельских территорий на 2020–2025 годы и обновленной программы развития сельского хозяйства, продовольственных рынков до 2025 года. Показано, что наряду малыми хозяйствами, которые могут работать на сохранение старых и создание новых деревень, сел и всех других форм сельских поселений, такими являются и средние и даже крупные по размерам коллективные, в том числе и кооперативные хозяйства.

В стране остается много неиспользуемой земли. Интегральная причина этого является экономической, она связана с низкой доходностью и рентабельностью производства. Необходимо создавать условия для ее повышения. Вводится новое понятие государственное управление общественным социально-экономическим процессом.

Ключевые слова: управление, процесс, малые формы, кооперативы, земля, цифровые, сельские территории, доходность.

**V. P. Pashkov
(Russia, Saratov)**

To improving governance of public processes in agriculture

Annotation: the article discusses the projects of two programs: the integrated development of rural territories for 2020-2025 and the updated program for the development of agriculture, food markets until 2025. It is shown that along with small farms that can work to preserve old ones and create new villages and all other forms of rural settlements, such are medium and even large collective farms, including cooperative farms.

A lot of unused land remains in the country. The integral reason for this is economical, it is associated with low profitability of production. It is necessary to create conditions for its increase.

A new concept of public administration of the social socio-economic process is introduced.

Keywords: management, process, small forms, cooperatives, land, digital, rural territories, profitability.

В России производство продукции в сельском хозяйстве в последние годы наращивается. Производство зерна в 2019 г. составит 124 млн т, что на 6 млн больше показателя 2018 г. (но в 2017 г. зафиксирован исторический рекорд – 137 млн т). Важно и то, что улучшается и качество зерна. Ранее на экспорт шли зерновые большей частью на корм животным. Теперь можно наращивать экспорт более дорогостоящего зерна на производство муки для хлебобулочных изделий. Рост производства происходит не только из-за складывающихся благоприятных климатических условий (тепла и осадков летом и морозов и снега зимой), но и из-за улучшения используемых технологий, в первую очередь семян. Задача решена почти по всем масличным культурам, по кукурузе, по некоторым овощам.

Можно сказать, что растениеводство развивается достаточно успешно, и устойчиво на обозримую перспективу.

Животноводство тоже развивается, однако, не так как растениеводство. Количество крупнорогатого скота необходимо удвоить, особенно дойного. Согласно требованиям по продовольственной корзине в стране необходимо поднять производство молока в расчете на одного человека более чем на 100 килограммов.

Производство отдельных фруктов также недостаточно, что вынуждает делать закупки за границей.

В России в последние вновь стала возрастать смертность населения, и большей частью в деревнях и селах. Причина возникновения такого социального состояния является экономической, а именно – бедность людей. Средние доходы крестьян, всех слоев населения в сельской местности сегодня почти в два раза ниже таковых по России.

Общественное аграрное лобби пытается защитить людей сел и деревень, оно борется с правительством. В стране в настоящее время разработаны две целостные или комплексные программы, правда, пока в форме проектов. Одна – это программа устойчивого, комплексного развития сельских территорий на 2020–2025 гг. Вторая – это старая, но значительно обновленная программа развития сельского хозяйства, продовольственных рынков, тоже до 2025 г.

Первая программа больше связана с сельским хозяйством, вторая распространяется и на переработку, на другие отрасли АПК. Эти две программы объединили в себе десятки ранее действующих Федеральных целевых программ (ФЦП) и национальных программ,

проектов в отраслях сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

Расходы на реализацию первой программы заложены по проекту в 2,3 трлн руб. Из них 1,3 трлн руб. из федерального бюджета и 1,0 трлн из бюджетов регионов и внебюджетных источников. Деньги должны быть направлены на борьбу с нищетой, на строительство дорог, на коммуникации, на школы, на районные больницы и другое.

Расходы на реализацию второй программы заложены по проекту в 360 млрд руб.

Однако Министерство финансов и Министерство экономики выступают против финансирования программ в заложенных в проектах объемах. Они предлагают сократить в два раза финансирование обеих программ.

Усугубляется проблема с механизацией производства на земле. Так в среднем по стране на тысячу га земли имеется лишь два-три трактора, два-три комбайна. Из-за этого потери зерна при уборке, и даже во время посевов составляют свыше 10 %, около 15 млн т, а всего продовольствия до 40 млн.

В России сегодня много говорят о необходимости развития малых форм хозяйствования (МФХ) в сельском хозяйстве, в агропромышленном комплексе в целом. Говорят, что малые формы, это есть, чуть ли, не единственные формы, которые могут работать на сохранение старых и создание новых деревень, сел и всех других форм сельских поселений. В стране пошли упреки в адрес крупных форм хозяйствования в сельском хозяйстве, особенно в адрес агрохолдингов. Они, якобы, сдерживают развитие МФХ. Но в сельском хозяйстве большую роль играют производственные и потребительские кооперативы, другие организации, возникшие из бывших колхозов, совхозов и подсобных хозяйств. Они по своим размерам и масштабам производства являются средними, а частью даже крупными хозяйствами. Но именно они являются в большей степени социальной и экономической опорой или основой для сохранения старых деревень и сел.

Поэтому новый федеральный проект, по так называемым стартапам, должен быть связан с поддержкой не только фермерства, потребительских кооперативов, консультативных центров, но и с

поддержкой выше обозначенных средних и крупных хозяйств, особенно коллективных.

В стране сегодня не используется много земли, ее купля-продажа не развивается из-за отсутствия внутреннего спроса, причины которого многочисленны. По данным Минсельхоза в стране из 189 млн га сельхозугодий не используется около 30 млн га, в том числе более 21 млн га пашни. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в России из общей площади в 142206,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий земель сельскохозяйственного назначения в обследованных хозяйствах всех их категорий, фактически использовалось лишь 124843,3 тыс. га, т. е. 87,8 %. Свыше 12 % угодий не использовалось [1, с. 86–87].

Одна из множества причин сложившегося положения является чисто социальной, она сводится к сложившимся в обществе представлениям о поземельных отношениях, согласно которым большинство людей органически не принимает отношения купли-продажи земли, они отторгают их. Не всякие вводимые государством новые правовые отношения смогут в нем прижиться. По этой причине результаты более чем 25-летней земельной реформы в России оказались отрицательными. Государственный курс на всеобщую (тотальную) частную собственность на землю и на всеобщую (тотальную) «фермеризацию» страны реализовать в стране не удалось. Однако большая часть лучших сельхозугодий, пашни оказалась в частной собственности. В стране возникла структура земельной собственности, состоящая с одной стороны из частной, а с другой – из государственной и муниципальной. Эти две формы в долгосрочной перспективе не уживутся друг с другом. Рано или поздно одна из них должна вытеснить другую.

Фермерство, особенно семейное, влачит сегодня жалкое существование. Одни фермеры разоряются, другие развиваются, переходят в разряд крупных земельных собственников, превращают свои хозяйства из малых фермерских в крупные капиталистические с использованием наемного труда.

Другая причина потери в стране интереса к производительному использованию земли является чисто экономической. Доходы, прибыли различаются на предприятиях различных форм собственности на землю, они являются низкими на малых предприятиях.

Рыночная стоимость земельных участков сегодня, по множеству причин отрицательного характера, остается очень низкой в сравнении с кадастровой. Другими словами земля сегодня на рынке слабо востребована. В стране сегодня много никем неиспользуемой земли. Интегральная или общая причина этого является экономической и она состоит в том, что в стране возникла проблемная ситуация с доходностью и рентабельностью производства: с крайне низкими на землях среднего уровня плодородия и отрицательными на землях с низким плодородием.

Решение задачи ввода и невывода земель из хозяйственного использования должно решаться в первую очередь экономическими способами. В обобщающем предложении оно должно сводиться к созданию условий для обеспечения нормальной положительной рентабельности и доходности производства на земле.

В стране наблюдается рост интересов к кооперативным формам. **В Государственной Думе России в Комитете по аграрной реформе сейчас говорят так.** «Мы сегодня понимаем, что просто собирать малые формы, объединять их в кооперативы и двигаться по отраслевым направлениям не совсем простая задача для регионов, поэтому на площадке министерства появился продукт системный стратегического значения, так называемая карта инвестиционной привлекательности АПК страны.

... Мы разрабатываем готовые модели для инвестиций. ... И мы показываем, какие условные инвестиционные модели могут пойти в крупные хозяйства, какие в средние, а какие интересны исключительно малым формам хозяйствования.

На наш взгляд, такой подход позволит в разы увеличить динамику и вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, и по обеспечению доходности в этих малых формах хозяйствования, ведь сегодня это очень важно» [2, с. 3].

Севообороты трудно применять во владениях с малыми площадями используемой земли. Они, как правило, не применяются на одном поле, даже крупном. На одном поле даже в 100 гектар трудно сделать простейший севооборот. Для их использования в одном владении должно быть несколько земельных участков – для трехпольного севооборота три, для пятипольного пять. У большинства фермеров во владении имеется 1–2 земельных участка.

Поэтому фермерским хозяйствам необходимо объединяться в кооперативы с созданием производственной цепочки из стадий начала и окончания производства конечной продукции. Например, один фермер выращивает сено, второй зерно, третий из сена и зерна делает комбикорм, четвертый выращивает коров и производит молоко, пятый из животных делает мясо и мясопродукты. Если добавить сюда стадии переработки, хранения, транспортировки, сбыта, то количество хозяйств кооператива может составить десятки.

Крупный кооператив частных владельцев это реальный сильный конкурент и для крупных частных компаний. В таком кооперативе легче выжить.

Цифровые технологии могут упростить, улучшить отношения между гражданским обществом (граждане, представители бизнеса и др.) и государством. В Министерстве сельского хозяйства России создан специальный Департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК. Новое ведомство планирует внести много нововведений (инноваций). На государственных порталах будут созданы специальные цифровые сервисы.

В стране принята государственная национальная программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в ее рамках принят федеральный проект «Цифровое госуправление». Проект должен охватить все регионы страны. К 2021 г. должна быть создана информационная система цифровых сервисов АПК. Она должна охватить из всех 85 регионов России 83 аграрных, более 13 тыс. органов местного (муниципального) самоуправления и свыше 120 тыс. конкретных производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе организаций и граждан работающих в отрасли сельского хозяйства. Так, к 2022 г. не менее 75 % субсидий и 50 % льготных кредитов будут выдаваться посредством цифровых технологий [3, с. 4]. Это внесет ясность в процедуры принятия важных решений, улучшит государственное управление в АПК, в сельском хозяйстве.

Использование землепользователями, всеми производителями цифровых сервисов облегчит им получение государственной поддержки, сделает этот процесс более прозрачным, более быстрым и более контролируемым со стороны общественности. Важно то, что просматривается возможность ухода от субъективных преднамеренностей, покровительства, лоббизма, коррупции.

Цифровая экономика будет работать и на введение в каждом хозяйстве севооборотов, на внедрение современных методов контроля почвы, воды, растений, в целом на внедрение технологий биорационального земледелия.

Цифровые технологии будут больше всего работать на развитие малых форм хозяйствования, на создание сектора средних по размерам предприятий в различных формах коллективных хозяйств, в первую очередь кооперативных. Причина этого в том, что крупнейшие аграрные кампании сами у себя создают информационные порталы. Малые хозяйства не могут позволить себе создавать такие порталы.

В развитых странах Запада наблюдается широкое, почти безграничное, революционное воздействие права, законов государства на общественно-экономическое развитие обществ, на изменение существующих и формирование новых социально-экономических структур, на поддержку малых форм хозяйств, на определенное ограничение крупных.

Такая политика не противоречит выводам в классической экономической теории. Новое место и роль права в развитых странах укладывается в теорию развития производительных сил и соответствующих ему отношений, форм собственности на средства производства, в том числе на землю. Современные производительные силы Западных стран позволяют поддерживать и сохранять даже не самые экономически эффективные формы. В данном случае социальные отношения, социальные результаты ставятся выше экономических.

Такой вывод правомерен не для всех государств мира, он корректен или справедлив по отношению лишь к развитым государствам. Но является ли Россия сегодня развитым государством? Запад относит Россию к числу развивающихся стран. Уровень развития производительных сил России сегодня не позволяет проводить реформы аналогичные реформам в развитых странах Запада, вводить любые правовые законы, акты, успешно действующие в этих странах. Россия должна вводить законы, правовые акты соответствующие наличествующим предпосылкам, в первую очередь по уровню производительных сил.

В России во всей научной экономической литературе, во всех без исключения кодексах, законах и подзаконных актах тема

«государственное управление общественным социально-экономическим процессом» отсутствует, нигде нет даже слов таких. Вместо этого в литературе, в законодательстве широко представлена тема **государственного регулирования рыночных процессов**.

Существуют различные процессы: общественные и частные, исторические и функциональные. Они всегда связаны с отношениями между субъектами, с их изменениями в сторону либо развития, либо застоя, либо упадка. Они связаны с различными движущими силами: общественными и частными, производительными и разрушительными, экономическими и внеэкономическими и др. Они связаны с насилием и подчинением (либо на основе добровольного согласия, либо на основе принуждения), с этическими и нравственными нормами, с правом государственным и вне государственным, с выгодами и потерями, с доходами и расходами, с поощрением и наказанием и т.п.

Система действий государства на систему действий частных субъектов это и есть управление общественным процессом.

В управлении общественным процессом необходимо учитывать и тенденции исторического развития. Показатели тенденций могут указывать на регресс, на устойчивость (стабильность) и на прогресс.

В стране необходимо начать исследования по управлению общественным процессом экономических и социальных отношений во всех сферах, в том числе и в сельском хозяйстве.

Литература:

1. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. – 2017. – Т. 1 – 290с. – С. 86–87.

2. Комментарий. Кашин: фермеры, личные подворья, кооперативы – база сохранения деревни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kvedomosti.ru/news/kommentarij-kashin-fermery-lichnye-podvorya-kooperativy-baza-soxraneniya-derevni.html>. 06.11.2019.

3. Минсельхоз России планирует в 2021 году начать опытную эксплуатацию информационной системы АПК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mcx.ru/press-service/news/minselkhoz->

rossii-planiruet-v-2021-godu-nachat-opytную-ekspluatatsiyu-informatsionnoy-sistemy-apk/. 15.10.2019.

**Л. В. Намруева
(Россия, Элиста)**

**Уклад сельского сообщества Калмыкии: изменения,
современные реалии**

Аннотация: Современные социально-экономические преобразования, происходящие в российских сельских поселениях, требуют внимания не только экономистов, управленцев, но и социологов села. Калмыцкое село, как и деревня всей страны в целом, переживает трансформации социально-экономического уклада сельского социума. Прекращение деятельности крупных сельскохозяйственных организаций, выполнявших селообразующую роль, осложняет положение сельчан, т. к. они лишаются основного источника своих доходов, ведь эти организации являлись главными работодателями для жителей сельских поселений. Автор, используя статистические данные разных переписей, проанализировал количественные изменения типов сельских поселений (крупные, средние, малые) и их распределение в республике. Вследствие разрушения колхозно-совхозной системы, отсутствия рабочих мест, альтернативных сельскому хозяйству, селяне, не имея возможности трудоустроиться, массово выезжают за пределы района, республики.

Ключевые слова: Калмыкия, уклад, сельское сообщество, аграрные реформы, миграция, совхозы, колхозы, безработица.

**L. V. Namrueva
(Russia, Elista)**

**The way of the rural community of Kalmykia:
changes, modern realities**

Annotation: The author, using statistical data of different censuses, analyzed the quantitative changes in the types of rural settlements (large, medium, small) and their distribution in the Republic. Due to the destruction of the collective and state farm system, the lack of jobs alternative to agriculture, the villagers, unable to find a job, massively leave the district, the Republic.

Keywords: Kalmykia, way of life, rural community, agrarian reforms, migration, state farms, collective farms, unemployment

Наиболее значимым проявлением трансформации социально-экономического уклада сельского социума является изменение организационно-производственной структуры сельского социума, экономического поведения населения, которые свидетельствуют о различных адаптационных практиках сельских жителей к условиям рынка. Одна из таких модификаций, ликвидация крупных хозяйств, рассмотрена в данной статье.

Известно, что «в среднесоветский период совхозы и колхозы имели трудовые коллективы в 700–800 человек, до 25–30 аграрных специалистов высшей и средней квалификации. Совсем другими стали сельскохозяйственные организации в результате реформы» [4, с. 212]. В. С. Шмаков и Ю. С. Сердюкова, изучая адаптационные социально-экономические практики сельских локальных сообществ в условиях реформ на селе, констатируют, что вследствие ликвидации крупных сельхозорганизаций для сельского населения характерен деструктивный тип адаптации [11, с. 105].

Не согласны с этим мнением, так как селяне, лишившиеся возможности зарабатывать на жизнь своей квалификацией, профессионализмом, образованием, покидая родные места, стали востребованными в различных сферах мегаполисов, отдаленных регионов страны. Многие трудовые мигранты из сел поддерживают материально своих родственников, которые занимаются фермерским либо подсобным хозяйством. К деструктивным характеристикам отдельных сельских поселений отнесем наличие разнообразных социальных патологий (алкоголизм, пассивность, воровство), которые разрушают сельские сообщества и делают невозможным нормальное функционирование там хозяйств.

А с другой стороны, как верно заметили саратовские социологи, «жители крупных сельских поселений за прошедшую четверть века опривычили свою повседневность вне сельского хозяйства, «обогадив» этой же ориентацией и своих детей, а жители средних и малых деревень больше сосредоточились на архаических способах или на редких видах хозяйствования [1]. Отсутствие работодателя в селах заставляет их жителей заниматься своим подворьем, отходничеством, переезжать за пределы родных мест. Увеличивается количество тех, кто переезжает безвозвратно, навсегда обустроившись там, где лучше.

Далее проанализируем динамику численности сельскохозяйственных организаций Калмыкии, работников, занятых в них, последствия ликвидации СХО. В статье показано, что названные факторы ускоряют миграционные процессы. Основными материалами исследования послужили материалы всероссийских переписей населения (2002, 2010 гг.), материалы всероссийских сельскохозяйственных переписей (2006, 2016 гг.), сведения региональных статистических служб (Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия), которые опубликованы в изданиях, указанных в списке литературы, размещены на сайте Калмыкиятат, также документы, подготовленные статистической службой (Калмыкиятат) по заказу авторов. Мы опирались также на собственные многолетние исследования сельского населения Республики Калмыкия.

Для количественного сравнения используем результаты последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. и статистические сведения за 2017 гг. [2; 10] Если во время переписи 1989 г. в сельской Калмыкии проживало 175,4 тыс. человек, то в 2017 гг. – 150,4. В абсолютных значениях сельское население уменьшилось на 25 тыс. человек. Проанализируем количественные изменения типов сельских поселений и их распределение в республике. К малым селам отнесем поселения с численностью до 250 человек. К средним – поселения с численностью от 251 до 500 человек. Третья группа сел объединяет сельские населенные пункты, в которых проживает от 501 до 1000 человек. Крупными считаем села, где численность превышает одну тысячу человек (табл. 1).

На примере Калмыкии наблюдаем, что число малых сел увеличивается с 92 в 1989 г. до 141 в 2018 г. Если 1989 г. такие села представляли треть сельских поселений, то на данный период они составляют более половины всех калмыцких сельских населенных пунктов (СНП). В таких селах нет крупного и среднего сельхозпроизводителя, жители здесь в основном заняты в своих подсобных хозяйствах. Отдельно остановимся на селах с населением менее 50 человек. Такие села представляют собой умирающие или находящиеся на грани исчезновения поселения. За анализируемый тридцатилетний период число таких СНП увеличилось с 13 (5 %) в 1989 г. до 59 в 2018 г. и достигает почти четверть всех сельских поселений Калмыкии (23,1 %). Если во время переписи 1989 г. не было сел без

населения, то через три десятилетия таких сел стало три. Низкий уровень расселения распространен на полупустынных и безводных территориях, в поселениях, где не решены проблемы с обеспеченностью водой. Рост доли малых деревень происходит в результате их кризисного состояния, многолетнего отсутствия работы, трудовой занятости, оттока селян в поисках источников доходов.

Таблица 1 – Количество сел Республики Калмыкия в зависимости от численности населения (1989, 2018 гг.)

Год	Села с численностью населения							
	до 250 чел.	Доля	от 250 до 500 чел.	Доля	от 500 до 1000 чел.	Доля	свыше 1000 чел.	Доля
1989 272 села	92	3 3,8	77	28,3	60	22,0	43	15,8
На 01.01.2018 255 сел	141	55,3	35	13,7	58	22,7	21	8,2

Источник: Калмыкия 2000, Справка 2018.

Увеличение малых сел происходит также в силу того, что количество средних сел и население в них сокращались, они переходят в группу малых. Если в 1989 г. в 77 средних селах проживало 23,5 тыс. человек, то в 2018 г. в таких же 35 селах (уменьшение более чем в 2 раза) проживает 12,7 тыс. человек (уменьшение более чем в 1,8 раза). Доля средних сел с 28 % уменьшилась до 13 %.

Более устойчиво число сельских пунктов с численностью от 501 до 1000 человек. Оно за рассматриваемый период практически не изменилось: 60 таких сел в 1989 г. и 58 – в 2018 г. Доля таких СНП в настоящее время составляет 23 % от всего количества сельских поселений региона. За анализируемое тридцатилетие доля средних сел республики колеблется между 22–23 %.

Статистические данные свидетельствуют, что за анализируемый период в два раза сократилось число крупных сел, с 43 до 21. Основными причинами явились ликвидация крупных хозяйств и активизация неформальных практик адаптации сельчан к таким неблагоприятным явлениям, которая проявилась в социально-географической мобильности, т. е. миграции из села, из республики. Что в свою

очередь привело к значительному сокращению сельского населения республики.

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в Республике Калмыкия за 10-летний период, прошедший с момента предыдущей переписи, зафиксировано существенное снижение количества крупных и средних сельскохозяйственных организаций. С 2006 по 2016 г. их число уменьшилось со 108 до 35. [2; 9]. Если в 2006 г. на таких предприятиях было занято 12137 человек, то через десятилетие их осталось 2328 человек, т. е. только каждый пятый смог сохранить свое рабочее место. Большинство из прекративших деятельность сельскохозяйственных организаций были ликвидированы. Если количество работников, постоянно занятых в организации в 2006 г. составляло 11087 человек, то через 10 лет их число значительно уменьшилось, до 2051. Такое многократное снижение трудоустроенных говорит о прекращении деятельности в качестве производителей агропродукции. Потребность во временных и/или сезонных работниках также многократно понизилась с 1050 до 255 человек. О технологизации аграрной отрасли республики, которая могла стать причиной всех указанных явлений, говорить не приходится. Основная причина заключается в ликвидации сельскохозяйственных организаций.

Таблица 2 – Число сельскохозяйственных организаций (на 1 июня 2016 г.)

Показатели	СХО, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства		Численность работников, занятых в СХО		Постоянно занятых		Временно и/или сезонные	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
РК	108	35	12137	2328	11087	2306	1050	255

Совершенно правы П. П. Великий с коллегами, когда отмечают, что «и в крупных, и в средних поселениях (не говоря о мелких) исчезло гарантированное государством пространство трудовой занятости. Взамен этому пришло: в крупных селах некоторое количество рабочих мест вне сельского хозяйства и занятость за пределами села (трудовое отходничество). Наличие в них мелкого, среднего и даже крупного сельскохозяйственного предприятия или нескольких

фермеров, которые обрабатывают поля вокруг данного типа поселения, не делает совокупное его население «ответственным» за сельскохозяйственное производство» [1].

Сельские территории Калмыкии характеризуются недостаточным развитием экономического потенциала, нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; сложным финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, низким уровнем занятости сельского населения [6]. Лишь небольшое количество сельчан занято в аграрной сфере. Уменьшение численности селян в регионе происходит, несмотря на решение в 2010-е гг. многих проблем, связанных с обеспечением отдельных сельских поселений водой, газом, увеличением мест в детских образовательных учреждениях, возобновлением работы фельдшерско-акушерских пунктов. Основными причинами миграции, на наш взгляд, продолжают оставаться отсутствие возможностей трудоустройства, низкие закупочные цены на произведенную продукцию, недостаточный уровень зарплат, недоступность банковских кредитов для желающих вести личное подсобное хозяйство (ЛПХ), отсутствие мотивации к сельским видам труда.

Таблица 3 – Динамика численности пригорода и близ лежащих сел к г. Элисте (нач. 2014 г., нач. 2018 г.)

№	Наименование сел	2014 г.	2018 г.
1	Аршан	3982	3996
2	Вознесеновка	2332	2340
3	Троицкое	12415	12440

Источник: Справки 2014, 2018

Согласно разделяемому нами мнению Т. Г. Нефедовой, в регионах с запаздывающей урбанизацией, (к ним следует отнести Республику Калмыкия), происходит активная концентрация сельского населения в пригородах и формирование особой полугородской-полусельской среды [8]. Наши исследования по Калмыкии фиксируют, что единственным районным центром, где увеличивается население, является Троицкое - центр Целинного района, находящийся вблизи от столицы РК [5]. Жители отдаленных сел приобретают жилье в пригородах (Аршан), где оно значительно дешевле, чем в г. Элисте или земельные участки, где строят дома, а трудоустраиваются в городе. Привлекают сельчан и другие поселения

(Вознесеновка), расположенные от Элисты в радиусе 20 км. Население в них постепенно увеличивается, они становятся крупными сельскими поселениями (таблица 3).

В таких пригородных селах, представляющих собой своеобразный «плавильный котел», переезжают селяне из разных районов, малых и средних сел, которые заняты решением своих злободневных проблем. Живя на одной улице, они порой не знакомы друг с другом, замкнуты в пространстве своего дома. Можно отметить, прогрессирующий распад социальных связей в таких селах, изолированность рядом живущих сельских жителей. Все это происходит в связи с исчезновением коллективного хозяйства, селообразующего предприятия, которые не только объединяли селян, но и структурировали жизненное пространство села. Об изменениях в современной деревне свидетельствует появление нехарактерного для традиционного села элементов несельской занятости населения (индивидуальное предпринимательство в сфере услуг, торговли, развлечений).

Сельская поселенческая структура сохраняется, пока в ней есть семейное хозяйство (ЛПХ). Однако и здесь наблюдаются большие изменения. Наши анкетирования, наблюдения показывают, что значительно сократилось число личных подсобных хозяйств. Селяне сокращают либо ликвидируют домашнее поголовье, не желая заниматься подворьем в силу разных причин. Одна из главных - легче и дешевле приобрести необходимые продукты питания в магазине. Порой вся домашняя скотина находится на животноводческой стоянке за пределами СМО, где работают в основном мужчины, а женщины с детьми живут в селе. Еще одной причиной, тормозящей развитие ЛПХ, является отсутствие пастбищ для общественного поголовья. Встречались села, где земли фермеров приблизились к сельским поселениям.

Во многих селах невозможно нанять пастуха для выпаса общественного поголовья, желающих пасти практически нет, так как весьма сложно собрать оплату за пастьбу. В другой ситуации очередь пасущих КРС в силу уменьшения числа владельцев быстро передвигается. Если раньше по очереди семья пасла общественный скот один раз в месяц, то летом 2019 г. приходилось пасти дважды-трижды. В одном райцентре женщины, вспоминая былое, говорили, что скот выпасали на все четыре направления, и многие хозяева

выгоняли не менее десяти голов КРС. В нынешнее время ситуация кардинально изменилась. Единицы селян могут нанять пастуха, многим это просто не по карману. Поэтому коровы, козы бесконтрольно пасутся близ поселка, создавая определенную угрозу для ближайших полей и огромный риск для транспортного движения на трассе, особенно федеральной, где мощный грузопоток транспорта [7]. В тех районах, где успешно занимаются растениеводством, во избежание потравы скотом полей, стали устанавливать «безлюдные технологии». Новацию в виде «электрического пастуха» (металлические провода, находящиеся под слабым электрическим напряжением) наблюдали в нескольких районах, которые специализируются на зерноводстве.

Проведенный анализ показал, что возрастная структура сел изменилась доминируют селяне старших возрастных групп. Молодежь, в большинстве своем выезжая из села, оставляет пожилых родственников, которые не желают покидать родную землю. К сожалению, они не имеют возможности заниматься хозяйством, так как здоровье, физическое состояние не позволяют этого делать, как в прежние годы. Содержание жизненного пространства крупных сельских поселений, с одной стороны, и средних, и мелких деревень, с другой, значительно разошлось. Жители первых адаптировались вне сельского хозяйства, а жители вторых больше сосредоточились на традиционных видах деятельности. Если есть материальная поддержка для ведения хозяйства, как со стороны уехавших родственников, так и со стороны государства, которое за последние годы обратило свое внимание на развитие сельских территорий и аграрной сферы.

Литература:

1. Великий П. П., Мореханова М. Ю., Дакирова С. Т. Воспроизводство жизненного пространства российского села: настоящее и будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 1.

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по Республике Калмыкия. Т. 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по муниципальным образованиям Республики Калмыкия. Трудовые ресурсы и их характеристика. – 201 с.: с диаграммами.

3. Калмыкия в цифрах: статистический сборник // Госкомстат Республики Калмыкия. – Элиста, 2000. – 256 с.

4. Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России. – Новосибирск, 2015. – С. 212.

5. Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. № 3. – С. 186-192.

6. Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2017. 180 с.

7. Намруева Л. В. Мозаика современной жизни сельского населения Калмыкии (по итогам качественных исследований 2019 г.) // Oriental Studies. – 2019. – № 5.

8. Нефедова Т. Г. (2018) Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2018. – № 7. – С. 1–12.

9. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 1: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. – 687 с. : диагр., карты.

10. Справка «Численность населения Республики Калмыкия в разрезе населенных пунктов и сельских муниципальных образований на начало 2018 года». Справка Калмыкиятат подготовлена по заказу автора.

11. Шмаков В. С., Сердюкова Ю. С. Методологические проблемы моделирования развития сельского социума // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2012. – Т. 10, – № 4. – С. 101–107.

Х. Н. Богус
(Россия, Республика Адыгея)

Бригада – проект опережающего развития села

Аннотация: в статье описывается сложная судьба российского села и сельских тружеников в отечественной истории XX в. Основываясь на положительном опыте советского времени автор предлагает проект кооперации фермеров и сельских тружеников, которая будет основана на принципах совета трудового коллектива. Также

предлагается развивать систему обязательного страхования посевов, премирования и мотивации труда.

Ключевые слова: село, фермеры, кооперация, бригада, совет трудового коллектива.

H. N. Bogus
(Russia, Republic of Adygea)

Brigade - project of advanced development of the village

Annotation: the article describes the difficult fate of the Russian village and rural workers in the domestic history of the twentieth century. Based on the positive experience of the Soviet time, the author proposes a project of cooperation between farmers and rural workers, which will be based on the principles of the Council of the labor collective. It is also proposed to develop a system of compulsory insurance of crops, bonuses and motivation.

Keywords: village, farmers, cooperation, brigade, Council of labor collective.

В современном высокодинамичном мире, стояние на месте равносильно отступлению, потому Глава государства в своем обращении к Федеральному собранию в феврале этого года говорил о необходимости преодоления барьеров мешающих развитию страны и членов своей команды спортивным языком предупредил: «Кто не готов, лучше к снаряду не подходить», ибо экономика не является нашим «национальным видом спорта».

Если во внешней политике надо говорить только правду, но никогда всю правду, то во внутривладельческих делах сокрытие информации, касающихся модернизации и новых воплощений противоречит национальным интересам государства.

Известно, любое развитие идет от достигнутого, несмотря на это, новое иногда оказывается хорошо забытым старым. Речь пойдет о простой организации труда советского времени – стройотрядовской коммуне, внедрение которой может обеспечить прорыв и стабильное развитие экономики, к чему призывает Путин, а насколько это реально при рыночных отношениях, может судить каждый.

В основе этого проекта лежат, не теоретические измышления, а наработанный опыт в стройотрядах 70-х, куда студенты выезжали не за романтикой, а чтоб заработать и испытать себя на прочность. Это был настоящий трудовой семестр – работали от зари до зари без

выходных, а механизм распределения отвечал демократическому принципу коммуны: «От каждого по способности – каждому по труду».

Концепция данного проекта была опубликована в «Новой газете Кубани» в марте 2017 г. под названием: «Не врать и не воровать», где речь шла о необходимости объединения имущих и неимущих селян в кооператив – бригаду – ячейку производственного потенциала страны. Сегодня в продолжение темы, будем говорить о механизме этого объединения более детально, но прежде немного истории о нашем многострадальном крестьянстве.

Россия, въехала в XX в. на крестьянской телеге и путем ликвидации всеобщей безграмотности, построила промышленно развитую державу от сохи до ядерного щита. Благодаря бурному развитию науки и техники впервые в мире советский человек преодолел земное притяжение, прорвался в космос и благополучно вернулся обратно, потому умаление роли представителя первой цивилизации на Земле – крестьянина, изначально стоявшего у истоков этих грандиозных свершений недопустимо, ибо продовольственная и военная безопасность находятся в одной упряжке. Несмотря на это, отношение государства к своему кормильцу нередко сводилось к тому, как ограничить, запретить, наказать, а в лучшем случае лишить свободы. Сколько лишений, крови и страданий он перенес во время братоубийственной гражданской войны, в жерновах которой погибло более 10 млн, голодных 30-х гг., становления колхозного строя, борьбы с фашизмом, в послевоенные голодные и разрухи годы. Тогда за один трудодень он получал столько зерна, сколько съедает в день один цыпленок в колхозном курятнике и был не выездным. А чтоб не затянуло в «мещанское болото», запрещалось иметь больше одной коровы и двух овец. Кроме трудовой повинности за трудодни сохранялась продрозверстка – впоследствии продналог и контрактация, согласно последней единственного теленка от единственной коровы надо было сдавать государству. Затем появилось твердое задание по топленому маслу, яйцам и шерсти, налог за бездетность, включая и холостяков обоюбого пола, на дым из печной трубы и займы. Пожнивные остатки запахивались, за каждый килограмм собранных колосков после комбайна многодетную мать могли сослать в Сибирь на лесоповал на один год, а детей отдать в детдом. Народным умельцам запрещалось изобретать –

вытравливали творческий потенциал личности. Любой механизм в сельском подворье, облегчающий труд крестьянина считали «буржуазным». Многие поворотные действия власти на местах сопровождались перегибами, доходящими до абсурда. В результате кормильцы страны чтоб самим не умереть с голоду переходили на подножный корм – заготавливали дары природы и сушили на зиму. Затем началось уничтожение инакомыслящих – «врагов народа» по принципу: «Кто не с нами, тот против нас». Стукачество стало нормой, люди боялись – не прочитал ли кто его мысли, тогда адыги говорили: «Не делись своими тайнами даже в глухом лесу», ибо «тройка» без суда и следствия выносила смертный приговор, а жертвами террора, как правило, становились самые трудолюбивые крестьяне.

Самым бездумным и жестоким примером раскрестьянивания стал геноцид в Тамбовской губернии, где продотряды выгребали у своих кормильцев весь урожай до последнего зерна, включая и посевной материал, а в случае неподчинения регулярные части Красной Армии выкуривали крестьян боевыми отравляющими газами и расстреливали. Дотла были выжжены целые деревни и районы, здесь отличился Тухачевский, бортник и то, забирая мед, не губит пчел. Последствия страшного геноцида до сих пор сказываются на социально экономическом развитии этого региона, ибо крестьянин, за, что преследуют, за то больше не берется и за лучшей долей свои взоры вынужден обращать в сторону второй цивилизации – городской.

При нашей памяти в нашем маленьком районе бесследно исчезли более десяти населенных пунктов. В настоящее время по разным данным в стране ежегодно опустошаются сотни деревень, а к 48 тысячам в распутицу не добраться. Трава вырастает по пояс, засыхает на корню и становится источником пожаров. Программы поддержки селян в полной мере не учитывают реальные условия сельского труда, где крестьянину до того как получить прибыль надо целый год кормить свою семью, по этой причине молодежь бежит от земли, куда подальше.

Что касается самого главного – земледелия, об этом лучше не скажешь, чем Академик Мальцев: «Колхозное поле – это шахматная доска, с одной стороны природа, а с другой человек и любая ошибка чревата поражением». Ничто так не упорядочивает мысли, как

занятие сельским хозяйством, ибо оно, ежегодно обновляясь, требует постоянной гармонии с природой и со своей совестью и как занимательная арифметика не дает покоя. Бывает, для завершения технологических операции не хватает всего нескольких дней, потому в народе говорят: «Весенний день год кормит». Бывает и по-другому, когда «сегодня рано, а завтра поздно», потому бизнес на земле, без господдержки и минимизации посредников в процессе снабжения и реализации находится в минусе.

В советское время от стоимости буханки хлеба, крестьянину доставалось всего 8 %, а остальные – переработке, пекарне и торговле, которые работают с зерном, уже претерпевшим все риски. Крестьянин, как и коммерсант чтоб быть в постоянной рабочей форме всю динамику цен пропускает через себя. Но у первого она занимает годы, а у второго дни, потому крестьянину, чтоб вернуть, хоть часть расходов нередко приходится торговать себе в убыток и в духе времени о доходах и расходах на селе стали говорить: « Слава богу, хоть сошлись», но всегда есть надежда, которая умирает последней и он опять заимствует и вкладывает не зная, будет прибыль или нет. В отличие от него коммерсант, занимающийся, например овощами утром закупает товар оптом и в течение дня продает в розницу и ничем не рискует, а если торговля идет плохо, на следующий день берет меньше и наоборот. И так изо дня в день мелкими шажками он зарабатывает в разы больше, чем крестьянин, вырастивший эти овощи.

В 1985 г. после завершения сева озимых не было осадков, и семена пролежали сухими в почве почти до конца января следующего года, поля вместо обычного зеленого покрова имели черный, тревожащий душу цвет – старожилы предсказывали не только дефицит зерна, но и голод. Затем выпал большой снег, который пролежал до начала марта и утомленные семена под покровом дали дружные всходы, далее вешнее тепло помогает преодолеть отставание в росте и после нескольких дождей в мае урожайность в крае достигает 40 центнеров с гектара и выше.

Не успев убрать урожай, крестьянин перезаимствует средства и приступает к подготовке почвы и севу. На низкоплодородных землях его выгода подсчитывается, когда уходит от рискованного перезаимствования и сворачивает производство, потому при завершении НЭП в 1928 г. многие с радостью избавились от земли – как от

кабалы. А когда началась добровольно – принудительная коллективизация, лучше не стало, ибо председателями колхозов, вопреки постулату Столыпина стали выбирать (назначать) не трудолюбивых крестьян, а из местных «Комитетов бедноты». И до конца 30-х гг. преследовали первых, в том числе и добровольно вложивших свое имущество и вступивших в колхоз. Таким образом, власть стремилась к равенству в лишениях.

В городе ситуация была чуть лучше, но и там за кожаный ремень на поясе озлобленные горожане могли наказать как нэпмана – врага трудового народа.

Начинают расти города, едоков становится все больше, а кормильцев все меньше, несмотря, на то, что, в сельское хозяйство ежегодно стали вкладывать до 28 % всех капиталовложений страны, продовольственный кризис начал преследовать по пятам. На следующий год после полета Гагарина в космос в Новочеркасске были расстреляны голодные шахтеры и впервые после Столыпина начали закупать зерно за границей. При нашей памяти в Москву начали ходить «колбасные электрички». Несмотря на это от съезда к съезду под бурные продолжительные аплодисменты нам ввали – слова с делами не сходились, что и определило печальную судьбу огромной державы.

Конфуций говорил: «Благополучие государства зависит от трех факторов: - армии, еды и веры». После развала СССР, несмотря на разрыв экономических связей между республиками, демократическая власть, за короткий срок обеспечила военную и продовольственную безопасность страны, но при этом каждый килограмм импортной сельскохозяйственной продукции, которая у нас может производиться, продолжает разрушать экономику села с вытекающими отсюда последствиями.

Например, во второй половине 80-х гг. закупочная цена на чеснок подскочила до трех рублей, и многие заняли солидные площади в своих огородах под эту культуру. На следующий сезон чеснок стал стоить копейки, и весь выращенный урожай выбросили. Оказывается, его величество Чиновник закупил в Китае 5,0 тыс. тонн чеснока и снял проблему. Не потому ли: «Россию умом не понять, не измерить, а в нее можно только верить» становится притчей – предметов обобщающих разговоров, но как верить в то, что уму непостижимо? Вера, на мой взгляд, должна быть в первую очередь в

справедливость, которую, если это необходимо, надо насаждать, ибо «эволюционные примочки» загоняют проблемы вглубь, а затем в успех новых воплощений объединяющих людей, как наше поколение, которое верило в то, что к 1980 г. в СССР будет построен коммунизм.

Наступает эпоха гласности, власть признает, что государство в неоплатном долгу перед селом. Чтоб привести крестьянский труд к здравому смыслу, первый подход к «снаряду» делает М. С. Горбачев. Он попытался изменить производственные отношения путем внедрения внутрихозяйственной аренды, как категории частной собственности более эффективная, но здесь сказался эффект фальстарта «антигородной компании», в результате которого были сломаны теплицы и дело доходило до конфискации жилья.

Тогда один из старейшин моего аула сказал: «Власть, которая запрещает обрабатывать землю, обречена и долго не протянет» и через шесть лет великий могучий СССР, которым мы гордились, развалился как карточный домик и пошли по принципу НЭП 1922 г.: «все, что не запрещено – то разрешено». Двуличная армия бюрократов, следуя канону хамелеона, в одночасье поменяла партбилет одного цвета на другой. Но и в этом нет большой беды, если она верила в успех перестройки и развитие экономики, ибо по своему определению она думает только о том, как дослужить до хорошей пенсии и готова тушить пожар бензином – была б команда сверху. Вторую попытку покорить «снаряд» сделал Б. Н. Ельцин, но в результате негласного саботирования указов по реорганизации АПК путем перевода колхозов в коллективно-долевые хозяйства (КДХ) скот вырезали, а технику сдали в металлолом.

Очевидно, главной причиной крушения колхозного строя послужила обезличенная форма собственности на средства производства, в том числе и на землю, потому никто не стал защищать «коллективную» обезличенную собственность. Фонд заработной платы был ограничен, негласный механизм распределения не позволял механизаторам, работающим сдельно получать по расценкам, установленным Советом министров в соответствии с техническими возможностями машинно-тракторного парка. Было и другое негласное правило: «подчиненные не должны получать больше, чем начальники». Были единичные успешные хозяйства, но они, как правило, были выпестованы, как образцово показательные. Райком партии мог

лишать колхозников натуроплаты в пользу плановых поставок. Однажды в нашем колхозе сверхплановый урожай кукурузы решили выдать в качестве натуроплаты и спрятали в сарае табачной бригады, но не дремлют уши райкома. Под покровом ночи и прикрытием милиции подогнали автоколонну, тросом сорвали въездные ворота вместе с замками и к утру вывезли всю кукурузу. А когда один из колхозников публично сравнил эти действия с действиями фашистов во время оккупации, его посадили на 15 сут. На колхозные деньги, заработанные в борозде, Администрация района заставляла приобретать неликвидный, морально устаревший инвентарь, который потом резали на металлолом и сдавали за копейки на переплавку, что не имеет ничего общего с экономикой. Один из рачительных хозяев моего аула говорил: «Трудно заработать деньги, но гораздо труднее потратить их эффективно».

Причины, приведшие к развалу колхозного строя в полном объеме, нуждаются в глубоком всестороннем анализе, они поневоле сравниваются с действиями неразумного бортника.

В итоге обе попытки реформировать АПК наряду с ваучерной приватизацией не увенчались успехом, в результате прилавки магазинов вместе с кошельками граждан опустели, с Запада пошла позорная для сверхдержавы гуманитарная помощь. Единичные руководители, которые стали наращивать производство и решать социальные вопросы оказались в немилости, как старательные ученики перед своими одноклассниками, не желающими и неспособными учиться.

Свято место пусто не бывает. Открыли железный занавес, и прилавки магазинов, были мгновенно оккупированы добротным импортом, что и определило печальную судьбу отечественного товаропроизводителя. Гласность начала сползать в замалчивание проблем, потому после возвращения на Родину А. И. Солженицын писал: «Если не перестанем врать – мы и Россию потеряем».

Очевидно, настал час третьего подхода к «снаряду». Это час новых воплощений и глубокой модернизации, ибо производственные отношения между оставшимися фермерами и обездоленными селянами, в душах которых тлеет холодная гражданская война, не складываются. Продолжается перетягивание одеяла на себя, нарастает антагонизм, потому о повышении производительности труда особенно в тех отраслях, где еще много ручного труда, что является

уделом самых обездоленных селян, не приходится рассчитывать. Реформа земли проведена без учета качества в (балло-гектарах), ее доступности и фонда перераспределения, что породило огромное количество безземельных, потомки которых, ждет такая же участь, что в условиях оседлой ментальности недопустимо. Всесильный дух коллективизма предан забвению и каждый старается опутать себя малоэффективным секретом выживания в одиночку или небольшими группами. Наступают времена несправедливого искусственного материального расслоения, жадности, бедности и разочарования. А самое страшное миллионы признали свою обреченность и бессилие против обстоятельств, что провоцирует эмоциональное выгорание, пьянство и становится источником «беспричинной» агрессии, пружина негодования сжимается.

Несмотря на весь этот негатив, благодаря реформам, ориентированным на международную экономическую интеграцию эффективность стирания грани между городом и деревней, повышается. Аулы наши снова зацвели: магазин за магазином и везде полны прилавки, а что касается хлеба, главного продукта, что всему голова, каждое утро подвозят свежим прямо к дому. Бытовая техника, автомобили, средства связи и малой механизации, диковинные строительные материалы и инструменты посыпались как из рога изобилия. Режим «Веер» электросетей канул в лету наравне с очередями на заправках и как говорит Жванецкий: «Наконец народ наелся, оделся и пересел на хорошие машины». Благодаря государственной программе по устойчивому развитию сельских территорий завершили газификацию и водоснабжение района, начали строить дороги, тротуары, детские площадки, спортивные залы, дошкольные учреждения и уличное освещение. В районном центре появился спортивный комплекс, а в каждой школе свой автобус. Что касается экологической составляющей, самым значительным событием стала вывозка мусора, рейтинг доверия к власти начал расти, но вместе с тем в результате ползучего роста цен на энергоносители коммунальные платежи становятся все более неподъемными. И здесь напрашивается главный вопрос, а где их заработать и взоры поневоле обращаются к фермерам – потенциальным работодателям на селе. Следуя первобытной тяге – отнять и поделить это уже проходили – пахнет кровью и хватает ненадолго. Выход видится в перезагрузке производственных отношении – кооперации в корне, отличающейся от

коллективизации 30-х гг. прошлого столетия с теми фермерами, которые имеют достаточный задел для расширенного воспроизводства и вытеснять импорт, но, как и прежде, не можем называть вещи своими именами, ибо на местах нет независимой прессы и дискуссионных площадок. В результате, как говорит «Дежурный по стране»: «Продолжается освещение проблем со всех сторон, но с одной точки зрения». Игнорирование и сокрытие информации о новых воплощениях, вранье и воровство сдерживают развитие, последних опекает их мать – коррупция. В результате вероятность того, что слова Солженицына могут стать пророческими возрастает, будь моя воля, в каждом муниципальном образовании открыл по одной независимой от местной власти газете.

Что касается механизма объединения, очевидно, что здоровый консерватизм советского времени надо дополнять прозрачными внутрипроизводственными отношениями с предоставлением работникам в духе народовластия широчайших прав, вплоть до самоуправления. Механизмы создания и распределения привести в зеркальное соответствие, что без работы на конечный результат невозможно. Такая система координат сбалансирует материальные и духовно-нравственные ценности, возродит соревновательный дух, повысит производительность труда, обеспечит преемственность и воспроизводство. Речь идет о максимальном углублении и совершенствовании внутрипроизводственных отношений и предоставлении всем желающим возможность стать совладельцами средств производства и сораспоряжаться результатами коллективного труда, по справедливости. Предлагаемый ниже кооператив – бригада будет заниматься выращиванием экологически чистых овощей, живностью и реализацией своей продукции при минимизации посредников.

Нельзя играть в новую игру старыми правилами, в свое время Президент Республики Совмен Хазрет Меджидович попытался поднять сельское хозяйство Адыгеи путем вложения огромных средств, но почва была не подготовлена и деньги ушли, как вода в песок.

Исходя из вышеизложенного, напрашивается следующая принципиальная схема воплощения пилотного проекта.

1. Первым и самым трудным шагом будет формирование Совета трудового коллектива (СТК), где достаточно трех человек и его совместное публичное благословение местными властями и

духовенством. В многосложных функциях СТК будет тотальный контроль, учет качества и количества труда, начисление и выдача аванса и заработной платы всем в зависимости от совокупного трудового участия и материального вложения каждого. В этой «складчине» государство должно внести свою лепту в виде грантов для новоиспеченных членов кооператива – бригады, где каждый рубль будет подотчетным.

2. Первый год пройдет в ручном режиме под единоначалием и возможным диктатом фермера. Со второго года будет самоуправление, а начиная с третьего – ежегодные перевыборы членов СТК.

3. Структурные подразделения будут построены по звеньевому принципу, где каждый работник будет вести ежедневный учет своего труда, а звеньевые еще и оперативный контроль. Прием на работу будет осуществляться независимо от национальной принадлежности и вероисповедания через персональное поручительство постоянных членов коллектива с испытательным сроком.

4. Вернуть единую систему обязательного страхования посевов в открытом грунте, а пресловутое «списание» исключительно только после погодных аномалии по факту, не врать и не воровать.

5. Классическая малоэффективная вертикаль управления придется переформатировать в устойчивый треугольник, на вершине которого, как высший орган, будет находиться СТК, а внизу на одном уровне – с одной стороны фермер, а с другой – трудовой коллектив. В целях достижения наибольшей эффективности, возможна периодическая рокировка СТК с фермером.

При дальнейшем расширении и увеличении числа работников потребуются и должность комиссара, который будет находиться в центре этого треугольника.

6. Особое место в механизме распределения будет занимать встречная трехсторонняя, а при наличии комиссара четырехсторонней системы премиальных, в которой будут участвовать все члены коллектива. Общая сумма премиальных будет в пределах 10 % от прибыли и будет делиться в трех или четырех равных либо неравных, по договоренности долях. В этой системе координат каждый член трудового коллектива сможет посмотреть на себя со стороны. Что касается заработной платы, вопрос будет заключаться не в размере, а в справедливости.

7. Вся оперативная информация о хозяйственной и финансовой деятельности кооператива будет наглядно висеть в Красном уголке, ежедневно корректироваться и в режиме реального времени ее могут получить и управленцы сельского хозяйства.

8. На период проведения эксперимента, **безвозмездно**, наряду с грантами от государства, предоставлю объект со всеми коммуникациями: землю, небольшой водоем, капельную систему орошения и технику. На основе результатов эксперимента разработаю основополагающие принципы Устава кооператива будущего.

В настоящее время идея эффективного сопряжения усилий, имущих и неимущих селян, на местном уровне считается утопией, не подлежащей даже обсуждению, а ее автор нуждающимся в проверке на вменяемость. Это значит, десятки тысяч студентов в советское время выезжавшие в стройотряды нуждались в психиатрической экспертизе, ибо данный проект отличается от стройотрядовской коммуны лишь только тем, что кроме непосредственного трудоучастия (КТУ) каждый член коллектива может сделать материальное вложение и получать еще и дивиденды.

Здравый смысл налицо – это сплочение имущих и не имущих селян в бригаду -кооператив и работа на конечный результат. Сложность воплощения заключается в боязни новизны, но «Волков бояться – в лес не ходить». Аналогичная формула «народного капитализма» была воплощена на заре перестройки офтальмологом Святославом Федоровым и в настоящее время успешно процветает. Несмотря на это за эти годы от своих земляков получил немало упреков, и все они устойчиво сводятся к одному: «Пора знать, в какой стране живем», что перекликается с известной поговоркой: «Если хочешь получить уникальное изобретение, обращайся в Россию, а если хочешь его внедрить, обращайся куда угодно, но только не в Россию» и на этом воспитывается молодое поколение – будущее страны.

Сегодня на слуху выражение: «Из России не получится большая Дания», возникает вопрос, а почему она не может состоять из множества «маленьких Дании» воедино.

За державу обидно и пока есть еще силы, а святое чувство недовольства не дает покоя, на базе своего небольшого хозяйства могу воплотить проект, как образец и точку опоры. Но под лежащий камень вода не бежит, а здесь огромный валун, без рычага сверху, его

не столкнуть и не поднять залежалую «целину». Повсеместное воплощение проекта может упредить грядущие распри за землю, особенно на юге страны, мяч на стороне верховной власти.

**В. Я. Шклярук
(Россия, Саратов)**

Ценности здоровья и его сбережение сельской и городской молодежью: сравнительный анализ

Аннотация: в условиях современного социума важно развивать процессы формирования здоровьесберегающего поведения и передавать культуру данного поведения молодому поколению.

Исследование поведенческих стратегий студентов показало, что у юношей и девушек выходцев из села и города имеются сходные мотивации в сохранении и укреплении здоровья. В процессе исследования акценты сделаны на ценностные стратегии ведения здорового образа жизни и сохранения здоровья студентов из сельской местности. Сравнительная характеристика показывает, что студенты из числа сельской молодежи обладают более ответственными поведенческими здоровьесберегающими практиками и не случайно большинство из них имеют крепкое здоровье. В чем являются образцом в реализации задач физического воспитания в системе образования.

Ключевые слова: ценности, здоровье, образ жизни, стратегии поведения, сельская молодежь.

**V. Y. Shklyaruk
(Russia, Saratov)**

The value of health and its preservation by rural and urban youth: comparative analysis

Annotation: in modern society it is important to develop healthy habits to maintain an individual's health and to teach the younger generation these habits.

Due to modern socio-economic transformations in the country there is a decrease in the importance of spiritual and moral values among young people.

The study of behavioral strategies of students showed that boys and girls have similar motivations in maintaining and improving their health. The study took into account the behavioral strategies of students from

rural areas and the values of students when it comes to healthy lifestyle and health. Comparative characteristics show that students from rural areas tend to be more responsible regarding their health.

It is necessary to state the fact that young men and girls from rural areas are in better physical shape.

The process of cultivating healthy habits among this population requires assessing and monitoring the presence of physical exercise in their lives as well as the development of educational programs.

Keywords: values, education, health, lifestyle, behavior strategies, rural youth.

Процессы формирования самосохранительных стратегий поведения в студенческой среде находятся в поле зрения социологии образования. В условиях современного социума важно развивать процессы формирования здоровьесберегающего поведения и передавать культуру данного поведения молодому поколению. Молодежь устремлена на решение стратегических задач будущего. Она является носителем социальных норм и традиций общества, склонна к адаптации своего поведения, приобретения новых знаний, умений и навыков, усвоения правил и ценностей. Перечисленные выше аргументы определили необходимость рассмотрения процессов формирования здоровьесберегающего поведения в рамках молодежной образовательной среды российского общества. Мы обращаемся к анализу процессов формирования здоровьесберегающего поведения в образовательной среде как единства трех взаимообусловленных и взаимозависимых процессов. «Первый - воспитание, то есть усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе. Второй - обучение, то есть усвоение знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду овладеть определенными ценностями. Третий - социализация, то есть усвоение прав и обязанностей, связанных со статусом гражданина. Социальные нормы при этом усваиваются как сознательно, так и стихийно» [1, с. 134].

Современные демографические процессы в России, сопровождающиеся старением населения, ухудшением показателей здоровья человека, незамедлительно требуют коренного изменения подхода к коррекции поведения личности в обществе. Огромное значение здоровья в жизни человека осознается практически всеми, но это не всегда переходит в практики сохранения и укрепления здоровья

населения. В условиях сложившейся ситуации увеличивается значение мотивации к здоровому образу жизни, формирования других поведенческих принципов населения, здоровьесберегающего поведения.

На фоне современных социально-экономических преобразований в стране среди молодежи отмечается снижение значимости духовно-нравственных ценностей. Присутствует проявление таких девиантных отклонений, как злоупотребление алкоголем, курением табака, электронных сигарет, кальяна, различных смесей, что является результатом серьезных изъянов морально-нравственного воспитания, утраты принципов и норм здоровьесберегающего поведения молодежи.

Особую роль в формировании установок молодежи, на создание семьи, осознанное родительство, сознательное отношение к своему здоровью восполняют институты семьи, образования, здравоохранения [2, с. 5–17].

Большие психофизические нагрузки и постоянные стрессы накладывают свои отпечатки на поведенческие стратегии студенческой молодежи. Находясь в условиях повседневной трудовой деятельности домохозяйств, будущие студенты из сельской местности физически более сильны, обладают хорошим иммунитетом против различных заболеваний. Выходцы из районов более активно входят в новые сектора вузовской среды.

Большинство студентов как правило соединяют учебу с работой, в лучшем случае связанной с будущей профессией, а чаще всего не имеющей ничего общего с избранной специальностью. Современные требования работодателей направлены на формирование определенных стилевых практик поведения. Поэтому необходимы новые подходы к системе образовательного развития личности, создания программ, направленных на формирование здорового жизненного стиля и самосохранительных стратегий поведения [3, с. 121].

Анализ результатов социологических исследований (2018–2019 гг.) выявил, что среди жизненных ценностей современной студенческой молодежи основной является хорошо складывающаяся жизнь - 48,7 % респондентов, 40,1 % – главной ценностью считают семью, и лишь 27,3 % выше всего ценят здоровье. Далее в иерархической структуре ценностей студентов следуют такие ценности, как

любовь (23,1 %), независимость (16,1 %), образование (14,3 %), уважение окружающих (12,6 %), друзья (12,8 %), и т. д. Здоровье как наивысшую ценность определяют в основном девушки (65,9 %), юноши ставят ценности здоровья значительно ниже (34,1 %). Понятие «здоровье» имеет различные значения, для одних респондентов – это «главное в жизни», «физическое и духовное благополучие», «отсутствие болезней», «хорошее самочувствие и внешний вид». При этом значительная часть респондентов (46,1 %) под здоровьем понимает именно здоровый образ жизни. Мы видим, что в сознании студентов понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни» синонимичны и взаимодополняемы.

Среди факторов, оказывающих влияние на здоровье респондентов, основными, по мнению опрошенных, считаются условия и образ жизни человека (78,1 %), а также состояние окружающей среды (63,4 %). Более половины респондентов важным фактором, влияющим на состояние здоровья, считают генетическую наследственность. Для 28,6 % респондентов подобным фактором выступает медицинское обеспечение.

Таким образом, студенты возлагают ответственность за свое здоровье в основном на самого себя, определяя собственные практики и стратегии поведения. При этом большая часть респондентов считает необходимым придерживаться здорового образа жизни (69,3 %), 23,2 % опрошенных считает, что здоровый образ жизни – это не главное в жизни.

Исследование поведенческих стратегий студентов показало, что у юношей и девушек имеются сходные мотивации в сохранении и укреплении здоровья, определяющие здоровьесберегающее поведение. При этом у юношей на втором месте ценности самоутверждения, на третьем – телесное выражение. У девушек основная стратегия здоровьесберегающего поведения связана с желанием хорошо выглядеть (телесное выражение).

Физическое самочувствие как фактор, влияющий на достижение успеха в жизни, в определенной степени также связан с гендерными различиями. Для девушек физическое самочувствие зачастую является более важным фактором, нежели для юношей. Среди респондентов, выбравших здоровье как фактор достижения успеха в жизни, 66,1 % девушки и 33,8 % – юноши. При этом значимость данного

фактора подчеркивают 24,1 % первокурсников, 23,4 % студентов второго, 25,6 % – третьего курсов и 28,2 % – выпускников вузов.

Студенты из сельских территорий оценивают здоровье как важный фактор в достижении успеха в жизни значительно выше: 91,2 % девушек и 68,3 % юношей.

Субъективная оценка собственного здоровья студентами отражена в следующих показателях. Полностью удовлетворены своим здоровьем 48,3 % юношей и 53,4 % девушек. Однако большая доля студентов – 48,1 % скорее удовлетворена, чем не удовлетворена, 27,3 % – не смогли определить степень удовлетворенности собственным здоровьем, в то время как 5,7 % – не удовлетворены состоянием своего здоровья.

Наблюдается тенденция снижения степени удовлетворенности здоровьем. С каждым годом обучения студентов в вузе степень удовлетворенности их здоровьем снижается. Полностью удовлетворены – первокурсники (23,8 %). Среди полностью недовольных собственным здоровьем преимущественно студенты третьего, четвертого курсов (по 28,3 %).

Учитывая результаты, полученные в ходе социологических исследований, необходимо проанализировать ситуацию в занятости физическими и спортивными нагрузками различного уровня. Исследования студенческой молодежи России показывают, что занимаются спортом 66,3 % опрошенных, 33,7 % респондентов – не занимаются никакими видами спорта.

Поведенческие стратегии студентов из сельской местности полнее ориентированы на здоровый образ жизни и здоровье. Сравнительная характеристика показывает, что они обладают более ответственными формами поведенческих практик. Это выражается в регулярных занятиях по учебным планам, 90 % – участвуют в спортивно-массовых мероприятиях, 34,5 % – занимаются в спортивных секциях (гиревой спорт, армрестлинг, единоборства, легкая атлетика, спортивные игры). Выполняют зарядку 87,4 % студентов и практически все принимают процедуры закаливания – 99 %, в то время как городские студенты отказываются от процедуры закаливания: 67,3 % юношей и 78,6 % девушек.

В связи с полученными результатами исследования, можно сформулировать следующие рекомендации по сохранению и улучшению здоровья студентов:

– проведение научно-практических конференций, с привлечением специалистов в области здравоохранения, дающих подробный анализ преимуществ соблюдения здорового образа жизни, раскрывающих принципы правильного питания, вредных последствиях пристрастия к алкоголю и табакокурению;

– активное вовлечение студентов в спортивно-массовые мероприятия ВУЗа;

– повышение эффективности медицинских реформ, необходимости обязательного ежегодного социологического, психологического, медицинского обследования;

– внедрение широкомасштабных программ пропаганды здорового стиля – ведения молодежи;

– разработка и внедрение кодекса здоровья студента [4, с. 200–204].

В процессе формирования здоровьесберегающего поведения необходимо осуществлять оценку и мониторинг физической культуры студентов, разрабатывать программы воспитательного и образовательного развития физических и здоровьесберегающих ценностей культуры студентов. Эта деятельность может найти продолжение, когда студенты вольются в качестве специалистов в разные отрасли народного хозяйства страны.

Литература:

1. Тавокин Е. П. Российское образование под прицелом «реформ» // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 134.

2. Луков В. А. Концептуализация молодежи 21 века // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 5–17.

3. Шклярчук В. Я. Формирование самосохранительного поведения в условиях перехода России к расширенному воспроизводству населения. – Саратов, 2015. – С. 121.

4. Шклярчук В. Я., Васекин Ю. И., Коновалова М. П. Формирование представлений о здоровье и продолжительности жизни человека. Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2 (71). – С. 200–204.

**П. С. Волкова, В. А. Передерий
(Краснодар, Россия)**

Личность как условие устойчивого развития социума⁷

Аннотация: в статье представлено обоснование положения, согласно которому фундаментом устойчивого развития социума выступает личность, обладающая участным сознанием как опытом динамического согласования противоречий, обусловленных противостоянием внутреннего и внешнего, рационального и иррационального, познавательного и этического, индивидуального и коллективного. Обращаясь к современной социокультурной ситуации, отмеченной девальвацией ценностей и размыванием границ добра и зла, автор приходит к необходимости формировать культуру мышления, которая оказывается единственным гарантом возможного для глобализирующегося сообщества будущего. В противном случае человечество обречено на смерть или, что то же – бег по кругу как имитацию развития, знаком которого становится существование вне сущности, что, в свою очередь, является свидетельством отсутствия подлинности жизни каждого из нас.

Ключевые слова: экономическая наука как неотъемлемая составляющая культуры, счастье, хозяйственная деятельность, участное сознание, личность.

**P. S. Volkova, V. A. Peredery
(Krasnodar, Russia)**

Personality as a condition of sustainable development of society

Annotation: the article presents the substantiation of the position, according to which the Foundation of sustainable development of society is a person who has a collective consciousness as the experience of dynamic coordination of contradictions caused by the confrontation of internal and external, rational and irrational, cognitive and ethical, individual and collective. Turning to the modern socio-cultural situation marked by the devaluation of values and the blurring of the boundaries of good and evil, the author comes to the necessity to form a culture of thinking, which is the only guarantor of the possible future for the globalizing society. Otherwise, humanity is doomed to death or, what is the same – running in a

⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Устойчивое развитие сельских территорий. Программа социологического исследования», проект № 19-011-00241/19.

circle as an imitation of development, the sign of which is the existence outside the essence, which, in turn, is evidence of the lack of authenticity of the life of each of us.

Keywords: economic science as an integral part of culture, happiness, economic activity, collective knowledge, personality.

В размышлениях об устойчивом развитии социума, в первую очередь, его экономическом развитии, ученые делают акцент на гуманитарном аспекте экономической деятельности. В частности, Дж. Кейнс считал необходимым относить экономическую науку не к естественно-научным дисциплинам, а к нравственной философии, Ф фон Хайек утверждал, что ничто иное, как нормы морали, пусть и не всегда очевидные для человека, регулируют экономическую активность общества, Э. Дюркгейм ставил экономическую деятельность в зависимость от существующих в социуме институтов культуры, которые призваны сдерживать «натиск разных форм индивидуального эгоизма», поддерживая отвергающее «право сильного... живое чувство общей солидарности» [цит. по: 18, с. 22–23]. Аналогичным образом В.С. Соловьев писал о том, что «...явления хозяйственного порядка мыслимы только как деятельность человека – существа нравственного и способного подчинять все свои действия мотивам чистого добра». Потому «безусловный закон для человека, как такового, один – нравственный, и необходимость одна – нравственная» [14, с. 300]. В свою очередь, Н. А. Бердяев, формируя представление об экономическом идеале, к числу его фундаментальных характеристик относит:

- одухотворенную и ограниченную частную собственность;
- противостоящий принципу конкуренции принцип кооперации;
- плановое хозяйство, в рамках которого отсутствует не только эксплуатация человека человеком, но и классовая эксплуатация;
- изменение роли техники в обществе и подчинение ее человеческому духу [18, с. 45].

И. А. Ильин связывал возрождение экономики с преодолением духовно-нравственного кризиса, называя в числе точек опоры наряду с верой, любовью, свободой, совестью, семьей и родиной частную собственность [8].

Нельзя не признать, что в целом оценка хозяйственной деятельности, представленная в работах зарубежных и отечественных мыслителей, зиждется на одной простой мысли. Все, что происходит в окружающем нас социуме, осуществляется посредством человека и во имя человека. При этом, всякое «Я» является неотъемлемой частью «МЫ», равно как и любое «МЫ» включает в себя множество «Я». По сути, в осознании непреложности обозначенной истины и содержится ответ на вопрос, что такое счастье. Достаточно углубиться в этимологию данного слова, чтобы стало очевидным следующее обстоятельство: счастье – «совместное участие», «причастность» к чему-либо, малая часть чего-то большего, часть целого. Знаменательно, что, как правило, таким целым, по отношению к которому каждый человек ощущал себя лишь малой частью, выступает род. Разрастаясь, *род* становится опознаваемым в таких лексемах, как *родители*, *родные (родня)*, *народ*, *Родина* [13]. Не случайно слова «За родину!» поднимали сражающихся на полях войны солдат в бой. Здесь же сокрыто понимание сути слов «отечество» и «отчизна», вбирающих в себя опыт почитания предков, неотрывность от своих корней.

Еще один интересный момент связан с тем, что изначально лексема счастье обуславливалась конкретными хозяйственными воплощениями деления земли на части, что определялось договором, несоблюдение которого влекло за собой разрыв отношений, итогом чего становился суд [13]⁸. С этой точки зрения счастье выступает синонимом доли. Знаменательно, что в философии хозяйства Н. А. Бердяева частная собственность рассматривается как своего рода ответ человека перед Богом, поскольку именно Бог выступает абсолютным собственником земли. При этом если «Бог как субъект права собственности дает свободу и не эксплуатирует», то человек, будучи подобным Богу субъектом права собственности, «всегда тиранит и насилует» [5, с. 191]. Соответственно, вне подчинения божественному началу частная собственность сама себя истребляет, порождая зло. В итоге, определяющее жизнь всякого земледельца экономическое обустройство его хозяйства по сути воплощает

⁸ В данном контексте необходимо оговорить, что подчас столь мистическое для нынешнего человека понятие «судьба» берет свое начало именно с данной лексемы. Убедиться в правомерности представленной точки зрения помогает опыт словообразования существительных от таких глаголов, как, например, «хвалить» – «хвальба», «судить» – «судьба».

собой непрерывность связи как с теми, кто остался в прошлом и кому еще только предстоит появиться на свет, так и с Тем, кто пребывает вне времени. Кто станет связующим звеном поколений, какие «чужие» станут частью моего «Я» – частью моего рода – остается неизвестным, что ставит человека перед необходимостью в каждом из тех, кто не «Я», но «ТЫ», видеть потенциально часть самого себя, т.е. часть своего рода.

Понятно, что опирающаяся на такое основание жизнь человеческая исключает доминирование «шкурного интереса» над интересом большинства, всепоглощающий эгоизм, подозрительность и недоверие ко всем, кто не связан со мной узами кровного родства, хотя порой даже кровь не является залогом доверия и причастности к общему делу. Несмотря на то, что подобный опыт является оправданным в силу того, что мир не идеален и человек не всегда способен подняться над своей животной, хищной натурой, он, этот опыт, обрекает нас на отсутствие перспективы. «Таков закон всего живого, всего, обладающего жизненными функциями» [4, с. 397] Имеется в виду тот факт, что, руководствуясь в данном случае здравым рассудком, т. е. тем самым «задним» умом, которым русский мужик был всегда крепок⁹, мы возвращаемся в состояние первобытного существования, протекающего под знаком установки «око за око, зуб за зуб», а это значит, что мы топчемся на месте, что мы из века в век сталкиваемся с одними и теми же проблемами. Если кто-то склонен не согласиться, то самое время перечитать историю города Глуново Салтыкова-Щедрина, гоголевского «Ревизора» и его же «Мертвые души», вспомнить сцену ожидания у парадного подъезда, описанную со всеми подробностями Некрасовым, а также попытаться разобраться в намерении Николая Первого пресечь разрастание чиновничьего аппарата и самодурство местных начальников, ощущающих себя вдали от центра царем и богом, в том числе искоренить коррумпированность власти, в чем его поддерживал Пушкин.

⁹ Так называемый «задний» ум опознается в ситуации, когда его носитель поступает так или иначе, зачастую преследуя одну-единственную цель: достижение сиюминутной выгоды без какого бы то ни было осознания последствий своих действий. И только тогда, когда эти последствия необратимы, мужик начинает рассуждать, что «вот, дескать, кабы знать наперед...». Предельно честно и с известной долей иронии специфику «заднего» ума раскрывают следующий фрагмент стихотворения «Что такое жопа»:

«Всё жопой чувствуем, всех в жопу посылаем,
Все через жопу делаем дела.
Как банный лист мы к жопе прилипаем,
Пока нас жизнь за жопу не взяла!» [11].

Потому именно сегодня необходимо четко ответить на весьма непростой, но важный вопрос: «что представляют собой современные россияне?» Его постановка обусловлена не столько произволом автора статьи, сколько современной социокультурной ситуацией, о чем пишет в своем эссе Ж. Бодрийяр. Поднимая вопрос о ценностях, выявляя их истоки и предназначение, французский философ называет четыре этапа их становления:

– начальную стадию, в рамках которой развиваются бытовые, повседневные ценности сообразно существовавшим естественным обычаям;

– рыночную стадию, когда функционирование ценностей определяется логикой торговли;

– структурную стадию, связанную с возникновением некоего свода правил;

– вирусную стадию, которая отличается диффузией ценностей, что приводит к их неизбежной девальвации и, как следствие, обуславливает утрату различия между Добром и Злом [6].

Эту последнюю стадию, когда существование остается без сущности, а смыслы уступают место голой рациональности, Ж. Бодрийяр связывает с обществом, вектор развития которого направлен в сторону симуляции. Знаками последней становятся такие характерные для современной социокультурной ситуации приметы, как:

- тотальная политизация жизни социума;
- пронизывающая все социальные отношения сексуальность;
- установка на облагораживание всего отрицательного;
- кризис идентичности.

Иницируя погружение социума в хаос, пронизанный «неопределенностью и невозможностью вновь овладеть принципами эстетического, этического, сексуального... политического» [6, с. 17–18] определения вещей, дестабилизирующие нашу жизнь факторы приводят к разрушению «культурного ядра центральной мировоззренческой матрицы народа» [9, с. 142]. Это тем более очевидно, что внедрившийся в сознание россиян так называемый американский образ жизни, являющийся неотъемлемой составляющей «цивилизации досуга», вытеснил своей потребительской стороной «цивилизацию труда». «Миф о “среднем американце” как “идеальном и успешном строителе нового мира”, – пишет по этому поводу С.

Кара-Мурза, – является своего рода “теневым каноном” советского типа идентичности, каноном неофициальным, но успешно работавшим на уровне массового сознания» [9, с. 32–33].

Трагизм подобного положения дел становится особенно осязаемым на фоне ожиданий мирового сообщества, которое именно с Россией связывает будущее экономического развития, опирающегося в масштабе глобальных проблем на гуманистические ценности. Безусловным аргументом здесь служат слова американского ученого К.М.Т. Мак-Киббена: «Я надеюсь, что в конечном счете русская экономическая система научит нас, как сделать капитализм добродетельным. Мы забываем, какой коррумпированной стала наша собственная система. Я убежден, что мы на Западе можем многому научиться у духа порядочности и гуманизма, которыми отмечена светлая сторона русской души (по сути православной). Я готов биться об заклад, что за нынешним хаосом кроется жемчужина большой стоимости, что ждут своей очереди правда, пока не высказанные идеи, подавляемые в течении 74 лет абсурда, экономический принцип, основывающийся на динамическом противостоянии между «стяжателями» и «нестяжателями». Он же убедительно показывает, что факторы, лежащие в освоении русских и американских трудовых качеств, существенно расходятся, причем в русской культуре усматривается большой потенциал, которого уже нет на Западе» [10, с. 67].

Оставляя в стороне вопрос о «стяжателях» и «нестяжателях», в том числе, вопрос о православной вере¹⁰, выскажем следующее предположение. Иницирующий поиск некоей надежной устойчивой опоры хаос, сопровождающийся сомнением, разочарованием, необходимостью пересмотра собственных взглядов на мир, оказывается невыносимым бременем для большинства наших сограждан, которым «необходим “чин”, обычай, внешняя идентификация (с этносом, с вероисповеданием)», а также непоколебимая «уверенность, что путь, на который ты стал – единственный, а все другие ведут напрямиком в ад» [12, с. 276]. Однако, не закаленный в сомнениях ум, не способный принять мысль о многообразии жизни и, как следствие, о многообразии возможностей этой жизни – удел исключительно массового сознания, которое представляет собой лишь

¹⁰ Подробнее по данному вопросу см.: [18].

«полуфабрикат» народа. Для прояснения представленной позиции обратимся к двум, на первый взгляд, взаимоисключающим одна другую сентенциям:

1. «Глас народа – глас Божий»;
2. «Всякая мысль, ставшая достоянием большинства, – банальна»¹¹.

Оправданность такого выбора обусловлена, на наш взгляд, тем, что суть первого изречения во всей своей глубине раскрывается лишь в контексте второго. Поскольку лексема народ, как это уже было отмечено выше, оказывается рядоположенной лексемам Родина, родители, родня и т.п., вполне закономерно, что интересы отдельного человека, выступающего лишь на уровне части целого, с неизбежностью подчиняются интересам народа, представителем которого он выступает. Осознание истинности подобного положения дел обусловлено тем, что история жизни отдельного человека значительно короче истории жизни народа. Соответственно, жертвуя своими локальными интересами во имя интересов своего народа, такой человек, одновременно, выходит за границы отведенного ему времени и пространства, устремляясь к горизонтам будущего.

Напротив, большинство – это некая отмеченная отсутствием единства масса, поддерживаемая общностью интересов, достижение которых не требует долговременных перспектив. Однако, в силу того, что каждый член массы по отдельности устремлен к какому-то отдельному ото всех других будущему, можно сказать, что глобализирующийся мир пребывает сегодня в «аморфном состоянии между двумя кристаллическими структурами, между двумя устоявшимися системами ценностей» [12, с. 118]. Речь идет, с одной стороны, о ценностях индивидуализма, с другой – коллективизма. Признавая верность мысли, согласно которой «нынешняя масса вполне может оструктурироваться, если появится стержень, веточка, пусть хрупкая, вокруг которой начнут нарастать кристаллы» [12, с. 119], выскажем следующее предположение. Сменяющая рыночную стадию, отмеченную функционированием ценностей, обусловленных логикой торговли, стадия структурная может и должна обновиться таким образом, чтобы актуальный прежде для отдельной страны или части света свод правил обрел общечеловеческую значимость,

¹¹ Авторство этих слов связывают с именем одного из блистательных офицеров армии Наполеона Шамфора.

преодолевая границы веры, национальности, государства и всего того, что затрудняет каждому из нас осознать себя не только неотъемлемой частью мира – как мира людей, так и мира природы, но и, одновременно, возложить на себя вселенскую ответственность за то, что с этими обоими мирами происходило, происходит и будет происходить. Имеется в виду так называемое участное сознание, т. е. такое сознание, которое не безразлично ко всему, частью чего выступает его носитель – конкретный человек. Знаменательно, что неоднократно упоминаемое М. М. Бахтиным в работах 1920-х гг. понятие [2] выступает синонимом «абсолютного этического элемента, который верующие прямо связывают с Богом, а неверующие ни с чем не связывая, чтут бессознательно» [15, с. 161].

Справедливости ради заметим, что данный феномен не может рассматриваться в качестве уникального свойства исключительно русского характера, хотя наиболее полно он представлен именно в русской литературе, созданной в начале XX в. Не случайно Р. Барт – французский семиолог, который, в частности, «открыл» Бахтина не только Западу, но и России, развивая идеи отечественного мыслителя, в первую очередь, проблему со-бытия данного и созданного, именно этический момент оставляет за «кадром» введенного им в научный оборот понятия «интертекст» [1]. Отдавая себе отчет в том, что сложившееся положение дел, возможно, обуславливается разностью терминологического аппарата как следствия разности языковой картины мира обоих представителей гуманитарного знания, подчеркнем, что в ситуации, когда этический элемент выступает синонимичным понятию смысл [19], имманентные глобализирующему сообществу противоречия с неизбежностью снимаются. С этой точки зрения весьма показателен опыт логотерапии или смысло-терапии (в данном случае логос выступает коррелятом смысла) Виктора Франкла – нашего современника, который в годы Великой Отечественной войны в силу своей национальности оказался поочередно узником трех организованных нацистами лагерей смерти – Дахау, Аушвиц и Терезенштадт. С достоинством пройдя свой путь, австрийский ученый после освобождения описал все происходящее с ним и окружающими его людьми в книге «Воля к смыслу» [16]. Прочитав эту книгу, осознав, каким образом возможно преодоление бессмысленности исполненного страданий существования и обретение смысла бытия, каким бы трагичным оно ни было, нельзя не

устыдиться собственной слабости и готовности сетовать на обстоятельства, оправдывая тем самым бездействие и апатию.

Дело в том, что искомый смысл, как правило, таится в недрах самой личности, вследствие чего его не надо изобретать или создавать. Такой смысл нужно только уметь находить и этому умению учит искусство, вобравшее в себя духовный опыт всего человечества. Важность искусства в жизнедеятельности любого человека, в том числе человека, занимающегося хозяйственной деятельностью, не подлежит сомнению. Подтверждение тому – авторитет С.Н. Булгакова, который считал необходимым сблизить хозяйство и искусство с тем, чтобы каждая хозяйственная эпоха обрела «свой эстетический минимум, соблюдение которого становится уже хозяйственно необходимым, как и известный художественный вкус является хозяйственно обязательным» [7, с. 308]. В противном случае хозяйство обречено на «духовную болезнь, вследствие которой возникает усиленное стремление художественно облагородить и осмыслить хозяйственный труд» [там же]. При этом и сам человек, будучи неотъемлемой частью отмеченного духовной болезнью хозяйства, утрачивает свое здоровье. Как пишет Э. Фромм, рыночный тип человека (имеется в виду человек, ориентированный на ценности рыночной стадии становления ценностей) оказывается подвержен неврозам, которые являются симптомом его «моральной несостоятельности» [17, с. 10]. Мысль ученого, согласно которому «наше поведение во многом определяется ценностными суждениями, и на их обоснованности зиждется наше психологическое здоровье и благополучие...» [там же] практически звучит в унисон с позицией В. Франкла. «В лагере мы познали, – свидетельствует Франкл, – что правило «...сперва выживай, потом философствуй об этом» – оказалось недействительным. Действительным оказалось как раз противоположное правило – «сперва философствуй, потом умирай». Это была единственная обоснованная мысль: давать ответ каждому, кто задавал вопрос о высшем смысле, и быть готовым идти прямо вперед и умереть смертью мученика» [16, с. 97–107].

Подытоживая все вышеизложенное, заметим, что устойчивое развитие социума, в том числе его экономической составляющей напрямую связано с целостной личностью, которая призвана осуществлять опыт динамического согласования противоречий, обусловленных противостоянием материального и духовного как

коррелята внутреннего и внешнего, рационального и иррационального, познавательного и этического, индивидуального и коллективного. В силу того, что именно такой опыт определяет уровень культуры мышления каждого из нас, собственно культура может рассматриваться с позиции «конкретного усилия конкретного человека. Усилия, состоящего в стремлении реализоваться здесь и сейчас. Не полагаясь на внешние обстоятельства, а исходя из соображений конкретной социальной реальности и неповторимой человеческой судьбы» [3].

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. В 2 т. – Киев : «Next». – Т. 1. – 383 с.
3. Берг Ю. М. Мераб Канстантинович Мамардшвили и замкнутый круг русской истории // Ю. М. Берг. Вербочная лестница. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : lit.wikiriading.ru (дата обращения 11.11.2019).
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). – СПб. : Изд-во СП «Ганза», 1993. – 510 с.
5. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. – М. : Искусство; ИЧП «Лига», 1994. – Т. 1. – 541 с.
6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М. : Добросвет, 2006. – 257 с.
7. Булгаков С. Н. Собрание сочинений в двух томах. – М. : Наука, 1993. – Т. 1. – 604 с.
8. Ильин И. А. Путь духовного обновления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.paraklit.org/sv.otcy/I.Ijin/I.Ijin-Putj-duhovnogo-obnovleniya.htm> (дата обращения 23.12.2014)
9. Кара-Мурза С. Демонтаж народа. – М. : Алгоритм, 2007. – 704 с.
10. Мак-Киббен К. М. Т. Новая советская экономика. Как она будет выглядеть? Новый взгляд на динамический баланс между «стяжателями» и «нестяжателями» // Этика и организация труда в странах Европы и Америки. Древность. Средние века. Современность. – М. : Институт всеобщей истории РАН, 1997. – С. 313–329.

11. Пародия. Роберт Рождественский. Что такое жопа (Девид Креймер) / Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : stihi.ru >2018/12/08/9663 (дата обращения 09.09.2019).

12. Померанц Г. С. Выход из транса: сб. статей. – М. : Юрист, 1995. Серия «Лики культуры». – 575 с.

13. Русакова И. Б. Внутренняя форма слова и развитие семантики лексем «счастье»-«несчастье». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : superinf.ru (дата обращения 07.11.2019).

14. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // В. С. Соловьев. Сочинения. В 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т.1. – 260 с.

15. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. – СПб.: Российский имперский союз-орденъ, 1992. – 680 с. Репринтное воспроизведение издания 1905 г.

16. Франкл В. Воля к смыслу. – М. : Альпина нон-фикшн, 2019. – 227 с.

17. Фромм Э. Человек для самого себя. – М. : Аст, 2008. – 602 с.

18. Харсеева Н. В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: монография. – Краснодар : КСЭИ, 2014. – 266 с.

19. Шаховский В. И., Волкова П. С. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности сознания // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 138–163. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tverlingua.ru

А. В. Заикин
(Россия, Саратов)

Вопросы устойчивого развития человеческих общностей в обучении управленческих кадров

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи теоретического и научно-прикладного аспектов обучения управленческих кадров. Показано, что разнообразие региональных условий предполагает дополнение базовых моделей социальных преобразований поисковыми, учитывающими экономические и социокультурные особенности территорий.

Ключевые слова: управление, кадры, обучение, устойчивое развитие, локальные особенности жизнеустройства населения, человеческие общности.

A.V. Zaikin
(Russia, Saratov)

The problem of sustainable development of territories in the training of management staff

Annotation: the article deals with the relationship between theoretical and scientific-applied aspects in the training of management staff.

It is shown that the diversity of regional conditions involves the addition of basic models of social transformations by search ones that take into account the economic and sociocultural characteristics of territories.

Keywords: management, staff, training, sustainable development, local features of the population's living arrangements, human communities.

Современные взгляды на образовательные процессы при реформировании высшей школы ориентированы на внедрение новых программ обучения, учитывающих динамику изменений во всех сферах общества. При проектировании нововведений в этой сфере внимание в первую очередь концентрируется, чаще всего, на глобальных изменениях в мире. Всеобщая цифровизация современного общества, гуманизация, возрастания роли человеческих ресурсов и человеческого капитала в социотехнических системах, усложнение структуры взаимодействия основных акторов хозяйственной деятельности, факторы внешней деловой и фоновой среды занимают ведущее место в управленческих дисциплинах. Однако преобладает подход преимущественно с позиции теории, а акцентов с привязкой к изучению конкретных проблем территорий делается не достаточно. В настоящее время возникает необходимость обучать кадры с учетом динамики глобального и локального, поскольку распространение всеобщей информатизации, нового уровня сетевых коммуникаций, использование элементов и систем искусственного интеллекта и других инноваций бесспорно и необратимо.

Необходим системный подход к обучению. Сами элементы системы обучения невозможно постичь без изучения особенностей конкретных компонентов системы, населения и территорий. Сутью

социологической, экономической, управленческой науки, является объединение теоретических знаний с наблюдением формализованной социальной среды организаций и неформализованных взаимодействий отдельных групп населения в регионе. При формировании обучающих программ общие закономерности отражаются достаточно, однако сложнее с локальными проблемами. Не хватает учета и глубокого анализа существующего разнообразия и особенностей в действиях специфических факторов, которые нужно выделить, оценить, адекватно приспособить при реализации управленческих задач. Многие устойчивые практики самодеятельного хозяйствования не вписываются в стандартные схемы, поэтому не учитываются при администрировании в условиях доминирования господствующих укладов РФ.

Это видно на примере динамики изменения семейного подворья (ЛПХ), которое происходит в тесной взаимосвязи с процессами, происходящими в формальной структуре агропродовольственного комплекса. В средне- и позднесоветский период зависимость между ориентирами сельской семьи на рост ЛПХ и уровнем оплаты в колхозе носила постоянный характер: чем выше были доходы от занятости в общественном секторе, тем меньше уделялось работе на подворье и его масштабам.

После замены колхозов новыми укладами – корпоративно-долевым и фермерским эта зависимость исчезла по многим причинам, среди которых ведущей является нивелирование оплаты. Так, фермеры в подавляющем числе случаев выплачивают 500 руб. за рабочий день (независимо от величины выработки), т. е. месячная заплата составляет около 12000 руб.

Хотя работодатель допускает некоторое послабление в продаже фуража для «своих» работников, но в целом сохраняется рыночный порядок взаимоотношения с наемными работниками и рядовыми акционерами. В результате, как подтвердили респонденты, за счет доходов, получаемых от труда в формальном секторе сельского хозяйства невозможно построить дом, купить автомобиль, отдыхать в санаториях, туристических поездках в зарубежные страны. Одновременно процент хозяев наиболее крупных сельских подворий допускают, что все это возможно даже в том случае, когда они нигде, кроме ЛПХ, незаняты. Данная ситуация, длящаяся уже несколько десятилетий в российской деревне, вынуждает сельские

семьи прибегать к сочетанию каналов выживания и обеспечения желаемого уровня благополучия: работы вахтовым отходничеством в отдаленных территориях и маятниковым способом в ближних городах; ведущим среди них и наиболее доступным и понятным остается семейное подворье.

Т. е. семейное подворье из состояния «личного», второстепенного, малозначительного перешло в ведущий элемент обеспечения уровня жизненного устройства. Резко изменилась его социальная функция, приобретая новые качества – как ведущего фактора обеспечения материального благополучия и высоты социального статуса.

Однако, чтобы эти факторы действовали должны существовать определенные объективные предпосылки. Во-первых, состав семьи, способный вести достаточно крупное подворье, жить в местности где доступен сбыт продукции, пополнять не возобновляемые ресурсы и т.п. Во-вторых, важны и субъективные моменты: семья должна быть мотивирована на поиск ресурсов, которые невозможно заработать в формализованной структуре аграрного сектора. Данные роли связаны со многими причинами. Главные из них – это либо потребность обучения детей в вузах и колледжах, либо стремление переселиться в другие места жительства.

Таким образом, на теоретико-методологическом уровне необходимо переопределить понятие ЛПХ, которое в новое время приобрело новую сущность: сельское подворье стало фактором решающего поворота семьи к возвышению ее экономического положения и социального статуса. Реальное воплощение этого в разных регионах различно, поэтому нужно как изучение конкретных параметров его так и всех других элементов жизненного пространства сельских территорий.

Важным аспектом создания устойчивых человеческих сообществ, в первую очередь трудовых коллективов в территориях, является учет глобальных проблем мира. Конструкция управленческого мышления, ориентированного только на получение экономического эффекта, в современном измерении дополняется новыми смыслами, основанными на включенности человека в достижение лучшего организационного результата. Новая технологическая культура должна учитывать не только запросы рядового работника, но и в значительной степени формироваться под воздействием его

творческой активности. Включение только отдельных элементов партисипативности, демократизации в управление уже не могут привести социальные системы к конкурентному прорыву.

Основываясь на всемирном опыте можно сказать, что в настоящее время при подготовке специалистов принимается во внимание особенности подходов, характерных для японского менеджмента, основанных на корпоративных ценностях пожизненного найма, на воспитании групповых форм управления (кружков качества) и коллективных форм принятия решений. Во многих национальных, и в корпоративных традициях культивируется инициатива и профессиональная активность. К сожалению, в АПК России эта традиция, не получившая развитие в советское время, действует и в настоящее время. У нас до сих пор идея, предложенная «с низу» является для администрации ничего не значащей фантазией коллектива, а заданный проблемный, острый, неудобный для руководителя вопрос на общем собрании воспринимается, как «бросить ему вызов». В Японии активность, самодеятельность снизу поощряется материально, альтернатива в решении первичного звена («кружка качества») является основой и обязательным условием для рассмотрения приоритетов в конечном варианте решения. Но главной ценностью японской управленческой культуры является профориентация с самого раннего, школьного возраста, отбор, кадровое сопровождение.

Прикладной характер подготовки профессиональных кадров можно увидеть в современной Германии и Швеции, да и опыт советского времени подсказывает, что наличие обучающих производственных площадок и систем наставничества весьма ценен, так как положительно отражался на закреплении образцов характерных для технологической культуры той эпохи. Все перечисленные подходы практически ориентированы, основаны на опыте, идут от земли. К сожалению, капитализм 90-х годов в России отбросил много ценного. Не беря на себя роль историков, исследователей прошлого, все же ловишь себя на мысли, что изучение пройденного дает очень важный урок. К примеру, обращаясь к исследованию ЛПХ, нельзя обойтись без исследования традиционных черт прошлого проявления устойчивости семейного крестьянского хозяйства, поскольку стабильность отдельного элемента социальной системы (ЛПХ), создает устойчивость и самой системы, будь то локальная или макро-система.

В современных условиях необходим качественно новый, системный подход в формировании технологической культуры, учитывающий, как лучшие мировые образцы самоуправления (японский, скандинавский, европейский опыт), так и факты уникальных, и типичных проявлений самодеятельности местных хозяйствующих групп на различных территориях. Именно самобытность отдельных образцов деятельности может быть положена в основу формирования новых технологических культур и могла бы стать катализатором роста интереса нового поколения к проблемам развития территорий. Уже на стадии формирования обучающих программ для студентов есть шанс заложить базу творческого, практикоориентированного подхода в принятии управленческих решений на основе конкретных кейсов.

Традиционный ресурсный подход (рассматривающий преимущественно материальные ресурсы) при формировании будущей модели развития носит чаще всего ограниченный характер. В стратегическом управлении масштаб деятельности необходимо соотносить не только, и не столько с наличием необходимых доступных ресурсов, но и с перспективами развития самой модели, прогностически учитывающей состояние проектируемого объекта. Поэтому при формировании образовательных программ осознание необходимости подключения потенциальных, еще не вовлеченных человеческих ресурсов, которые находятся в настоящее время на стадии постижения своих возможностей, может заложить основу оптимистичного сценария будущей модели устойчивости развития территорий.

В формировании научно-прикладного мировосприятия управленцев разных уровней и звеньев необходимо обратить внимание на такие проблемные зоны в компетентностных стратегиях обучения, как: творческие основы труда и управление творческим потенциалом; проектирование перспективы развития трудовых ресурсов; гуманистический подход в выработке управленческих решений; учет традиционного и инновационного; выработка навыков мышления на основе как теоретических, так и практических знаний.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	5
Широкалова Г. С. От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах.....	5
Кондратьева О. В., Федоров А. Д., Слинько О. В., Войтюк В. А. К вопросу разработки и реализации планов устойчивого развития сельских территорий.....	13
Аутлев Д. М. Актуальные проблемы «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.».....	20
Семенов С. Н., Ржевская М. Я. Система механизмов управления процессами формирования и использования резервов и ресурсов устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий.....	35
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	51
Великий П. П. Социальная дифференциация в сельских сообществах: опыт социологического исследования.....	51
Хагуров А. А. Мотивация как одна из проблем устойчивого развития.....	65
Жукова Т. А. Проблемы развития крестьянских(фермерских) хозяйств на Кубани.....	89
Кузнецова И. Г., Петухова М. С., Человеческий капитал как основа дол- госрочного развития сельских территорий в условиях цифровизации.....	97
Тамбиянц Ю.Г. Социально-политические и социокультурные аспекты проблематики человеческого капитала на селе.....	103
Асланов Ш. С. Проблемы сельской кооперации в контексте идей устойчивого развития сельских территорий.....	117
Передерий В. А. Сельский прекариат на Кубани: проблемы бедности.....	125
Ильдарханова Ч. И., Ибрагимова А. А. Социальные сети поддержки сельских семей: виды взаимодействия.....	133
Медведева Т. Н., Шарапова В. М., Фарвазова Э. А. Оценка финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей Курганской области.....	139
Пашков В. П. К совершенствованию государственного управления общественными процессами в сельском хозяйстве.....	146
Намруева Л. В. Уклад сельского сообщества Калмыкии: изменения, современные реалии.....	154
Богус Х. Н. Бригада – проект опережающего развития села.....	162
Шклярук В. Я. Ценности здоровья и его сбережение сельской и городской молодежью: сравнительный анализ	174
Волкова П. С., Передерий В. А. Личность как условие устойчивого развития социума.....	180
Заикин А. В. Вопросы устойчивого развития человеческих общностей в обучении управленческих кадров.....	190

Научное издание

Коллектив авторов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Сборник статей

Статьи представлены в авторской редакции

Макет обложки – Н. П. Лиханская

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 10,9. Уч-изд. л. – 8,5.

Тираж 70 экз. Заказ №

Типография Кубанского государственного аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13